

ЧЕРНАЯ КРОВЬ ЧЕРНАЯ КРОВЬ

Ф. Меркс

Ф. Меркс

ЧЕРНАЯ КРОВЬ

**Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1978**

33 М
М 52

Fred Mercks
DAS SCHWARZE BLUT
Berlin, 1976

Перевод с немецкого
М. В. ЗАВЬЯЛОВА

Ответственный редактор
и автор предисловия
Н. А. СИМОНИЯ

Меркс Ф.
М 52 Черная кровь. Пер. с нем. Предисл. Н. А. Симония. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978.

200 с. с ил.

Автор, журналист-международник из ГДР, собрал интересный материал о разведке и эксплуатации нефтяных месторождений, о конкурентной борьбе монополий, о возникновении крупнейших многонациональных корпораций, эксплуатирующих природные богатства других стран.

33 М

М 11105-129—8-78
013(02)-78

© Militärverlag der DDR, 1976.

© Перевод и предисловие: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978.

Предисловие

Нефть. Сколько светлых надежд человечества и мрачных событий связано с этим словом! Обманом, насилием и кровью отмечен весь путь развития капиталистической нефтяной промышленности от первых ее шагов до наших дней. Трудно найти другую отрасль общественного производства, с развитием которой связано столько переворотов, внутренних и внешних конфликтов, больших и малых войн, убийств президентов и премьер-министров, похищений политических деятелей, ученых и бизнесменов. Только по известным из истории нефтяного бизнеса сюжетам можно было бы написать сотни детективных и приключенческих произведений. А сколько фактов, человеческих судеб, столкновений и страстей все еще покрыто мраком неизвестности!

До сравнительно недавнего времени развитие нефтяной промышленности было неразрывной частью становления всей системы империализма. Могущественная нефтяная империя небольшой кучки многонациональных корпораций протянула свои щупальца буквально по всему свету, пренебрегая государственными границами и национальными интересами, подчиняя себе правительства и народы. Сегодня вместе с развалом колониальной системы империализма начала давать первые трещины и могущественная нефтяная империя. И хотя она все еще не сокрушена окончательно, но первые грозные сполохи ее бурного заката уже озаряют небо. Нефть по-прежнему является главным источником энергии на земном шаре, но теперь уже международный нефтяной картель «семи сестер» не является безраздельным распорядителем этой массы энергии, каким он был еще лет тридцать тому назад.

Процесс подтачивания былого могущества международного картеля происходил по-разному: эволюционные сдвиги сменялись революционными скачками. Но всегда в этом процессе отражались более широкие исторические события национального освобождения бывших колониальных и полуколониальных стран трех континентов. До подъема национально-освободительных революций после второй мировой войны острое противоборство за обладание нефтяными богатствами велось почти исключительно между самими империалистическими хищниками. Единственным исключением (как говорится, нет правил без исключений) была успешная национализация собст-

венности иностранных нефтяных компаний в Мексике в 1938 г., да и то лишь после того, как хищническая эксплуатация месторождений привела к их серьезному истощению. После второй мировой войны ситуация стала заметно меняться.

Впрочем, поначалу казалось, что бурные волны освобождения бессилы перед твердыней международного картеля. Глобальный охват всех основных источников нефти в капиталистическом мире и экономически зависимых от него районах земного шара, львиной доли нефтеперерабатывающих мощностей, практически всех средств транспортировки и всего рынка сбыта позволял нефтяным монополиям сравнительно легко парировать все удары освободительного движения, а в случае особенно дерзких, по их мнению, притязаний развивающихся стран на «свои права» наносить ответные сокрушительные и, как они думали, «поучительные» для народов и правительств этих стран контрудары. Так было, например, после попытки национализации иранской нефти в 1951 г. Время от времени нефтяной картель под давлением объективных обстоятельств все же шел на некоторые частичные уступки. В конце 40-х годов Венесуэла добилась от нефтяных компаний деления прибылей в пропорции 50 : 50. Это было серьезным достижением развивающихся стран. Впоследствии шаг за шагом пропорция изменялась в пользу развивающихся стран благодаря стремлению компаний-аутсайдеров Италии, Франции, Японии пробить стену монополии международного картеля. В 60-х годах соотношение 60 : 40 стало уже довольно обычным явлением, были отдельные случаи деления прибылей в пропорции 75 : 25, а летом 1976 г. Индонезия добилась даже соглашения нефтяных компаний на раздел прибылей в пропорции 85 : 15 в свою пользу. Тем не менее нефтяные монополии сравнительно легко выходили из положения, добиваясь соответствующих уступок у своих правительств и получая новые льготы за счет потребителей и налогоплательщиков.

Однако казалось, ничто не может поколебать безраздельного контроля нефтяных монополий над разведкой и добычей нефти на территории развивающихся стран. Так, в 1970 г. главные нефтяные компании всё еще контролировали около 80% мирового экспорта сырой нефти и примерно 90% ее добычи на Ближнем Востоке*. Основа для изменения такого положения была заложена в 1960 г. созданием Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК), хотя вначале было трудно предвидеть возможные последствия ее деятельности.

Решающий перелом в противоборстве развивающихся стран и нефтяного картеля произошел в начале 70-х годов. Уже в 1970—

* Ж.-М. Шевалье. Нефтяной кризис. М., 1975, с. 44.

1971 г. монополиям пришлось пойти на знаменательные уступки в области ценообразования, бывшей до этого тайной монопольной сферой действий и решений самих компаний. В итоге последовала целая серия модификаций справочных цен в пользу развивающихся стран — экспортеров нефти. Вместе с тем эти страны стали все решительнее добиваться установления национального контроля над добычей нефти. Они добивались расширения своего долевого участия в основном капитале вплоть до 51 %, а также все чаще стали прибегать к частичной или полной национализации. Инициаторами этих решительных требований неизменно выступали государства социалистической ориентации, стоящие в авангарде освободительной борьбы.

Действенность коллективных методов борьбы была особенно наглядно продемонстрирована в 1973—1974 гг., в период массированного «нефтяного наступления» стран ОПЕК на позиции международных нефтяных монополий, когда была одержана убедительная победа, выразившаяся в четырехкратном повышении цен на нефть. Эта победа обеспечила странам — экспортерам нефти крупные «нефтедолларовые» поступления (90 млрд. долл. — в 1974 г., 100 млрд. долл. — в 1975 г.), насущно необходимые для решения проблемы экономической самостоятельности. Она также послужила стимулом для нового подъема борьбы, причем не только остальных групп государств — экспортеров сырья, но и всех развивающихся стран за коренную перестройку существующих неравноправных международных экономических отношений.

Картина была бы неполной, если бы мы не отметили негативных аспектов, сопутствовавших «нефтяной победе» стран ОПЕК. Весьма значительные суммы «нефтедолларов» сконцентрировались в руках консервативных монархических режимов Ближнего Востока, которые используют их на цели верхушечной капиталистической модернизации своих обществ, массовой закупки вооружения, налаживания более тесного экономического, политического и военного альянса с империализмом.

Борьба за изъятие у международных нефтяных монополий огромных сверхприбылей и установление строгого государственного контроля над их деятельностью в развивающихся странах вступает ныне в свой завершающий период. Исторически исход этой борьбы предрешен. Это не значит, конечно, что основные проблемы уже решены. Перед афро-азиатскими и латиноамериканскими народами стоит задача полного использования нефтяных богатств на благо их национального развития. Предстоит пройти еще ряд этапов на пути к этой цели, шаг за шагом высвобождая из-под иностранного контроля различные фазы нефтяного производственного процесса — до-

бычу, переработку, транспортировку и сбыт потребителям. На сегодняшний день существенные успехи достигнуты лишь в первой из них. Так, хотя государства ОПЕК добывают ныне больше половины мирового объема нефти, их доля в производстве нефтепродуктов составляет всего лишь около 6%. А это означает, что основную массу сверхприбылей от сбыта продуктов нефтепереработки по высоким ценам по-прежнему получают международные нефтяные монополии.

Вот почему сегодня основное внимание стран ОПЕК обращено на создание собственной нефтеперерабатывающей промышленности и прямой выход со своей продукцией на непосредственных ее потребителей. Стоит ли говорить, что нефтяные монополии всемерно противодействуют этим новым тенденциям? Но время работает не на них. Об этом свидетельствуют, в частности, и такие данные: в настоящее время (конец 1977 г.) шесть арабских стран продают уже 31% всей добываемой ими сырой нефти без посредничества западных компаний. В целом для всех национальных компаний государств — членов ОПЕК эта доля составляет 25%*. Таким образом, монополия нефтяных спрутов еще далеко не разрушена, но столь же очевидно, что она уже подверглась глубокой коррозии.

Предлагаемая читателю книга Ф. Меркса «Черная кровь» повествует о перипетиях нефтяного бизнеса со времен его зарождения в США в 1859 г. и до наших дней. Книга охватывает многочисленные события — крупные, эпохальные и мелкие, но занимательные и поучительные. Читатель окупется в разные эпохи и побывает на разных континентах. Являясь по своему жанру научно-популярной, монография не претендует на исчерпывающий анализ затрагиваемых проблем. К тому же со времени ее немецкого издания в мире, в частности в мировой нефтяной промышленности, продолжали происходить знаменательные перемены. Тем не менее книга Ф. Меркса поможет читателю глубже осознать масштабность достигнутых прогрессивными силами мира успехов в борьбе за экономическую самостоятельность и социальный прогресс. Перевод дается с некоторыми сокращениями, не представляющими интереса для советского читателя.

Н. Симония

* * *

Сокращенный вариант этой книги опубликован в журнале «Нойе берлинер иллюстрирте» (НБИ). Автор приносит глубокую благодарность Центральному архиву Берлинского издательства за предоставление фотографических и документальных материалов, а также Немецкой государственной библиотеке за разностороннюю помощь в подборе книг и журналов.

* «Правда», 28.X.1977.

Время пионеров нефтяного бизнеса

Безумство полковника Дрейка

Жаркий летний день 1859 г. Солнце нещадно палит над Тайтесвиллом. Никого не встретишь на улицах этого богом забытого уголка северо-запада Пенсильвании. Люди ищут убежища в домах: днем — от жары, ночью — от холода, в этом году заморозки на почве были даже в июле.

На улице появляется всадник. Взгляд его скользит по убогим домишкам в поисках воды: надо напоить лошадь. Незнакомца зовут полковник Дрейк. За ним следует караван из тяжелых повозок, нагруженных длинными трубами и разнообразным оборудованием. Полковник прибыл сюда, чтобы начать пробное бурение на нефть. С быстротой молнии это известие распространяется по Тайтесвиллу, и тихий городок становится похожим на муравейник. Впрочем, рассудительные обыватели только качают головами, а скептики считают Дрейка безумцем. Однако он платит хорошие деньги и быстро находит среди бедняков необходимую рабочую силу. Вскоре выясняется, что полковник не имеет понятия не только о бурении, но и о технике вообще. Дрейк лишь очень непродолжительное время работал на железной дороге. Да и его военный чин вызывает сомнения. Действительно ли Дрейк полковник? И почему именно он хочет искать нефть?

Первый его буровой мастер, Билли Смит, который сам располагал всего лишь отрывочными знаниями о том, как вести бурение в поисках воды или соли, лично изготовил для своего хозяина бур весом в 300 фунтов¹ и стоимостью в 76 долл. Смит вместе со своим сыном за работу на буровой должен был получать 2,5 долл. в день. Нефтяная компания «Рок ойл компани», финансирующая изыскания Дрейка, приобрела участки

¹ 1 фунт = 453,6 г.

вокруг Тайтесвилла, так как считала этот район перспективным. Несколько лет назад на склонах Ойл-Крик близ городка была обнаружена нефть, которая стекала из трещины скалы в низины. Со временем запасы нефти становились все более скудными, и тем не менее здесь продолжали искать новые источники.

Летним утром мужчины Тайтесвилла покидают свои дома. Они идут на работу, хотя никто из них не верит в успех этого предприятия. Из свежих бревен и досок возводится буровая вышка. Но работа по бурению продвигается намного медленнее, чем ожидалось. Издалека доносится нетерпеливый голос полковника, подгоняющего рабочих. Недостает опыта, необходимого оборудования, и, поскольку результатов еще не видно, нефтяная компания не выделяет больше средств. Деньги полковника, который вложил в это предприятие все свои личные сбережения, скоро приходят к концу.

Применявшийся в то время метод подвешенного бурения, когда тяжелый металлический бур уходит в землю и затем с помощью блока вновь поднимается вверх, не дает должного эффекта. Проходке мешают плывуны и мелкие камни, которые все время засыпают ствол. Неожиданно Дрейк осеняет идея загнать металлические трубы в землю на глубину 36 футов² и тем самым предотвратить осыпание земли. Начинается бурение в скальной породе. Проходят по 3 фута в день. За неполных два месяца достигают глубины 60,5 фута. Однако нефти нет. Кажется, что мечтам Дрейка не суждено осуществиться.

Время идет, а рабочие так и не получают обещанной заработной платы; никто из них уже не верит, что им удастся когда-либо увидеть свои деньги, заработанные с таким трудом. Они покидают буровую, и никакие обещания не в состоянии их остановить. Дрейк остается в полном одиночестве, наедине со своими мыслями.

Поздно вечером он отправляется в город, чтобы заглянуть горе виски. Мрачный, отчаявшийся входит Дрейк в прокуренный салун. Мужчины, громко двигая стульями, повертываются к нему спиной; все молчат. Дрейк садится в углу, заказывает виски и хлеба. Хозяин кивает двум типам, и те бросаются на Дрейка,

² 1 фут=30,48 см.

угрожая переломать ему кости, если он тотчас же не уберется отсюда. Никто в Тайтесвилле не хочет представлять Дрейку никаких кредитов.

Другое дело Билли Смит. У него еще есть друзья, которые одалживают ему деньги на пару рюмок виски. Он угрюмо пьет, и злоба, которую вызывают неудачи на буровой, постепенно проходит.

Как-то раз, после бурно проведенной ночи, Билли отправляется к буровой. Его не оставляет мысль о нефти и богатстве, которое она может принести. На рассвете Смит подходит к месту, где стоит буровая, и не верит своим ушам. Может быть, от виски помутилось его сознание? В глубине скважины слышится какое-то бульканье. Охваченный волнением, Билли Смит зовет Дрейка, но его нет поблизости. Наверное, спит после бессонной ночи.

С восходом солнца над Тайтесвиллом раздались крики Билли: «Нефть! Мы нашли нефть!» Это произошло в воскресенье, 27 августа 1859 г. Еще до прихода Дрейка сотни людей собрались на буровой. Они хлопали в ладоши, кричали и смеялись от радости. Многие черпали руками текущую широким ручьем нефть, подбрасывали ее ладонями, становились под нефтяной дождь. Появление этой блестящей черной жидкости охватило теперь всех жителей Тайтесвилла, которые раньше смеялись над Дрейком. Оно наполнило их сердца надеждой на счастье, богатство или хотя бы на некоторое улучшение жизни.

Всеобщее воодушевление было так велико, что тайтесвилльцы едва не забыли о подлинном герое дня. Никто даже не знал, куда делся Дрейк после того, как его выгнали из салуна. Первым опомнился Билли Смит. «Дрейк! — закричал он. — Мы должны найти Дрейка. Это его нефть, и это ему мы обязаны успехом!» Теперь уже все собравшиеся громко спрашивали друг друга: «Да где же полковник?»

Только ночью Дрейка нашли в заброшенном сарае. Шум и крики быстро подняли его на ноги. Полковник не успел еще добежать до буровой, а Билли с другими рабочими уже начали разливать первые баррели нефти³. Затем они установили насос, который давал еже-

³ 1 баррель = 158,97 л (нефти).

Полковник Дрейк

дневно до 24 баррелей. По тогдашним ценам это приносило Дрейку 600 долл. прибыли в день.

Полковник Дрейк был не первым, кому пришла в голову мысль искать нефть с помощью разведочного бурения. Эта идея принадлежала нью-йоркскому адвокату Джорджу Х. Бисселу, пайщику «Рок ойл компани». В течение многих лет нефть добывали там, где она сама выходила на поверхность. Но все эти источники быстро иссякали, а вместе с ними таяли и капиталы

компании. Во время одной из своих прогулок по Бродвею Джордж Х. Биссел обратил внимание на плакат, рекламировавший целебную жидкость, добывавшуюся из артезианских колодцев. Это навело Биссела на мысль об использовании подобного принципа в разведке и добыче нефти.

Был ли Дрейк первым, кому удалось применить этот метод в поисках нефти, точно сказать трудно. Во всяком случае, уже было известно о таких опытах, проходивших в других странах, в частности в Канаде и Германии. Возможно, как это часто бывает, открытие было сделано одновременно в разных частях света. Так или иначе, бурение на нефть открыло человечеству новые хозяйственные возможности.

Не прошло и 24 часов, как в Тайтесвилл прибыли искатели приключений, спекулянты и бурильщики. Известие об успешном бурении пронеслось по стране и привлекло в Тайтесвилл тысячи людей.

Открытие месторождения нефти стало для них магнитом, ведь нефтяная лихорадка отнюдь не уступает лихорадке золотой. Люди словно услышали сигнал,

возвещающий о возможном счастье, и бросились «to make money»⁴.

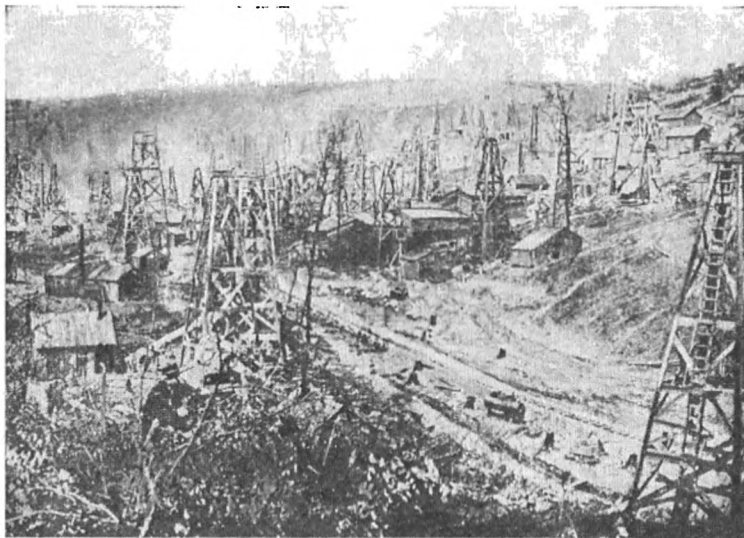
Вскоре Тайтесвилл уже трудно было отличить от городка золотоискателей. Сюда направлялись сотни фургонов, здесь разбивались палатки, сооружались временные жилища. Странствующие предприниматели ловили миг удачи; сутенеры и прочий темный люд на свой лад черпали «золото» из нефтяного потока. Виски, женщины и азартные игры — вот что занимало умы мужчин после тяжелой дневной работы на Ойл-Крик. За ночь здесь проигрывали целые состояния.

Вторая буровая в Тайтесвилле, принадлежавшая Уильяму Барнсдаллу, кожевнику из Англии, принесла ему только за пять месяцев 16 тыс. долл. Чарлз Хайд, мелкий лавочник, решившийся попытать счастье на нефтяном бизнесе, за короткое время «выкачал» из буровой скважины 1,5 млн. долл. Этот молодой торговец, который вынужден был для поездки в нефтяной район занять денег, купил за 20 тыс. долл. нефтяной участок, выставив в подтверждение чек на соответствующую сумму в нью-йоркском банке. Уже на следующий день он продал этот участок за 60 тыс. долл. Когда неделей позже этот чек вернулся из банка с пометкой «на счете денег нет», бывший лавочник объяснил, что банк ошибся и он выплатит 20 тыс. долл. наличными.

В Тайтесвилле словно лес росли буровые вышки. К 1860 г. действовали уже 2 тыс. скважин, одни из которых были богатыми, другие приносили немного нефти, а некоторые и вообще ничего. Нефтяная лихорадка охватила многие районы США. Повсюду, где существовали хотя бы какие-то шансы найти нефть, скупались земли, быстро росли нефтяные вышки и в случае удачи возникали новые города. Все были втянуты в борьбу за нефть.

В Тайтесвилле звонят колокола. Здесь хоронят человека, который много лет боролся с недоверием и равнодушием и который наконец обрел покой. Это — полковник Дрейк. Лишь немногие из тех, кто сопровождает его в последний путь, знают его историю. Сенсация, которую вызвало открытие здесь нефти, всеми забыта. Деревянной буровой вышки Дрейка уже нет, и на ее

⁴ Делать деньги (англ.).

Сотни деревянных вышек выросли на новых месторождениях нефти

месте ветер гоняет песок, который занесет вскоре и его могилу. Мечта полковника стать нефтяным королем осталась неосуществленной.

По существу, Дрейк был похоронен задолго до своей смерти. Когда стало известно об успехе его бурения, различные нефтяные компании, оснащенные более современным оборудованием, вытеснили полковника из нефтяного бизнеса. В нефтяном угаре, в погоне за деньгами никто не обращал внимания на первопроходцев. Неудивительно, что нефтяная компания полковника Дрейка, не выдержав конкуренции, разорилась. Однако в Тайтесвилле Дрейк все-таки сумел завоевать всеобщий авторитет. Его ценили за справедливость, и поэтому избрали мировым судьей. И теперь ему отдавали последние почести как мировому судье.

Немногие из тех, кто знал его по-настоящему, вспоминали под колокольный звон о деле всей жизни полковника Дрейка, которое связано с историей Тайтесвилла и составляет лишь маленький эпизод большой истории нефти, начавшейся двумя тысячелетиями раньше.

Нефть известна человечеству с начала его культурного развития. Китайский император династии Цинь в 220 г. до н. э. повелел бурить землю в поисках соли. При этом была найдена нефть. Ей нашли применение. Первые керосиновые лампы появились одновременно с примитивными методами очистки нефти. Однако источники нефти в Китае быстро иссякли, и о ней скоро забыли.

Когда в Вавилоне нашли проступающую из земли нефть, ее использовали для приготовления строительного раствора. Александр Македонский проявил особый интерес к асфальту, который образовался из нефтяных испарений около того места, где брала начало р. Ис, приток Евфрата. В древнем Египте нефть входила в состав вещества для бальзамирования трупов. Византийцы с ее помощью поддерживали священный огонь. Индейцы Северной Америки добавляли ее в качестве связующего вещества в краску, которой они раскрашивали тела, чтобы люди одного племени отличались от людей другого.

В 1640 г. испанец дон Альвара Алонсо Барба обнаружил нефть в Перу, однако здесь ей не нашлось применения. Французский миссионер патер Жозеф де ла Рош д'Альён в это же время отправился в населенную индейцами Западную Пенсильванию к таинственным черным водам. Он создал чудодейственный бальзам из нефти, который до конца прошлого века использовался как лечебное средство во многих странах.

Французы употребляли нефть как смазочное масло в XVIII в., а румыны — на сто лет раньше: о существовании нефтяных колодцев в Румынии было известно еще в 1640 г.

В средние века нефть на территории современного Азербайджана выходила на поверхность земли и делала поля бесплодными. Бакинский хан нашел нефти применение: ввел в употребление примитивные лампы для освещения. Тогда же был разработан аппарат для очистки нефти. С персидским шахом хан заключил договор, по которому получил исключительное право добывать нефть в своих провинциях. Караваны верблюдов с бакинской нефтью следовали на Ближний Восток, и,

как писал в XIII в. Марко Поло, она имела для арабов большое значение.

В 1840 г. русский губернатор направил пробы бакинской нефти в петербургскую Академию наук и получил весьма «поучительный» ответ, что это вонючее вещество пригодно только для смазки колес у телег.

Города Ближнего Востока, Южной Италии и Юго-Восточной Европы уже в средние века освещались лампами, в которых использовалась нефть. В Германии нефть обнаружили около 1430 г. у Тегернзе (Верхняя Бавария), столетием позднее — в Брауншвейге, а в XVII в. — недалеко от Ганновера и в Эльзасе. С полной уверенностью можно сказать, что средневековая военная техника тесно связана с началом применения нефти. Таким образом, более двух тысячелетий нефть использовалась от случая к случаю и фактически никто так и не проявлял интереса к ее добыче.

Случайно ли, что во второй половине прошлого века началась повсеместная добыча нефти в больших масштабах? Ни золото, ни алмазы, ни уголь, ни другие ископаемые не искали так интенсивно во всех концах света, в неисследованных и уже обжитых областях, как «жидкое золото». Чем объяснить, что ко времени открытия полковника Дрейка нефть начала свое победное шествие?

Несомненно, здесь сыграли роль местные объективные причины. Число китов, жир которых использовался для освещения, для смазки механизмов и в медицине, сильно сократилось. Добыча китобойных судов уже не удовлетворяла потребности в нем, хотя флотилии вынуждены были совершать всё более длительные плаванья. А нефти в то время добывалось мало.

С появлением паровых машин, которые с прошлого века начали широко использоваться в промышленности и на транспорте, особенно на железных дорогах и во флоте, в крупнейших капиталистических государствах, требовалось все больше нефтепродуктов.

В 1831 г. общая протяженность железнодорожных путей всех стран мира составляла всего лишь 332 км, в 1883 г. она возросла до 443 441 км. Тоннаж паровых судов в 1831 г. равнялся примерно 32 тыс. т, а в 1883 г. — около 6 млн. т. В 1885—1886 гг. насчитывалось 8373 судна водоизмещением более 100 т. Изменил-

ся и состав торгового флота: если в 1850 г. только 14% всех грузов перевозилось паровыми судами, то в 1880 г.— уже 61%.

Развивающейся промышленности нужны были большие количества смазочных веществ и более мощные, чем сальные свечи, источники света. С распространением керосиновых ламп, которые возникли одновременно в разных странах, на фабриках, в учереждениях, жилых домах и на улицах появились яркие и сильные светильники. Потребность в керосине стала фактически неограниченной.

Открытия химиков многих стран способствовали тому, что нефть и ее продукты стали играть все более важную роль в жизни человечества. Де Витт, Клинтон, Райхенбах и Селлиг — лишь некоторые из исследователей прошлого века, занимавшихся химическим обогащением нефти. Вдохновленные идеями Александра Гумбольдта, Юстус Либих и Фридрих Вёлер заложили основу для исследования бензольных соединений. Кроме того, Либих разработал методику анализа органических веществ.

С изобретением в январе 1861 г. крекинга — современного метода переработки нефти — было положено начало ее промышленному использованию. Вещество, на которое более тысячи лет почти никто не обращал внимания, стало широко использоваться в народном хозяйстве и для военных целей, превратилось в объект торговли и спекуляции.

Развитие нефтяной промышленности постоянно сопровождалось неудачами и срывами. Достаточно вспомнить Дрейка. Слишком многие занялись прибыльным делом — разведкой нефти, но далеко не все оказались удачливее старого полковника. Со временем в Тайтесвилле основателю американской нефтяной промышленности воздвигли памятник и создали музей, носящий его имя. Здесь хранятся многочисленные документы, отражающие новый этап промышленного развития. Те, кто сумел добиться успеха, заняли в этом музее почетное место, а для тысяч других — потерявших все свое состояние, а нередко и жизнь — в экспозиции места не нашлось.

В первое нефтяное десятилетие в Тайтесвилле наблюдался всеобщий подъем. В то же время ежемесячно

разорялось в среднем 100 новых владельцев буровых, затраты которых в зависимости от обстоятельств составляли до 6 тыс. долл. Нефтяной поток, увеличивающийся ежегодно на 6 млн. т, обрушился на рынок из окрестностей Тайтесвилла. При этом было инвестировано более 200 млрд. долл.; 60 тыс. человек получили работу, их жизнь и их будущее зависели от нефти.

Возникали новые деревни и города, возводились церкви, школы, театры, библиотеки, прокладывались железные дороги и телеграфные линии. В районе нефтедобычи появились 9 ежедневных и 18 еженедельных газет. Первые годы разработки месторождения в Тайтесвилле ознаменовались беспрецедентным экономическим бумом. Однако вскоре поползли тревожные слухи о приближающемся кризисе. Но многочисленные владельцы малых, средних и больших нефтяных источников еще не знали, как к этому относиться. Они не подозревали, что Рокфеллер, которого называли «машиной для выкачивания миллионов», уже готов нанести им страшный удар.

«Машина для выкачивания миллионов» на Бродвее

Караваны фургонов на пыльных дорогах в труднопроходимых местах — типичная картина для Соединенных Штатов прошлого столетия. Даже после строительства больших железнодорожных линий проблема транспорта оставалась очень острой, поэтому в отдаленные районы по-прежнему добирались только на лошадях.

С одним из тысяч этих фургонов связана судьба юного Джона Д. Рокфеллера. Его отец — сильный и веселый человек, выходец из семьи эмигрантов — чувствовал себя на просторах американского Запада как дома. Он торговал всем, чем придется, правдами и неправдами зарабатывая на жизнь. Интересно, что Большой Билл, как его называли, добился успеха еще до нефтяного бума. Среди прочих его товаров было «чудотворное медицинское средство» — нефть, разлитая в бутылки с рекламными этикетками.

Билл представлялся как доктор Уильям А. Рокфеллер и на визитных карточках и афишах именовал себя известным специалистом, который лечит ревматизм,

ишиас, легочные болезни, язву, все виды рака, гарантируя успешное исцеление даже запущенной болезни. Большой Билл разъезжал по стране на своем фургоне в сопровождении трех негров-музыкантов, а также довольно легкомысленных дам, что служило рекламой чудесному «доктору». Да и сам Уильям А. Рокфеллер питал слабость к прекрасному полу.

Его пуританка-жена встречала в штывки донжуанские похождения мужа: она опасалась, что это пагубно скажется на детях, воспитываемых ею в христианском духе. Ее тревоги были не напрасны, тем более что судебные инстанции уже заинтересовались сомнительными приключениями Уильяма А. Рокфеллера. За изнасилование он был приговорен к тюремному заключению, однако сумел избежать наказания, сбежав из тюрьмы. Оказавшись на свободе, он вернулся к своим занятиям: был гастролирующим медиком, ростовщиком, мелким торговцем, но прежде всего делал бизнес на «чудодейственных лекарствах».

В многочисленных биографиях, которые были написаны о сыне Большого Билла, «удачливом миллионере» Джоне Д. Рокфеллере, делались попытки обойти или приукрасить эту не особенно приятную главу семейной хроники. Молодой Рокфеллер также избегал этой скользкой темы, зато он всячески прославлял «деловые принципы и методы» работы отца, которые использовал в своем деле, правда в более широких масштабах. Джон Д. Рокфеллер писал, что уже в семь лет получил первую, хотя и скромную, прибыль. Большой Билл дал ему в кредит свыше 1 тыс. долл. на условиях, что сын вернет эту сумму плюс 10%. Рокфеллер-младший за короткое время погасил кредит и даже увеличил капитал. Позднее он писал, что эта первая удачная финансовая комбинация научила его надежному «искусству обогащения».

Успешная деловая карьера Джона Д. Рокфеллера преподносилась в Америке как образец того, чего можно добиться собственными силами. Еще подростком Рокфеллер усвоил два деловых принципа капитализма, которым следовал всю свою жизнь: делай удачные приобретения, копи деньги, и они будут работать на тебя! В нефтяной бизнес он пришел с небольшими сбережениями. Став пайщиком одной компании, Джон купил

нефтеперегонный завод, и очень скоро к нему потекли миллионы.

Рокфеллер считался суровым «боссом». Он не терпел никакой небрежности в работе, сурово наказывал за малейшие упущения и беспощадно эксплуатировал служащих. Однако и платил он больше, чем конкурирующие компании, поэтому ему удавалось переманивать хороших работников. «Мое единственное стремление,— писал он,— сводилось к тому, чтобы привлечь способных людей, которые работали бы на меня, а не во вред мне. Я искал таких людей и всячески старался убедить их в преимуществе коллективного труда».

Джон Д. Рокфеллер регулярно ходил в церковь, раздавал милостыню, поэтому его считали праведным человеком. Он мог помочь нуждающейся вдове, накормить голодных. Помощь попавшим в беду — основная идея мифа, который сложился об этом миллионере. С педантизмом продувного дельца с пятнадцатилетнего возраста он вел книгу, где подробно описал все свои добродетельные поступки.

Когда Джон познакомился с красавицей Селистой, он скрупулезно подсчитал, во что ему обойдется женитьба и создание домашнего очага. Только после того, как все было тщательно взвешено, Рокфеллер решился на супружество. От жены он требовал в первую очередь бережливости и деловитости. Всю свою жизнь Рокфеллер посвятил служению капиталу. Современники говорили, что он олицетворяет «машину для выкачивания денег».

Со временем Джон Рокфеллер стал играть важную, если не решающую роль в добыче, перекачке, переработке нефти, а также транспортировке ее к потребителю. Успешные финансовые и торговые операции дали ему возможность приступить к основанию акционерного общества. Партнером его стал бывший торговец зерном Генри М. Флегглер, который разбогател во время гражданской войны, торгуя на черном рынке виски. 10 января 1870 г. в Кливленде появилась «Стандард ойл компани».

Нефтепереработка, ставшая основной сферой деятельности компаньонов, открыла им путь для наступления на конкурентов. Уже в 1865 г. в их распоряжении находился самый большой и доходный нефтепере-

гонный завод в Кливленде. В то время как Рокфеллер форсированно расширял производство по перегонке нефти, другой его партнер, Сэм Эндрюс, разрабатывал метод использования продуктов переработки нефти. Раньше владельцы нефтеперегонных заводов сливали в реки тяжелые отходы, образующиеся в процессе рафинирования, а Эндрюс применил их в качестве топлива для дистилляционных аппаратов; теперь более легкую нефть стали продавать предприятиям по производству газа, а промышленность получила смазочные масла из нефти.

В 1861 г. в результате бурения произошел первый выброс нефти; обнаружили огромные запасы сырья, о которых раньше никто и не подозревал. Вскоре удалили новые фонтаны нефти, поднимавшиеся на поверхность без помощи насосов, и цены на этот продукт еще более понизились. С быстрым ростом крупных нефтяных компаний один за другим разорялись мелкие и средние производители нефти, что всегда было характерным для капиталистического общества.

Рокфеллер решил, что настало время положить конец свободной конкуренции. Он откровенно заявил: «Мы хотим быть хозяевами не только в своем доме, но и в вашем доме. Нефтяные компании должны принадлежать нам! У меня есть средства и способы делать такие деньги, о которых вы и понятия не имеете! Подчинитесь моей воле, если не хотите разориться!» Руководствуясь этим принципом, «Стандард ойл компани» стала устанавливать свой контроль над местными нефтепроводами, ведущими к центральному железнодорожным узлам.

Нефтепроводы существовали уже с 1865 г. Вначале они служили лишь для транспортировки нефти к ближайшим железнодорожным линиям. Но и это было шагом вперед: ведь раньше нефть перевозили в дубовых бочках, не только очень тяжелых, но и требовавших дефицитного материала (к тому времени дубовые леса близ Кливленда оказались фактически вырубленными). Кроме того, транспортировка нефти в дубовых бочках обходилась значительно дороже, чем по нефтепроводам, да к тому же была намного опасней. Для строитель-

Нефтепровод, впервые проложенный в 1865 г., удешевил транспортировку нефти и обострил конкурентную борьбу

ства трубопроводов нужны были большие капиталы, а ими в то время располагал лишь Рокфеллер. Новые методы транспортировки нефти требовали сооружения цистерн и увеличения пропускной способности железных дорог. Так или иначе Рокфеллер попытался нажиться и на этой отрасли экономики. 2 января 1872 г. он отметил свой первый успех. В глубокой тайне был заключен контракт между «Стандард ойл компани» и крупной железнодорожной компанией, чьи линии проходили по районам нефтедобычи.

Первый пункт договора гласил: «Все железные дороги, проходящие через нефтяные районы, поступают в безоговорочное распоряжение „Стандард ойл“, что будет содействовать ее борьбе с конкурентами. Руководство железных дорог заявляет о своей готовности защищать „Стандард ойл“ от возможного ущерба, наносимого конкурентами, с тем чтобы гарантировать развитие общего дела». Была также достигнута договорен-

ность о том, что железнодорожные компании предоставят «Стандард ойл компани» пониженный тариф на перевозку нефти, в то время как для других компаний этот тариф увеличится в два раза.

Данный контракт нарушал действовавший в США закон, запрещающий всяческие тайные финансовые и торговые соглашения, которые могли быть направлены на разорение конкурирующих фирм. Слухи о приближающемся кризисе дополнялись теперь еще и сообщением об общем повышении фрахтовых тарифов. Перед новым нефтяным сезоном, который должен был начаться в феврале 1872 г., многие малые и средние владельцы нефтяных скважин рассчитывали на укрепление своих позиций, однако их ожидали новые неприятности. Не прошло и нескольких дней, как мелкие промышленники узнали о некоторых событиях, которые совершались за их спинами.

В штаб-квартире «Стандард ойл компани» кипит работа. Все сообщения из нефтяных районов тщательно анализируются. Наступает «звездный час» Джона Д. Рокфеллера, к которому он так долго готовился.

Теплый мартовский день 1872 г. Рокфеллер еще раз обдумывает свое решение. Он выходит из прокуренного бюро в большой парк. Все ли он взвесил, чтобы решиться на этот смелый шаг? Контракт с железными дорогами несомненно удачен — ведь он сам продумал его во всех деталях. Но как отреагируют на его план правительство и общественность? Выдержат ли владельцы нефтяных скважин бойкот и как долго они смогут продержаться? На все эти вопросы ответов пока нет.

Вернувшись в бюро, Рокфеллер пишет жене: «Могут пройти еще недели и месяцы пока не обозначится успех, так как объединение американских нефтеперерабатывающих предприятий потребует много работы и большого напряжения». Написав эти строки, Рокфеллер принимает наконец окончательное решение.

На следующее утро, 26 марта 1872 г., началось уже давно подготовленное наступление «Стандард ойл компани» на конкурентов. Начальники железнодорожных станций нефтяных районов получили телеграммы из

управления дорог. Им предписывалось немедленно установить 100-процентное повышение цен на перевозку нефти. Как гром среди ясного неба обрушилась эта весть на жителей нефтяных районов. Ведь такое взвинчивание цен было равносильно полному застою в нефтяной промышленности. Нефтяников охватило возмущение. Рабочие покидали буровые вышки и направлялись в Тайтесвилл. По дороге к ним присоединялись толпы недовольных.

Состоялись массовые митинги, на которых были избраны полномочные представители. Вечером 27 марта по решению общего собрания нефтяников Тайтесвилла все владельцы нефтяных скважин объявили бойкот «Стандард ойл компани». Был даже предложен проект новой дороги, которая «связала бы оз. Эри через канал и Великие озера с Нью-Йорком и открыла бы путь в Европу».

Специальная комиссия штата после длительного расследования этого дела была вынуждена с горечью признать, что тресты во всех отраслях промышленности и экономики Соединенных Штатов выросли за последнее время прямо-таки до гигантских размеров. На этом собственно и завершилась деятельность комиссии. Но бойкот стал еще более эффективным. Он строго соблюдался вплоть до 9 апреля. Для «Стандард ойл компани» этот период был критическим. Так, по существу, началась первая в мировой истории нефтяная война.

И все же благодаря закулисным переговорам и огромным взяткам Рокфеллер сумел расколоть единый фронт своих противников. Он постарался сделать достоянием гласности появление первых «перебежчиков», для того чтобы другие производители нефти почувствовали, какие большие потери они могут понести, если не сделают того же.

Для владельцев нефтяных скважин все более остро вставал вопрос о сбыте нефти, поэтому в конце концов они снова были вынуждены обратиться к «Стандард ойл компани», но теперь уже более могущественной. Однако некоторым компаниям по добыче нефти и торговле ею удалось сохранить свои позиции. И лишь в течение пяти лет, с 1872 по 1878 г., «Стандард ойл компани» сумела избавиться от всех 250 конкурирующих компаний.

К 1879 г. компания, возглавляемая Рокфеллером, завладела более чем 90% всех мощностей американских нефтеперегонных заводов и превратилась в самого крупного поставщика неочищенной нефти. Удивительнее всего было то, что «Стандард ойл компани», которой вплоть до 80-х годов не принадлежало ни одной скважины, в результате спекулятивных махинаций стала неограниченным хозяином всего нефтяного бизнеса США.

Рокфеллер и его партнеры в дальнейшем приложили немало труда, чтобы потрясения 70-х годов представить как «нормальный» деловой подъем. Государственным комиссиям так и не удалось остановить процветание «Стандард ойл компани», хотя торговая комиссия палаты представителей США после проведения специального обследования констатировала, что «добыча, переработка и транспортировка нефти (т. е. по существу вся нефтяная индустрия) не только в горных долинах, где перерабатывается нефть, но и там, где ее продают и покупают, так же как и в портовых городах, откуда ее вывозят за границу, стали объектами тайных сделок».

У Рокфеллера был важный козырь — соглашения с железнодорожными компаниями. Его империя в последние десятилетия значительно выросла и окрепла.

Большой заговор оказался, пожалуй, единственным в своем роде. О его финансовых результатах говорят цифры. К 1872 г. капитал компании составлял 2,5 млн. долл., затем в течение одного года увеличился на 3,5 млн. Эти из года в год возрастающие фонды позволили Рокфеллеру преобразовать «Стандард ойл компани» в огромный «Стандард ойл траст». Отныне «машина для выкачивания миллионов» из штаб-квартиры на Бродвее управляла огромной нефтяной империей. Превращение за один год 70 млн. долл. первоначального капитала в 148 млн.— образец для современных монополий.

Благопристойность Рокфеллера-христианина, который не стеснялся в мемуарах подчеркивать это свое качество, была довольно сомнительной. Подобно другим воротилам, разбогатевшим на крупных махинациях, он с помощью подачек пытался создать себе репутацию благодетеля.

Джон Д. Рокфеллер — основатель династии миллиардеров

Когда в 1872 году Рокфеллер нанес большой удар конкурентам, в адрес губернатора штата Пенсильвании и «Стандард ойл траст», стали приходить многочисленные письма и телеграммы, в которых сообщалось, что сотни и даже тысячи людей выброшены на улицу без какого-либо предварительного уведомления. Оставшись без средств к существованию, они впали в отчаяние и не имеют сил бороться за свои права. В этой ситуации христианская любовь к ближнему была Джоном Д. Рокфеллером забыта.

В это время трест стремился распространить свое влияние на Европу, Ближний Восток и Азию. Однако здесь уже действовало немало опытных нефтяных акул, которые до сих пор довольно успешно ставили «палки в колеса» Джону Д. Рокфеллеру.

Огни Азии

История об огнях Азии в сущности начинается в Европе, в Великобритании. Лондон в конце прошлого века считался политическим, экономическим и культурным центром мира. Здесь пересекались интересы, судьбы и пути тысяч людей со всей земли. В этом большом европейском городе затевались и сделки, связанные с нефтью, к которым было причастно одно мало кому известное лицо.

В лондонском Сити, где расположено более 130 тыс. мелких и крупных контор, в которые сходятся нити мировой торговли, этот человек чувствовал себя как дома. Начав свой путь в трущобах, он пришел в деловой мир империи. Впервые общественность узнала о нем через много лет из справочника «Кто есть кто», в котором он фигурировал как лорд Бирстед, мэр города Лондона, посвятивший всю свою жизнь защите нефтяных интересов Великобритании.

Занимая должность мелкого служащего пароходного агентства, он в каюте второго класса отправился в 80-х годах в Ост-Индию, где попробовал свои силы в торговле перламутровыми раковинами. На этом он сколотил небольшое состояние, позволившее ему основать захудалую транспортную контору.

Такой же невзрачной, как контора Марка Самуэля, как его в то время называли, была и его одежда. Летом и зимой он носил старомодный цилиндр, темно-серое гладкое пальто с широкими шелковыми отворотами. В Ост-Индии Самуэль приобрел старый неуклюжий пароходик, а затем и другие суда-ветераны, много лет бороздившие моря. Будущий лорд каждый раз, когда не получал фрахта за перевозку груза из Европы в Азию, выходил из себя. Однако вскоре он нашел еще один источник прибыли.

В 70-х годах XIX в. в нефтяной промышленности России прочно утвердились братья Нобели. За короткое время им удалось существенно увеличить добычу нефти в окрестностях Баку. Они провели нефтепровод от буровых к нефтеперерабатывающим заводам, а от них — к порту. Благодаря этому к 1900 г. Россия по добыче нефти обогнала США.

Этим обстоятельством умело воспользовался Марк Самуэль. В те времена перевозка нефти по морю была делом довольно рискованным и для судовладельцев и особенно для команды. Очень часто корабли взрывались: если одна из дубовых бочек давала течь, то неосторожное обращение с огнем неминуемо приводило к катастрофе. Поэтому многие капитаны вынуждены были набирать команду в мрачных притонах из пьяниц и преступников. Нередко матросы-профессионалы, узнав о том, с каким грузом им предстоит плыть, попросту убегали с парохода.

Марк Самуэль одним из первых снабдил морские суда, перевозящие нефть, металлическими канистрами — бидонами — и тем самым значительно снизил опасность взрыва. В черноморском порту Батуми он по относительно низкой цене закупал русскую нефть и с помощью своего растущего флота перевозил ее в Индию, Японию и Китай по открытому в 1869 г. Суэцкому каналу. Но вскоре и это ему перестало удовлетворять.

Предприимчивый англичанин понимал, что транспортировка неочищенной нефти на специальных танкерах будет более рентабельной, чем в металлических канистрах. Кроме того, после очистки эти танкеры можно использовать для перевозки в обратном направлении риса, чая, джута и других дефицитных товаров. Поэтому Марк Самуэль в 1891 г. заказал русским кораблестроителям в Батуми морской танкер, который бы соответствовал условиям безопасности, предъявляемым «Всеобщей компанией Суэцкого морского канала». Рокфеллер, узнав об этом, заявил протест британскому правительству и компании. Ему сразу стало ясно, что Самуэль, который намерен танкерами транспортировать нефть в Азию за полцены, станет первым наиболее сильным конкурентом всех нефтяных концернов на китайских рынках.

Однако «Всеобщая компания Суэцкого морского канала», искавшая новые источники прибылей, отвергла все притязания США. В 1892 г. сошел со стапелей первый танкер Самуэля, «Мюрекс», водоизмещением в 4 тыс. т, который 24 августа того же года с грузом нефти прошел по Суэцкому каналу, направляясь в Восточную Азию. Уже в конце 1893 г. вступили в строй следующие одиннадцать танкеров, которые должны были стать главной силой в наступлении Марка Самуэля на азиатские рынки. Маленький флот за короткое время вырос в один из самых крупных танкерных флотов мира. Символом компании, в которую превратилась транспортная контора, стала раковина (по-английски — шелл). Банк Ротшильда в Париже, почуявший прибыльность этого дела, охотно предоставлял компании кредиты на постройку танкеров.

Но в Азии действовали силы, которые грозили сорвать планы Марка Самуэля. Рокфеллер сумел к этому времени закрепиться в Китае и начал создавать

там филиал «Стандард ойл траст». В Азии у Марка Самуэля появился и другой конкурент, родиной которого была страна тюльпанов. Его жизненный путь был также весьма извилист.

Голубые тюльпаны приносят доходы

Вильгельм Август Генрих Детердинг должен был со временем унаследовать состояние своих родителей, которые занимались выращиванием голубых тюльпанов, а затем и приумножить его. Однако, прежде чем это случилось, отец его потерял свои владения в Индии и Южной Африке.

Молодой Детердинг стал банковским служащим с окладом 30 марок в месяц. Его направили в Восточную Азию. Там он познакомился с Августом Кесслером, директором «Ройял датч петролеум компани» («Ройял датч»), в то время небольшой голландской нефтяной компании. Кесслер сделал Детердинга своим доверенным лицом и управляющим «Ройял датч». Как раз в это время разгорелась конкурентная борьба на азиатских нефтяных рынках.

Назначение Детердинга оказало значительное влияние как на деятельность самой компании, так и на борьбу за нефть. Настойчивый и ловкий Детердинг сразу завоевал авторитет среди служащих компании и среди нефтяных магнатов — владельцев конкурирующих фирм. «Для меня,— говорил он,— нефтяной бизнес скорее отдых. Он меня развлекает. Я смотрю на него как на вид спорта, и ничто другое меня не занимает». Как бы в подтверждение этих слов небольшую нефтяную компанию Кесслера, которая находилась на грани разорения, он превратил в могущественный концерн.

Однако прежде всего Детердинг искал союзников в борьбе с таким сильным и опасным конкурентом, как Рокфеллер. Он вступил в контакт с танкерным королем Марком Самуэлем, чтобы совместно с ним развернуть большое «дело» в Азии. «Ройял датч», руководимая Детердингом, завладела очень богатыми нефтяными месторождениями в тогдашней Нидерландской Индии (Индонезии), но она не имела танкерного флота. Такой флот был у Марка Самуэля, однако у него не было

месторождений нефти. Обе компании в отдельности были намного слабее «Стандард ойл траст». Акционеры «Ройял датч» готовились капитулировать перед Рокфеллером в Азии, когда Детердинг поднял их в наступление против непобедимой нефтяной империи. Началась вторая нефтяная война.

Рокфеллер зафрахтовал все имевшиеся под рукой танкеры — часть из них осталась даже не загруженной в азиатских портах, — чтобы блокировать транспортировку нефти, добытой «Ройял датч». Но ему не удалось поставить под свой контроль флот Марка Самуэля. В 1897 г. произошел решающий поворот событий: первый шаг к слиянию нидерландской фирмы «Ройял датч» с британской «Шелл транспорт энд трейдинг компания». Образовалась новая фирма «Ройял датч—Шелл». Будучи зарегистрированной в Великобритании, она не только могла пользоваться покровительством британского правительства, но и обеспечивала себе столь необходимую финансовую поддержку Ротшильдов.

Защита со стороны Великобритании и ее покровительство имели огромное политическое и стратегическое значение для укрепления нидерландской «Ройял датч». Англия на рубеже двух веков была самой большой и влиятельной колониальной державой в мире. Она занимала площадь в 33,5 млн. кв. км, что превышало владения России, Франции, Германии, США и Японии, вместе взятых. Население колоний Великобритании, в которых проживало около 395,5 млн. человек, было больше населения самой метрополии примерно в 111 раз. Британский империализм распространил свое влияние почти на все важнейшие стратегические районы планеты, которые он мог контролировать благодаря самому большому и могущественному флоту в мире.

Объединившись и заручившись поддержкой Великобритании, Детердинг и Самуэль стали потенциально сильнее Рокфеллера. Но их капитал — 5 млн. гульденов — был незначительным по сравнению с 900 млн. долл., которые имел «Стандард ойл траст». И все же они решили вступить в борьбу. Детердинг в этом на первых порах невыгодном для него противоборстве с Рокфеллером показал себя таким смелым и решитель-

ным человеком, что позднее его стали называть «нефтяным Наполеоном».

Итак, слияние двух фирм подорвало монополию Рокфеллера на транспортировку нефти. Теперь разгоралась борьба за цены на нефть. В свое время в подобной же ситуации Рокфеллер сумел одержать победу и выйти на первое место среди американских нефтяных компаний. Он рассчитывал победить и своих конкурентов в Азии — Детердинга и Самуэля. Рокфеллер, основываясь на подсчетах экспертов «Стандард ойл траст», писал: «Если американской нефти удастся покорить китайский рынок, тогда еще долго не придется заботиться о каких-либо других рынках сбыта». Поэтому трест не жалел средств. Тысячи фургонов, груженных керосиновыми лампами и канистрами с керосином, направлялись в самые отдаленные области Китая. Некий «знарок китайской души» написал по-китайски агитационный плакат следующего содержания:

Если вы хотите счастья, долгой жизни,
здоровья и мира, то должны
окружить себя светом. Для этого
надо зажечь лампы Мэй Фу,
которые горят на чистом
керосине Мэй Фу.

«Стандард ойл» использовала
новейшие научные открытия и привлекла
искусных художников для создания
наших ламп, в которых сгорает
каждая капля керосина, не оставляя
ни малейшего запаха...

Рокфеллер назвал этот плакат «шедевром коммерческой дипломатии».

Повсюду, где проходили фургоны, принадлежавшие тресту, совершенно бесплатно раздавались лампы с керосином — так началось налаживание контактов с местным населением. Миллионы ламп будущие потребители нефтепродуктов получали безвозмездно, миллионы — продавались по весьма низкой цене. Китай должен был перейти от коптилок на рыбьем жире к керосиновым лампам Рокфеллера. Это удалось сделать за относительно короткое время.

Однако Детердинг сумел проникнуть на китайский рынок быстрее и с меньшими затратами. Если Детердинг терпел лишь незначительные убытки, глав-

ным образом благодаря выгодному географическому положению нефтяных источников в Азии, принадлежащих «Ройял датч—Шелл», и лучшей организации сбыта нефтепродуктов, то «Стандард ойл траст» вынужден был идти на большие расходы, чтобы сохранить свое могущество. Рокфеллер заставил соотечественников и европейцев платить за керосин и бензин в два раза дороже, чем китайцев. Так, в начале XX столетия им пришлось расплачиваться за безудержную войну цен в Азии. Борьба длилась долгие годы, и отнюдь не сразу решился вопрос, кто возьмет верх. Между тем происходили странные вещи: в открытом море и в портах взрывались танкеры, по почам горели склады нефтяных компаний. Мало кто знал тогда, что это шла война за нефть.

Когда обе враждующие стороны стали нести слишком большие убытки, они вынуждены были пойти на мировую. 1911 год ознаменовался потрясающей сенсацией. Произошло невероятное: «нефтяной карлик» Детердинг заставил «нефтяного гиганта» Рокфеллера пойти на компромисс! Конечно, это был временный мир, затишье перед новыми сражениями, которые нефтяные короли готовились начать в других частях земного шара. Детердинг, воспользовавшись затруднениями Рокфеллера в Азии, схватил за горло Америку, где до этого безраздельно господствовал «Стандард ойл траст». Конкурентная борьба, в которой раньше использовались демпинговые цены, организовывались взрывы танкеров и нефтяных складов, переросла в настоящую кровопролитную войну, которая разразилась в Латинской Америке. Эта война, развязанная нефтяными королями, стоила больших жертв индейцам. В зеленом аду Гран-Чако в скором времени потекли одновременно нефть и кровь.

Состязание за место под солнцем

Источники «священного огня»

День и ночь отблески пламени освещали многоступенчатые храмы. На каменных возвышениях на протяжении столетий горел огонь в честь Ормузда — бога света и добра, столь почитаемого парсами. Пламя со временем погасло, храмы разрушились, но в памяти людей осталась картина «священного огня».

В начале нашего столетия ученые задумались над происхождением этого явления. Они догадались, что оно связано с нефтью, хотя и не знали, где брали ее персы и почему иссяк старый источник.

Поиски переднеазиатских нефтяных источников напоминают криминальный роман, действие которого происходит в разных частях света. Пересекаются многочисленные судьбы, сталкиваются разные интересы, люди объединяются и враждуют между собой.

В нью-йоркское бюро «Стандард ойл траст», разместившееся в доме № 26 на Бродвее, поступают тысячи сообщений. Двое служащих подбирают, сортируют и подготавливают важнейшие документы для вице-президента треста Джона Д. Арчболда. Вместе с почтой сюда попадает и письмо из Европы некоего господина Розенблюма. Служащие тайком сфотографировали его, чтобы продать копию британской секретной службе. Но Интеллидженс сервис всегда относилась с недоверием к сообщениям, поступавшим из штаба Рокфеллера.

Через несколько лет, когда Розенблюм при загадочных обстоятельствах ушел из жизни, содержание письма, а также все детали этого дела стали широко известны. Они имели прямое отношение к судьбе человека, который нашел золотые россыпи в горах Канады. Прибыль, полученную от успешной разработки жилы, он вложил в поиски источника «священного огня» в Иране. Этого человека звали Уильям Нот д'Арси.

С геологическими справочниками, полевой картой и

Д'Арси в стране «священного огня»

маленькой палаткой д'Арси бродил по пустыням, горам и долинам Ирана. И повсюду проводил пробное бурение на нефть. Он был прямо-таки одержим идеей найти нефть, но от его капиталов вскоре почти ничего не осталось: более 1,2 млн. долл. растаяли как снег. Д'Арси вынужден был снова зарабатывать себе на жизнь. Он отправился в Тегеран, где стал агентом одной из машиностроительных фирм. Он скопил немного денег и даже принял участие в прокладке небольшого железнодорожного пути. И в это время совершенно неожиданно он стал обладателем любопытного документа. О многолетних геологических изысканиях д'Арси в Персии стало известно шаху. Насреддину. За 200 тыс. золотых франков он «даровал» д'Арси грамоту, которая гласила: «Ввиду особо тесных отношений, которые связывают могущественные правительства Великобритании и Ирана, инженеру Уильяму Нот д'Арси, его родственникам и всем потомкам, его наследникам гарантируется неограниченное право в течение 66 лет проводить изыскания и разрабатывать недра иранской земли по своему желанию, причем все без исключения добытые ископаемые остаются в их беспорном владении...»

Этот документ был составлен в январе 1901 г. Концессия не имела, впрочем, для д'Арси особого смысла, ибо он выложил все свои сбережения. Да и силы его были на исходе, поэтому остаток своих дней д'Арси хотел провести в Европе. Годы одиночества, проведенные в пустыне, превратили его в глубоко верующего человека, и, прежде чем покинуть Иран, свою вторую родину, д'Арси обратился к шаху с просьбой допустить в страну англиканских миссионеров. От шаха д'Арси не получил ответа, а вот от последней его геологической группы поступила телеграмма о том, что открыто богатое месторождение нефти.

Однако уже ничто не могло заставить д'Арси изменить свое решение. Он был занят приготовлениями к возвращению на родину. На борту корабля, шедшего в Александрию, несколько английских деловых людей завязали с д'Арси разговор. Речь шла о нефти, золоте, о британских интересах на Ближнем Востоке и даже об «освободительной миссии» империи во всем мире. Потом «попутчики» перешли к делу, предложив д'Арси 6 млн. ф. ст. за концессию шаха, тогда как месяц назад они не заплатили бы за нее и пенни. Открытие нефти в Иране радовало д'Арси больше, чем перспектива многомиллионной сделки, которая для него теперь уже не имела особого значения. Он отклонил предложение. Но д'Арси не оставляли в покое. Какие-то люди врываются в его каюту и даже инсценировали покушение на убийство. В Каире его комнату перевернули вверх дном, а ему самому с трудом удалось ускользнуть от своих преследователей.

Д'Арси был уже готов уничтожить опасный документ, но по пути в Нью-Йорк он познакомился с неким миссионером, подсказавшим ему выход: уступить концессию святой церкви, которая принесет «мир и веру» на иранскую землю. Д'Арси с большой радостью встретил это предложение и предоставил церкви соответствующие полномочия.

Миссионер оказался многоопытным секретным агентом британской Интеллидженс сервис, уже много лет занимавшимся шпионажем в нефтяной промышленности. Его звали Сидней Рейли. Он и был тем человеком, который написал письмо за подписью Розенблюма. Путем двойной игры с обеими крупными конкурирующими

нефтяными компаниями — «Стандард ойл траст» и «Ройял датч — Шелл» — он надеялся получить для себя значительные выгоды. Но его расчеты не оправдались. Шеф треста просто не поверил в то, что рассказал ему «миссионер» о д'Арси и своей сделке с ним. И это недоверие имело далеко идущие последствия.

Когда концессия д'Арси окончательно перешла в руки Лондона, выяснилось, что малоизвестная до сих пор фирма «Бирма ойл компани» собирается приступить к разработке нефтяных месторождений Ирана. Через некоторое время она превратилась в «Англо-иранскую нефтяную компанию». В информированных кругах знали, что эта компания связана с «Ройял датч — Шелл» Детердинга. Но никто не мог предположить, насколько глубоки эти связи.

В 1914 г. Уинстон Черчилль неожиданно уведомил членов британской палаты общин о том, что адмиралтейству и другим правительственным организациям принадлежит 56% капитала в «Англо-иранской нефтяной компании». На это было израсходовано 2,5 млн. ф. ст. из государственного бюджета. Так сложился уникальный экономический союз, руководствовавшийся в своей деятельности не только интересами отдельных акционеров, но и политическими соображениями правительства.

«Англо-иранская нефтяная компания» непрерывно расширялась и уже через три года после основания стала давать ежегодно 80 тыс. т нефти. Сейчас она известна как «Бритиш петролеум компани» (БП) — одна из семи самых крупных нефтяных компаний мира.

Ведущую роль в создании БП независимо от парламента и министерств играла Интеллидженс сервис, которая вложила в нефтяное дело собственный оборотный капитал. Летом 1914 г., перед началом первой мировой войны, британское правительство объявило о том, что адмиралтейство является представителем в наблюдательном совете БП, одной из крупнейших нефтяных фирм мира.

Мечта мистера д'Арси поставить «священный огонь» на службу своей второй родине так и осталась неосуществленной. Великие державы наложили руку на богатство Ирана. Нефтяные монополии успешно использовали открытие одинокого искателя нефти д'Арси для

получения новых прибылей. Да и ему продажа концессии в дальнейшем принесла 203 067 ф. 19 шилл. и 6 пенсов, пакет акций по номинальной стоимости в 900 тыс. ф. ст., а также пост в административном совете «Англо-иранской нефтяной компании».

Темная история, связанная с основанием компании, ее организаторами вскоре была забыта.

Новая нефтяная империя

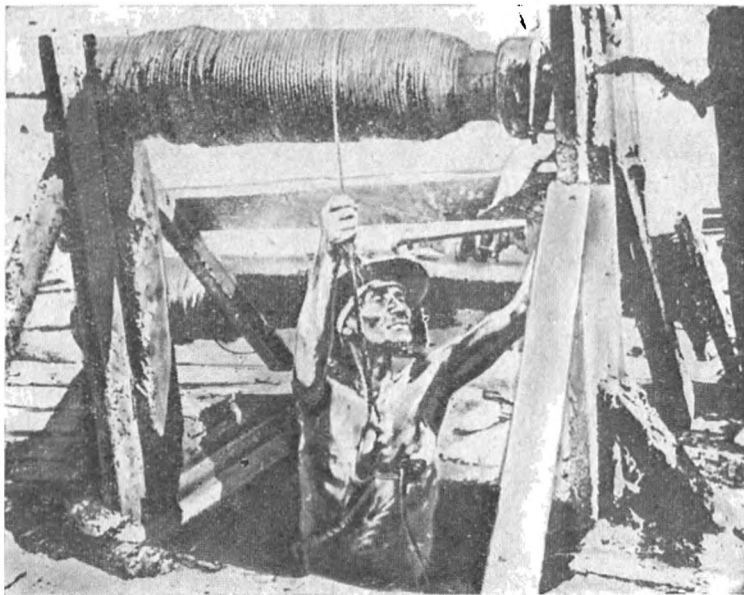
Во время всеобщего промышленного подъема 40-х годов прошлого столетия в Петербург со всех концов страны устремлялись крестьяне, ремесленники, торговцы в надежде найти работу. Аристократы, приезжавшие в столицу в запыленных экипажах, мечтали о шумных праздниках, больших приемах, о карьере, приличествующей титулам, связях при дворе.

Прибывали иностранцы, некоторые из них оставались, основывали предприятия и становились постоянными жителями города. Одним из них был швед Эммануэль Нобель. В 1837 г. он перебрался из Финляндии в Петербург. Небольшой машиностроительный заводик, который приобрел Нобель, быстро превратился в довольно крупное промышленное предприятие.

Царская армия нуждалась в оружии, пушках, амунниции. Крымская война (1853—1856 гг.) еще больше увеличила эти потребности, и в кассу Нобеля потекли деньги. Многие изобретения Нобеля были подсказаны войной. Так, Нобель сконструировал специальные трубопроводы, по которым трупы транспортировались на кладбище. Был ли он безумцем? Отнюдь нет.

Изобретательный ум Нобеля унаследовали и его практические потомки. Из этой семьи вышел, например, изобретатель динамита и основатель Нобелевской премии Альфред Нобель. Один брат Альфреда, Людвиг, построил оружейную фабрику, а другой, Роберт, стал владельцем петербургской фабрики «Аврора», производившей лампы.

Деловые поездки на Кавказ за древесиной для ружейных прикладов привели Нобелей в богатейшие нефтяные районы Кавказа, где только зарождалась промышленная эксплуатация нефти. За небольшую плату

25 тыс. рабочих в ужасных условиях трудилась на месторождениях, принадлежавших Нобелям

братьям удалось получить концессию на нефтяные источники на Балахне, которая позволила им завладеть русской нефтедобычей. Они основали компанию, в которой весь процесс от разработки источников и переработки нефти до сбыта готовой продукции находился в одних руках.

Для изобретательных Нобелей открылось широкое поле деятельности. Система трубопроводов от буровых к перерабатывающим заводам и оттуда к портам эффективно связывала отдельные звенья производственного процесса. Так началось становление нефтяной промышленности России.

В январе 1872 г. нефтяные месторождения Баку давали уже около 10 тыс. т черного золота. А в 1880 г. 195 нефтеперегонных заводов поставляли 1 млн. т нефти. Нобели изготовили 400 вагонов-цистерн и приобрели за короткое время более двух десятков речных наливных судов, которые снабжали нефтью расширяю-

щийся внутренний рынок. Они владели фабриками по производству тары, бидонов и канистр, ремонтными мастерскими, складами; развернули широкую сбытовую сеть во всех больших городах России. Более 25 тыс. рабочих трудились на «нефтяную империю» Нобелей, капитал которой к моменту смерти Нобеля-старшего в 1888 г. оценивался в 35 млн. руб., что составляло около пятой части всех иностранных капиталовложений в русскую нефтяную промышленность.

Другими крупными представителями иностранного капитала в России были немецкие и французские предприниматели. Парижский банкирский дом «Дрейфус и Ротшильд», подкупая русских царей, в конечном счете прибрал к рукам все нефтяные месторождения Баку. Позднее (в 1912 г.) эти владения банкирского дома перешли к «Ройял датч — Шелл», благодаря чему Генри Детердинг получил доступ к русской нефти. Визит одного из Нобелей к «железному канцлеру» Бисмарку, в свою очередь, внушил немецкому монополистическому капиталу надежды на завоевание русского нефтяного рынка. В Берлине появилось «Немецко-русское общество по импорту нефти», в котором опять-таки участвовали Нобели. Экспортом нефти в Европу и Америку также занимались они.

Всемогущий «Стандард ойл траст» столкнулся вскоре с новыми конкурентами, которых раньше никто не принимал всерьез. В 1898 г. произошло нечто невероятное: США, нефтяная держава номер один, оказались побежденными. В этом году Россия впервые дала 10 млн. т сырой нефти и тем самым опередила всех конкурентов. В лагере Рокфеллера забеспокоились. Русская нефть была особенно перспективным и выгодным делом, так как она обладала высоким качеством и ее месторождения были выгодно расположены по отношению к европейским рынкам.

Рокфеллер, одержимый идеей не упустить такое прибыльное предприятие и помешать Детердингу одному завладеть им, стремился обеспечить себе в России максимальное влияние. Лишь событие, имевшее всемирно-историческое значение, разрушило эти планы: в 1917 г. в России свершилась Октябрьская революция.

Экспроприация экспроприаторов началась и в нефтяной промышленности. Русская нефть стала принадле-

жать народу. Так же как Детердинг, Рокфеллер остался ни с чем. Таким образом провалились планы захвата русской нефти.

Лишь в 1920 г., после нескольких лет неудачных попыток, «Стандард ойл траст» приобрел нефтяные акции, которые составляли половину общей стоимости всех владений Нобелей. Но до эксплуатации русской нефти было еще далеко. В районе нефтяных месторождений на Кавказе шла война, в которой решалась судьба кавказской нефти.

Борьба за нефть была отличительной чертой начала нашего столетия. Все великие империалистические державы плели интриги, добиваясь господства и влияния как в Европе, так и в колониях, в собственных и принадлежавших соперникам.

Борьба мирового империализма за нефть на Кавказе была частью империалистической стратегии, направленной на передел мира. Свое стремление завладеть новыми источниками нефти империалисты маскировали националистическими лозунгами защиты бога и отечества.

Исторические документы, обнаруженные лишь много лет спустя, прояснили детали преступной игры, которую можно охарактеризовать как «нефтяную дипломатию».

В аристократических виллах и дворцах в обстановке глубокой тайны вырабатывались приемы этой дипломатии. За шампанским решались судьбы народов, жизнь людей подчинялась холодному расчету и сухим выкладкам сильных мира сего.

Сам кайзер Германии Вильгельм II не побоялся трудного путешествия на Ближний Восток ради нефти, прервав на некоторое время свою привычную жизнь в Европе. Визит кайзера на Восток был связан с претворением в жизнь проекта Багдадской железной дороги, ставшего символом экспансионистской политики германского империализма в начале нового столетия.

Нападение на Багдадскую железную дорогу

Ночной пожар первыми обнаружили из своей палатки инженеры. Поднявшееся вверх пламя, треск горящей древесины разбудили спящих рабочих. Кто-то за-

Таблица 1

Колониальные владения империалистических государств накануне первой мировой войны

Страна	Площадь колоний, млн. кв. км	Число жителей в колониях, млн.
Англия	33,5	393,5
Франция	10,6	55,5
Япония	0,3	19,2
Россия	17,4	33,2
США	0,3	9,7
Германия	2,9	12,3

кричал: «Пожар! Нападение! Лагерь горит!» Но стоило ему броситься наружу с криком о помощи, как он тотчас упал, сраженный пулей.

Из других палаток также раздавались мольбы о помощи. Люди, перепуганные выстрелами, прижимаясь к земле, выбирались из жилищ. Запасы продовольствия, инструменты, бочки с горючим были охвачены пламенем, рвавшимся в ночное небо.

Все боялись врага, который, как буря, обрушился на лагерь и скрылся. Никто не мог понять, от кого следует защищаться. Такие налеты стали происходить почти каждый месяц на разных участках строительства. Вновь и вновь приходилось останавливать прокладку железной дороги, которая шла по равнине Адана в Турции. Проходило несколько дней, пока прибывали новые транспортные колонны.

Так обстояло дело на одной из самых больших трансконтинентальных железных дорог, сооружение которой предполагали завершить к началу нашего столетия. Новая дорога должна была протянуться от Босфора через Турцию в Месопотамию, через богатый нефтью Мосул до Персидского залива, пересечь районы, где скрещивались стратегические и экономические интересы европейских колониальных держав.

Сухопутные линии сообщения из Европы через Балканы на Ближний Восток, а оттуда в Индию и дальше интересовали не только немецких политиков и военных, они привлекали внимание всех колониальных держав. Этот регион на перекрестке трех континентов мог стать стратегическим тылом и обеспечить господство над

Суэцким каналом, одним из важнейших морских путей. Но основной причиной строительства дороги были, конечно, богатые запасы нефти, обнаруженные в Иране и Месопотамии.

Для германского империализма особое значение имела область Мосул — единственный нефтеносный район за пределами Европы, который после передела мира оставался для него доступным. Строительство прямой железной дороги от Берлина до Багдада должно было расширить колониальные владения германского империализма (табл. 1).

Для немецкого монополистического капитала «гарантия германских интересов» к концу столетия приобрела такое важное значение, что кайзер Вильгельм II, как уже было сказано, в 1898 г. прибыл на Ближний Восток для переговоров с турецким султаном о защите «этих интересов». В Константинополе Вильгельм II появился с большой свитой; султан устроил ему пышный прием. Это не был обычный государственный визит. Не только военные и дипломаты сопровождали кайзера. В свите главы германского государства были также представители крупных немецких монополий, среди них директор Германского банка Георг фон Сименс, которого после этого визита стали называть «отцом германской Багдадской дороги».

«Путешествующий кайзер» Вильгельм II обычно проводил лишь три зимних месяца в Берлине и Потсдаме, а все остальное время совершал прогулки по Средиземному морю, отдыхал на вилле «Ахиллейон» на острове Керкира или в одном из своих 76 замков. Его визит на берега Босфора не был таким путешествием, он имел важное политическое и экономическое значение для германского империализма.

Именно так оценил поездку кайзера пресловутый рупор монополистического капитала Германии газета «Альдойтче блеттер». В номере от 6 ноября 1898 г. она писала: «Итак, полным курсом вперед от Евфрата и Тигра к Персидскому заливу и затем по сухопутной дороге в Индию, забирая все — как это и положено — в немецкие руки, радующиеся труду и готовые сражаться». Вильгельм II о цели своей поездки, разумеется, говорил не столь откровенно. Со свойственной ему патетикой кайзер заявил: «Возможно, по всему миру

разбросано не менее трех сотен миллионов магометан. Германскому императору они будут друзьями на вечные времена».

23 декабря 1899 г. директор Германского банка Георг фон Сименс и турецкое правительство подписали договор о строительстве Багдадской железной дороги. Миссия Вильгельма II оказалась успешной.

Железная дорога Конья—Багдад—Басра строилась на немецкие средства немецкими фирмами. Давнишняя мечта германских империалистов о трансконтинентальной артерии, соединяющей Центральную Европу со Средним Востоком, становилась явью. Еще раньше подобный же план выдвинула британская сторона. Поэтому договор о строительстве Багдадской железной дороги британские нефтяные магнаты восприняли как угрозу своим интересам.

Приступив к основанию «Анатолийского общества железных дорог», Германский банк с удовлетворением встретил новый турецкий закон, который давал немцам право проводить геологические изыскания и вести строительство на 20 км по обе стороны от железнодорожной колеи. В 1904 г. был утвержден еще один закон, разрешающий заниматься поисками нефти в провинциях Мосул и Багдад. Строительство дороги не было связано с какими-либо трудностями. К тому же представители немецкого монополистического капитала предприняли все, чтобы ее сооружение не прекращалось ни на один день. Рельсы из крупновской стали протянулись через равнину Адана и другие части Анатолии.

Кайзер Вильгельм II, добившись принятия этого проекта, стал получать высокие прибыли как акционер фирмы, принадлежавшей Круппу.

Но и конкуренты не дремали. Многочисленные банды, нанятые ими, нападали на рабочие лагеря, приводили в негодность уже построенные участки дороги, т. е. делали все, чтобы по возможности затянуть работу. Одновременно британское правительство усиливало давление на султана Абдул Хамида с целью заставить его отказаться от финансового участия Турции в осуществлении проекта.

Российская империя не могла безразлично отнестись к тому, что было открыто новое месторождение, которое могло отвлечь платежеспособных покупателей нефти.

Немцы не делали секрета из своих агрессивных устремлений, намереваясь установить на железнодорожном мосту через Босфор, который они проектировали, орудия фирмы Круппа. Это дало бы им возможность контролировать важнейший международный судоходный пролив.

Строителям железной дороги и бригадам бурильщиков пришлось вести борьбу не только с жарой, жаждой и ночными холодами, но и с бандами, нанятыми конкурентами.

Немецкая дипломатия старалась извлечь выгоду из конкурентной борьбы своих противников и таким путем гарантировать прибыли германскому капиталу. Статс-секретарь иностранных дел, а позднее рейхсканцлер князь Бернгард Бюлов в 1900 г. откровенно заявил: «Нам совершенно необходимо использовать соперничество в Азии между Англией и Россией, а для этого следует то кланяться британскому льву, то делать реверанс русскому медведю, чтобы закончить строительство дороги до Кувейта в районе Персидского залива».

Хотя кайзеровская Германия и чеканила на пряхках своих солдат изречение: «Бог с нами», ей так и не удалось воплотить в жизнь важнейшие проекты строительства железных дорог. Правда, при непосредственном финансовом участии немецких монополий к началу 90-х годов XIX в. на Балканах и в Турции было проложено 2 тыс. км железнодорожных путей и в первом десятилетии нашего века закончены отдельные участки Багдадской железной дороги. Однако начиная с 1911 г. Великобритании при поддержке русского царя удалось отстранить империю Вильгельма от строительства Багдадской железной дороги, а позднее и от разработки нефтяных месторождений в этом районе.

Когда немецкие монополисты поняли, что «поклоны британскому льву» и «реверансы русскому медведю» не принесли ожидаемых результатов, они все свои надежды стали возлагать на мировую войну. Те проблемы,

которые были не по силам кайзеровской дипломатии, должен был решить генеральный штаб.

23 ноября 1914 г. в Басре высадились англо-индийские войска. Таким образом англичане недвусмысленно перевели многолетнюю дипломатическую войну на военные рельсы. В свою очередь, выступившие им навстречу турецкие войска, руководимые офицерами кайзеровского генерального штаба, дали англичанам жестокий бой.

7 декабря 1915 г. 3 тыс. британских и 6 тыс. индийских солдат были окружены при Кут-эль-Амаре и позднее вынуждены были капитулировать. Во главе с генерал-майором Чарльзом Таунсендом они прошли мимо нефтяных месторождений, направляясь в плен. Только Спот, фокстерьер генерала, благодаря «благородству» турецких военных избежал тяжкой доли плена. Его переправили через линию фронта в Англию. Но победа турок и немцев, как известно, оказалась иллюзорной. Финал первой мировой войны — войны империализма за сферы влияния — должен был разыграться в Европе.

Надежды германских монополий рухнули. Им так и не удалось закончить Багдадскую железную дорогу и приступить к разработке нефтяных источников Месопотамии. А недостаток нефти и другого горючего оказался одним из факторов, которые в конечном счете привели немецкий империализм к бесславному концу. Не без основания британский лорд Керзон сказал, что союзники «плыли к победе на волнах нефти».

Большая война: колючая проволока, бесчисленные жертвы, доходы монополий

Пасхальное омовение в Тибре

Князь Бернгард фон Бюлов имел обыкновенно проводить пасху на вилле «Мальта». Не поиски уединения или покоя приводили его сюда, а чрезвычайно мягкая весна Италии, куда он убегал от промозглого весеннего ветра Германии.

«Мальта» стояла на вершине горы над Тибром. Свежая зелень деревьев и кустов радовала глаз. Великолепные цветы и ухоженные дорожки парка придавали вилле особую прелесть. К тому же само время года было исключительно благоприятным: с началом купального сезона здесь можно было увидеть людей, встретиться с которыми в Берлине фон Бюлов вряд ли мог.

Атмосфера на «Мальте» давала возможность без помех обдумывать планы и намечать дальнейшие действия. Это понимали и ценили многочисленные гости князя: дипломаты, политики, представители верхушки немецкой аристократии. На «Мальте» принимались политические решения, которые позднее мотивировались «интересами немецкого народа».

Хозяин виллы играл ведущую роль в разработке государственной политики. Он долгие годы был германским послом в Риме, в начале века стал статс-секретарем иностранных дел, а позднее рейхсканцлером Германии и премьер-министром Пруссии. В то время большинство политиков говорило о войне как о повседневном явлении и законном средстве противодействия противнику. Бюлова можно назвать типичным представителем германского империализма. Его позиция как государственного секретаря особенно ясно проявилась в речи в рейхстаге 11 декабря 1899 г., где граф выдвинул программу строительства флота, носившую неприкрыто экспансионистский характер. «В этом мире,— сказал

он,— еще не найдено средства, чтобы выдержать борьбу за существование без мощного оружия на суше и на море для 60-миллионного народа, проживающего в центре Европы и стремящегося к установлению экономических связей с соседями. В наступающем столетии немецкий народ станет молотом или наковальней».

Этот человек, говоря о немецком народе, имел в виду германскую финансовую олигархию. «Экономические связи» — вне всякого сомнения, не что иное, как завуалированные планы разбойничьих захватов сырьевых районов. Государственный секретарь высказывал в данном случае не свое частное мнение, а точку зрения господствующих кругов кайзеровской Германии. Не зря 17 октября 1900 г. фон Бюлов был назначен рейхсканцлером Германии. Теперь он мог еще более эффективно защищать интересы тех, кто его выдвигал.

Речь фон Бюлова была выдержана в том же духе, что и выступление кайзера Вильгельма II, говорившего о войне как «об элементарной необходимости, которая однажды может наступить». И он был недалек от истины. В течение многих десятилетий европейские державы использовали войну для своих экспансионистских целей. Новый раздел мира начался теми же методами.

Первые полтора десятилетия нынешнего столетия правящие круги великих держав неустанно призывали к войне. Они заявляли, что их цель — защита национальных интересов, заклинали народ подняться на борьбу, обвиняли своих противников в агрессии и экспансионистских намерениях.

Англо-бурская война (1899—1902 гг.), русско-японская война (1904—1905 гг.), первый и второй марокканские кризисы (1905, 1911 гг.), балканский кризис и последовавшая за ним война (1912—1913 гг.) — все эти события предшествовали мировой войне 1914—1917 гг.

Принадлежавшие военным концернам заводы начали работать на полную мощность. В огромном количестве поставлялись винтовки, пулеметы, орудия, боеприпасы, которые проходили испытания в различных вооруженных конфликтах, предшествовавших мировой войне. В ходе этих столкновений обнаружилось парадоксальные вещи: воюющие стороны использовали пушки и гранаты, изготовленные фирмой Круппа, и закупали бензин одновременно у Рокфеллера и у Детердинга.

Таблица 2

Численность вооруженных сил основных участников войны, 1914 г., млн.

Страна	В мирное время	В военное время
Германия	0,8	3,8
Австро-Венгрия	0,4	2,3
Великобритания	0,6	1,0
Франция	1,0	3,7
Россия	1,5	4-5

Еще задолго до лета 1914 г. стало ясно, что нефть в будущей войне сыграет первостепенную роль. Адъютант «нефтяного Наполеона» Детердинга сэр Эллиот Алвес в начале первой мировой войны говорил: «Армия, флот, все золото мира и все народы бессильны перед теми, кто владеет нефтью. Автомобили, мотоциклы, пароходы, танки, самолеты не могут обходиться без черной жидкости, а те, кто располагает ею в достаточном количестве, имеют несомненное преимущество».

Во время войны современные транспортные средства — поезда, автомобили, самолеты, корабли, а с 1914 г. и танки, работавшие на жидком топливе, использовались для переброски многотысячных армий (табл. 2).

Могущественные агрессивные группировки империалистических государств сформировались задолго до 1914 г. В 1882 г. Германия возглавила Тройственный союз с Австро-Венгрией и Италией. В 1893 г. был оформлен русско-французский военный союз, направленный против группировки, возглавляемой Германией. После заключения договора между Великобританией и Францией в 1904 г. и подписания англо-русского соглашения в 1907 г. окончательно оформилось создание Антанты. С образованием этого военного блока империалистические противоречия еще более обострились.

Какие же цели ставила перед собой каждая из соперничающих держав?

В первую очередь все империалистические государства стремились сохранить свои колониальные владения и максимально расширить их за счет соперников, ибо, как указывал В. И. Ленин, «владение колонией

одно дает полную гарантию успеха монополии против всех случайностей борьбы с соперником»⁵. С этой основной целью были тесно связаны поиски новых источников сырья, рынков сбыта и сферы приложения капитала. Однако каждая из держав имела и собственные цели.

Германия позднее других империалистических государств встала на путь колониальных захватов, поэтому немецкие монополии рассчитывали на захват британских и французских колоний в Африке и на Ближнем Востоке, французских железорудных разработок в бассейне Лонгви, а также Украины, Польши и Прибалтики. Австро-Венгрия стремилась сохранить господство на Балканах и в Сербии.

Великобритания, вступив в конкурентную борьбу с Германией, надеялась выиграть ее благодаря усилению своего господства на море. Она рассчитывала завладеть немецкими колониями, добиться раздела Турции и установить свое влияние на Ближнем Востоке. Франция хотела возвратить Эльзас и Лотарингию, оккупировать Саарскую область и расширить за счет Германии свои колониальные владения в Африке. Россия намеревалась сохранить владения в Прибалтике и в Галиции, а также получить выход к Персидскому заливу. Она претендовала на то, чтобы установить свой контроль над Босфором и Дарданеллами.

Покушение на наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараеве положило начало войне, которая лишь углубила противоречия между империалистическими державами. Нефть, казалось бы, не играла во всем этом особой роли, однако то обстоятельство, что у Антанты запасы ее оказались значительно большими, чем у держав оси, в дальнейшем весьма неблагоприятно сказалось на положении последних.

Особенно остро нефтяная проблема проявилась в соперничестве между Германией и Великобританией на море. Это соперничество стало основным пунктом противоречий между германским и британским империализмом, ибо Великобритания не без основания опасалась за свои колониальные владения.

⁵ В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма.— Полное собрание сочинений. Т. 27, с. 380.

Еще 28 марта 1898 г. в германском рейхстаге, несмотря на протесты социал-демократов, был утвержден первый закон о морском флоте, предусматривающий резкое увеличение числа военных кораблей. 30 апреля того же года был основан «Германский союз флота», империалистическая пропагандистская организация, которая с помощью националистических, шовинистических лозунгов и различного рода манипуляций упорно вела немецкий народ к войне. «Союзом флота» организация назвала себя не случайно. Это было время, когда морская форма вошла в моду. Ее носили все — от ребятишек до стариков.

12 июня 1900 г. рейхстаг утвердил второй закон о морском флоте, в соответствии с которым предполагалось удвоить военный флот к 1917 г. Однако германскому империализму удалось достичь этой цели уже к началу первой мировой войны, и тогда гонка вооружений подошла к своему апогею.

Расходы на создание германского флота возросли с 221 млн. марок в 1902 г. до 481 млн. в 1913 г., а на создание сухопутной армии — с 744 млн. марок до 1630 млн. Налоги, которые легли на плечи немецких трудящихся, увеличились за эти годы почти вдвое.

Лихорадочная поспешность, с которой немецкий империализм увеличивал флот, большие расходы преследовали одну цель: как можно скорее приблизиться к сырьевым базам своих конкурентов.

В 1905 г. Вильгельм II посетил Танжер (Марокко), где выступил с заявлением, адресованным прежде всего британским соперникам Германии. «Завоевать моря, — сказал кайзер, — значит завоевать мир». Его речь едва не спровоцировала начало мировой войны.

Ведущие круги немецкого монополистического капитала пришли в восторг от этого выступления кайзера, которое открывало им еще большую возможность извлекать прибыли из военных заказов.

Таким образом, соперничество между Германией и Великобританией необычайно обострилось. Переговоры, продолжавшиеся в течение 1902—1912 гг., ни к чему не привели. Родство, существовавшее между домами британского короля и германского кайзера, в этом конфликте ровным счетом ничего не меняло, скорее даже усугубляло и без того напряженную атмосферу. Вла-

стололюбивый, жаждущий славы германский кайзер, выдвигая новые экспансионистские программы строительства флота, был прямо-таки одержим идеей перещеголять своего дядю — британского короля Эдуарда VII.

Весьма примечательно, что ни один из соперников на море не имел своих запасов нефти.

*Беседы в Мариенбаде*⁶

В один из последних дней лета небольшой курорт Мариенбад был особенно очарователен. Сквозь легкие облачка, закрывающие солнце, на землю лилось мягкое тепло. Многочисленные обитатели санаториев и пансионатов прогуливались по дорожкам ухоженных парков или по маленьким улицам идиллического городка.

В то время как в Мариенбаде царил покой, в соседнем Карлсбаде⁷ даже в конце сентября было оживленно. Представители европейской знати назначали здесь друг другу встречи и устанавливали связи с политиками, военными и дипломатами.

Шел 1883 г. В центральном курортном парке тихого Мариенбада уже несколько дней подряд можно было видеть двух элегантно одетых людей, которые увлеченно спорили, не замечая окружающей их красоты. Говорили они так громко, что до прохожих порой доносились обрывки английских фраз. Оба господина на самом деле были англичанами, которым споры казались важнее отдыха на курорте. Они полемизировали по поводу двигателей внутреннего сгорания. В то время эта проблема занимала умы многих.

Небольшого роста, коренастый, темный от загара капитан Фишер был решительным сторонником применения новых двигателей на жидком топливе. Его собеседник, Маултон, химик по профессии, сомневался в возможности технического решения этой проблемы.

«Скорость на войне — это все, — убежденно говорил Фишер, которого дома прозвали „нефтяным сумасшедшим“.— Применение жидкого топлива на флоте повысит боеспособность судов на 50%, так как их можно будет заправлять топливом прямо в открытом море.

⁶ Ныне Марианске-Лазне (ЧССР).

⁷ Ныне Карлови-Вари (ЧССР).

А сейчас третья часть всех кораблей простаивает у причалов, чтобы пополнить запасы угля. Если сравнить два крупных боевых корабля одинакового тоннажа, один из которых работает на нефти, а другой на угле, то скорость первого будет на три узла больше скорости второго. А на войне это может иметь решающее значение.

Использование такого высококачественного топлива, как нефть, сократит персонал, обслуживающий машины, на 66%. Качество нефти не ухудшается от длительного хранения, что нельзя сказать про уголь. Грузить хотя бы один фунт угля на борт перед морским сражением — преступное легкомыслие».

Прогуливаясь по парку, капитан Фишер приводил всё новые и новые аргументы в пользу своей теории, а мистер Маултон отстаивал собственную точку зрения, но переубедить приятеля не мог.

В дальнейшем капитан сумел заинтересовать своей идеей британское правительство, и в 1912 г. «нефтяной сумасшедший» был назначен первым лордом адмиралтейства. В следующем году «Куин Элизабет», английский боевой корабль, где топливом служила нефть, был спущен на воду. Таким образом, Великобритания ответила на вызов, брошенный ей германским империализмом.

За год до начала первой мировой войны Уинстон Черчилль, выступая в палате общин, заявил: «Конечная цель нашей политики состоит в том, чтобы адмиралтейство стало единственным независимым собственником и производителем необходимого запаса жидкого топлива. Мы должны, во-первых, создать резервы нефти в своей собственной стране; во-вторых, получить право на закупку неочищенной нефти, поскольку она недорога на рынке; в-третьих, обеспечить контроль над нефтяными месторождениями или получить их в собственность».

Черчилль сообщил членам палаты общин о том, что адмиралтейство является основным пайщиком уже существующего концерна — «Англо-иранской нефтяной компании», а также о том, что «нефтяной Наполеон» Детердинг готов предоставить все нефтяные запасы «Ройял датч — Шелл» британской короне. Детердинг заверил Черчилля, что находящиеся под контролем Англии нефтяные месторождения «удвоят силу английского

флота, в то время как флот возможного противника останется на прежнем уровне».

Предсказание «нефтяного сумасшедшего» капитана Фишера сбылось. После начала войны примерно 50% британского флота было переведено на жидкое топливо, в результате чего увеличилась маневренность кораблей, исчезли столбы дыма, которые сопровождали суда, работавшие на угле, и выдавали противнику их местонахождение. Английские корабли, переведенные на жидкое топливо, имели в четыре раза больший радиус действия, были готовы к отплытию через 30 минут после получения приказа. На заправку, в которой были заняты 12 человек команды, они тратили не более 12 часов. Кораблю же на угольном топливе при таком же тоннаже на разведение паров требовалось от 4 до 9 часов, а на бункеровку угля — 5 дней; на этих работах были заняты 500 грузчиков.

Техническая перестройка флота заставила британское правительство провести и ряд мероприятий политического характера. Оно, в частности, назначило специального министра по нефти; была основана Королевская комиссия по нефти, которая следила за тем, чтобы все нефтяные фирмы Великобритании использовали только английский капитал и возглавлялись надежными управляющими и директорами, готовыми отстаивать интересы своей страны. Предполагалось, что нефтяные компании в любой момент могут быть национализированы правительством. К началу первой мировой войны Великобритания благодаря переходу ее флота на нефть получила большие стратегические преимущества.

Граф и его план

Германский генералитет имел собственное представление о возможностях потенциальных военных противников. Характерно, что еще в 1905 г. был подготовлен и тщательно разработан план, который лег в основу стратегии немецкой армии в случае войны. План этот — плод трудов начальника генерального штаба графа Адольфа фон Шлиффена — вошел в историю как план Шлиффена. Его основная идея — стратегия блицкрига, которая не только в первой, но и во второй мировых

войнах имела для народов Европы катастрофические последствия. План Шлиффена включал следующие три главных пункта:

I. Использование результатов гонки вооружения, которую Германия вела до 1914 г.

II. Нанесение молниеносного, сокрушительного удара по Франции до того, как Россия откроет восточный фронт.

III. Вооруженный захват в возможно более короткие сроки источников сырья для достижения стратегического преимущества, так как собственные запасы сырья и военные ресурсы позволяли Германии и ее союзникам вести военные действия лишь ограниченное время.

В соответствии с этим планом германская армия, грубо нарушив нейтралитет Бельгии и Люксембурга, вышла к северным границам Франции. Немецкий генералитет решил обойти мощные укрепления на франко-германской границе (Верден, Нанси, Эпиналь, Бельфор и Монбельяр) и нанести молниеносный удар по столице Франции

Все шло по плану, но уже к концу первого месяца войны, в августе 1914 г., немецкие войска были остановлены вблизи Марны. К тому же внезапное наступление русских войск в Восточной Пруссии потребовало от Германии срочной переброски воинских частей с Западного на Восточный фронт.

И все-таки в начале сентября 1914 г. немецкая армия стояла всего лишь в часе езды от Парижа, а французское правительство было готово эвакуироваться в Бордо, во всяком случае военный министр А. Мильеран уже отправился туда. В Париже остался главнокомандующий французскими войсками генерал Гальени, который принял на себя командование обороной столицы Франции.

7 сентября 1914 г. немцы перешли р. Марну и, преодолев сопротивление французов, приблизились к шоссе Мо — Париж. Генерал Гальени еще накануне ночью принял важнейшее решение: для предотвращения катастрофы срочно перебросить войска в направлении небольшого городка Мо. С помощью коменданта Парижа Гальени конфисковал тысячи зеленых и красных такси, которые автомобильный король Рено выпускал между

1910 и 1912 гг., а также грузовики и все запасы бензина, имевшиеся в городе.

Воинские и караульные подразделения, находящиеся в столице, командированные, отпускники, а также рабочие и конторские служащие столицы — почти 10 тыс. человек — были погружены на конфискованные машины. В полночь необычная «автомобильная армия» неожиданно ударила в брешь между немецкими частями. Эта операция спутала планы Германии и ее союзников, немецкие войска вынуждены были отступить.

Стратегия блицкрига немецкого империализма потерпела крах. На Западном фронте началась так называемая позиционная война, стоившая больших жертв, требовавшая огромных расходов с обеих сторон и не принесшая им никаких территориальных завоеваний.

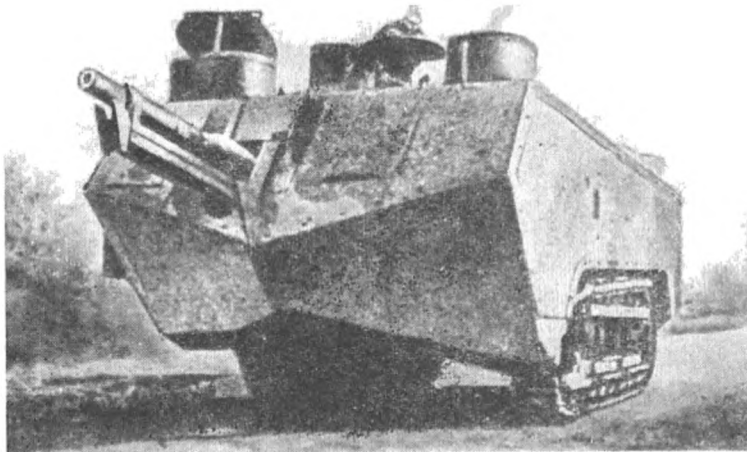
Вынужденное применение в войне парижских такси еще раз показало, какое большое значение имеет автомобиль для проведения решительных и молниеносных военных операций. И лишь несколько полковников и генералов — «лошадиных дураков» — продолжали утверждать, что «овсяный мотор» лучше мотора бензинового. Со временем машины с бензиновыми и дизельными моторами стали применять не только для транспортировки войск. На полях сражений появились невиданные доселе чудовища — танки.

«Водяные цистерны» вступают в бой

Идея использования защищенных броней машин настойчиво воплощалась в жизнь военным руководством Великобритании.

Уинстон Черчилль, к этому времени занявший пост морского министра, очень быстро оценил огромное военное значение нового оружия. Был основан секретный комитет по строительству танков, руководимый Ллойд Джорджем. Под покровом тайны конструировались мощные танки с сильными моторами, пулеметами и даже небольшими пушками. Уже в начале сентября 1916 г. первые танки были готовы к бою.

Несколько сотен «водяных цистерн», как называли эти машины, были переброшены морем во Францию. Из Кале их отправили на юго-восток и впервые ввели

Такие танки использовали Англия и Франция во время первой мировой войны

в бой на р. Сомме недалеко от бельгийско-французской границы. Болотистая почва оказалась для этих неуклюжих машин существенным препятствием. Часть из них так и не сдвинулась с места; многие были просто расстреляны немецкой артиллерией.

Германский генеральный штаб пытался принизить значение нового оружия противника. Пропаганда, именуюя танки «наземными бронированными крейсерами» и «автомобилями для охраны окопов», громогласно провозглашала: «Неуклюжие машины не в состоянии оказать серьезного сопротивления нашей артиллерии».

Но уже через год положение изменилось. 20 ноября 1917 г. близ Камбре были введены в бой 324 танка. Развивая наступление по всему фронту полосой в 13 км, они беспрепятственно прорвали немецкие укрепления. В паническом страхе германские войска покидали боевые позиции. Без всякой артиллерийской подготовки танки преодолели считавшуюся неприступной немецкую «линию Зигфрида» и отбросили противника на 9 км.

Войска Германии были вынуждены начать также отход от излучины р. Марны. Совершенно неожиданно для немцев утром 10 июля 1918 г. около 300 француз-

ских танков вышли из лесу около Вилер-Котре и принудили врага к бегству. Германия в этот период имела на Западном фронте всего лишь 25 бронированных автомобилей.

После поражения при Камбре на совещание германского генерального штаба были спешно приглашены немецкие «автомобильные короли» Оппель, Хорх и Даймлер-Бенц, которые до этого знали о танках лишь из газетных сообщений. Теперь под давлением генерального штаба им пришлось создавать танковую промышленность. В 1917 г. завод Даймлер-Бенца выпустил первый немецкий танк — А7V. Вес стального колосса был 120 т, он имел четыре мотора мощностью 600 л. с. Испытание новой машины было намечено на осень 1918 г.

Однако, хотя Германии и удалось построить небольшое число танков, их участие в военных действиях было весьма проблематично из-за дефицита бензина. Горючего не хватало даже для немногочисленных автомашин германской армии, к тому же морская блокада, установленная противником, весьма отрицательно сказалась на запасах сырья держав оси.

8 августа 1918 г. 420 английских и 90 французских танков, а также 160 автомашин, 500 аэропланов и 2600 орудий приняли участие в наступлении под Амьеном.

Немецкая армия была вынуждена отступить по всей линии от Соммы до Уазы. Семь дивизий со штабами и базами снабжения попали в руки Антанты. Чудо-оружие, приводимое в движение бензиновым мотором, внесло изменение не только в военные действия, но и в общую концепцию ведения войны.

К концу первой мировой войны англичане имели примерно 3 тыс. танков, французы — более 3 тыс., а немцы — около 50, в основном трофейных. К весне 1919 г. генеральный штаб союзников начал получать новые танки из Великобритании и США, однако они не успели принять участие в военных действиях.

Атаки подводных лодок

В свою очередь, Германии удалось добиться успехов в строительстве флота. В 1904 г. на стапелях верфи в Киле была построена первая немецкая подводная лодка

У1. К 1910 г. германский флот получил в свое распоряжение более 17 подводных лодок на жидком топливе. У19 — первая дизельная подводная лодка, введенная в действие к началу войны. Впоследствии вступили в строй еще десять лодок подобного типа. В 1912 г., по свидетельству военно-морских архивов, было построено уже около 72 подводных лодок.

Строительство боевых подводных лодок, превратившихся в грозное оружие, шло очень быстрыми темпами. Их неожиданное появление на поверхности моря вблизи кораблей союзников наводило не меньший страх, чем английские танки на суше.

Лодки выпускали по противнику свои торпеды прежде, чем их замечали с кораблей. Одной из германских подводных лодок было потоплено 7 мая 1915 г. английское пассажирское судно «Лузитания», направлявшееся к западному побережью Великобритании. Более 200 человек, в том числе женщины и дети, стали жертвами этого вероломного нападения. Расследование катастрофы показало, что британское военно-морское командование, и в частности тогдашний морской министр Уинстон Черчилль, несет долю ответственности за гибель пассажирского корабля. «Лузитания», несмотря на предупреждение береговой охраны о немецких подводных лодках, двигалась в британских водах без конвоя. Морское ведомство, даже после того как было подтверждено сообщение о появлении немецкой подводной лодки, не отдало «Лузитании» приказа вернуться и не послало в этот район военных кораблей. Таким образом, лайнер шел прямо к своей гибели.

Уже в начале войны Великобритания рассчитывала на то, что Соединенные Штаты Америки в скором времени выступят на стороне Антанты. Политические наблюдатели того времени писали, что английское адмиралтейство, возглавляемое Уинстоном Черчиллем, умышленно допустило гибель «Лузитании», чтобы добиться этой цели.

Во второй половине войны союзники несли на море значительные потери, так как долгое время они не знали, как определить местонахождение подводных лодок. И все же успехи Германии в подводной войне не оказали существенного влияния на стратегический баланс сил. К тому же в 1917 г. для обнаружения подводных

лодок были использованы открытая Полем Ланжевенон закономерность распространения ультразвука в водной среде и изобретенный Александром Бемом эхолот.

Капля нефти стоит капли крови

Из-за немецких подводных лодок торговые корабли стремились держаться подальше от морских границ Европы. Например, Рокфеллер не направлял свои танкеры в Европу, хотя США в апреле 1917 г. выступили на стороне Англии. Союзники в Европе из-за этих действий Рокфеллера испытывали острую нехватку горючего; топливные резервы иссякали.

15 декабря 1917 г. французский премьер-министр Ж. Клемансо телеграфировал президенту США В. Вильсону: «Невозможность пополнить запасы бензина приведет к немедленному параличу нашей армии и может в конце концов заставить нас заключить невыгодный для союзников мир. Минимальный запас, по расчетам главнокомандующего французской армии, составляет 44 тыс. т, месячная потребность равна 35 тыс. т. Этот совершенно необходимый резерв сегодня уменьшился до 28 тыс. т и может свестись к нулю, если Соединенные Штаты не примут безотлагательных мер. Их необходимо принять срочно, без волокиты, в интересах безопасности союзников. Необходимо, чтобы Вы, господин президент, добились от американских нефтяных компаний непрерывающейся поставки остальных 100 тыс. т. Безопасность союзников поставлена на карту. Если союзники не хотят проиграть войну, они не должны допустить, чтобы Франция осталась без бензина».

Этот крик о помощи французского премьер-министра недвусмысленно говорил о том большом значении, которое приобрела на войне нефть. В дальнейшем нефть стала еще более необходимой на европейском театре военных действий.

К началу войны французская армия имела всего лишь 110 грузовиков и 132 аэроплана. В 1918 г. у нее было уже свыше 70 тыс. автомобилей и 12 тыс. аэропланов. Кроме того, в войне использовались 105 тыс. грузовиков и 4 тыс. американских и английских аэропланов.

Британский военно-морской флот в течение войны израсходовал 9100 тыс. т нефти, английская сухопутная армия — 1219 тыс. т, французская — 1855 тыс. т.

В 1917 г. во всем мире было добыто около 70 млн. т нефти. Из этого количества на долю Германии и Австрии пришлось около 1,5 млн. т. Антанта имела 68,5 млн. т.

Президент США Вильсон наконец направил в Европу рокфеллеровские танкеры, которые в последние 18 месяцев войны доставили сюда 13 млн. т нефти. В связи с этим только «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» получала ежегодно 100 млн. долл. чистого дохода. Британский министр иностранных дел Керзон после окончания войны говорил, что Америка «поставляла союзникам 80% нефтепродуктов».

Детердингу удалось хорошо заработать на нефти. Большая война, которая ежедневно и ежечасно превращала потоки нефти в золото для нефтяных боссов, привела к установлению временного перемирия между Детердингом и Рокфеллером. Образовав нефтяную монополию «Межсоюзническую конференцию по нефти», они могли не опасаться своих конкурентов. Детердинг построил в Роттердаме специально для военных нужд огромный нефтеперерабатывающий завод, который позднее во избежание захвата топлива противником был переведен в Англию, а затем — во Францию.

Специальные наполненные нефтью танкеры Детердинга доставляли нефть союзникам. Этому человеку, который еще 30 лет назад зарабатывал 30 гульденов в месяц, Франция теперь задолжала 300 млн. золотых франков за поставку нефтепродуктов. Война явилась поистине прибыльным делом для Детердинга.

В то время как в охваченную войной Европу текли потоки нефти, на европейских полях сражений лились потоки крови миллионов людей. Их жизни приносились в жертву ради того, чтобы монополисты могли загрэбать миллионы. Они со стороны наблюдали за военными событиями, и уже перед концом войны начали вынашивать новые империалистические планы.

В гарнизоне, расположенном недалеко от Багдада, необычно оживленно. Солдаты, унтер-офицеры и офицеры собираются в поход. Более 40 грузовиков подготовлено для длительного пути в пустыне, проверено оружие, пополнены боеприпасы, запасена вода.

Несколько лет солдаты ждали приказа о выступлении и поэтому не удивились, что в один из февральских дней 1918 г. он пришел.

Секретный приказ, полученный генералом из Лондона, предписывал ему вступить в Западный Иран, с тем чтобы предотвратить угрозу «немецкого наступления на Индию». Пройдя через северо-западную часть Ирана, отряд подошел к порту Энзели, где солдат погрузили на пароход. Лишь старшие офицеры знали, что конечный пункт пути — Баку, сердце советской нефтяной промышленности. В дальнейшем предполагалось овладеть и Тифлисом.

16 августа 1918 г. 1000 англичан и 1200 белогвардейских солдат во главе с Данстервиллом высадились в Баку. Сформированное военное правительство отдало приказ арестовать и казнить большевиков. Интервенты захватили государственный банк, телеграф, почту. Но в первую очередь они установили контроль над месторождениями нефти.

Империалистические державы, стремившиеся ликвидировать молодую Советскую республику, рассчитывали на поддержку небольшой части местной феодальной аристократии и кулачества, которые также хотели бы задушить первое в мире рабоче-крестьянское государство. Повсюду свирепствовал террор. Мистер Данстервилл заключил пакт с Деникиным, другие интервенты поддержали Колчака. По всей Советской стране бушевала неумолимая классовая борьба: борьба не на жизнь, а на смерть.

В городе нефти — Баку — были расстреляны или повешены видные представители Советской власти, а также их сторонники. Более 200 казней — кровавый итог действий интервентов и местной реакции в различных частях города.

Тюрьмы города были переполнены. По ночным пустынным улицам патрулировали так называемые коман-

ды смерти, которые нередко расстреливали ни в чем не повинных людей.

На путь измены встали меньшевики Бакинского Совета. 26 коммунистов, членов - Совета, во главе с С. Шаумяном, М. Азизбековым и П. Джапаридзе со своими семьями на пароходе покинули город. Однако английские интервенты перехватили в Каспийском море этот пароход и арестовали большевиков.

Несколько дней и ночей их пытали в центральной бакинской тюрьме. 20 сентября 1918 г. бакинских комиссаров под усиленным конвоем доставили в Закаспийскую пустыню и одного за другим расстреляли.

16 ноября флот под командованием английского генерала Томпсона вошел в бакинскую гавань. На флагманском корабле развевались флаги Великобритании, США, Франции — тех держав, которые решили, что советская нефть уже захвачена и можно приступить к ее вывозу, — а также знамя царской России. Британский контрольный комитет железных дорог установил наблюдение и контроль за эксплуатацией нефтепровода Баку — Батуми.

24 декабря 1918 г. лондонская газета «Файненшл ньюс» открыто назвала цели, которые преследовал британский империализм. «При щедром финансировании, — писала газета, — и хорошей организации дела захват русской нефтяной индустрии был бы ценным приобретением для нашей империи. Для британского правительства открывается великолепная возможность поставить добычу нефти в Грозном и Баку под свой непосредственный контроль».

Само собой разумеется, что при этом учитывались также интересы «Ройял датч — Шелл» и главы фирмы Генри Детердинга. Однако его мечты о кавказской нефти вскоре были развеяны в прах.

В этот период положение молодого Советского государства было крайне тяжелым. Враги двинулись на него со всех сторон. В общей сложности 14 империалистических государств выступили в союзе с белогвардейской армией. Интервенты, поощряемые международным финансовым капиталом, зажали Советскую республику в смертельное кольцо. В. И. Ленин дал четкую оценку сложившемуся в июле 1918 г. тяжелому положению: «Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Тур-

кестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой»⁸.

Интервенты рвались к важнейшим сырьевым и продовольственным районам Советского государства. Из областей, захваченных врагами, перед войной Россия получала 85% всей руды, 90% каменного угля, почти всю нефть, весь хлопок, около четверти чугуна, стали, сахара и большую часть зерновых. Советская промышленность оказалась отрезанной от основной сырьевой базы. Остановились многочисленные предприятия. Из 5402 фабрик, работавших на нужды войны, 3500 остались на оккупированной территории.

Политика «военного коммунизма», проводимая партией Ленина, была направлена на то, чтобы дать отпор империалистам. В мае 1918 г. еще молодая Красная Армия насчитывала всего лишь 300 тыс. бойцов. Хорошо вооруженные и обученные войска интервентов насчитывали 700 тыс. человек. Партия объявила всеобщую мобилизацию. В армию и во флот были направлены военные комиссары. К началу сентября силы Красной Армии почти удвоились; в ее рядах было уже 550 тыс. человек.

Борьба с интервентами развернулась на всех фронтах. После двух тяжелых лет, отмеченных многими жертвами, когда голод, тиф и белый террор тысячами косили людей, приблизилось освобождение побережья Черного моря, Каспия, а затем и всего Кавказа.

В начале 1920 г. был разбит Деникин. Красная Армия вплотную подошла к нефтяным районам, очистила от контрреволюции Азербайджан, Армению, Грузию. Детердинг скупил у выкинутых из Советской республики русских нефтяных магнатов обесцененные нефтяные акции. Он все еще не мог осознать того факта, что «источники русской нефти» для него иссякли.

В нефтяных районах Кавказа была восстановлена Советская власть. Пришлось заново бурить замурован-

⁸ В. И. Ленин. Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г.— Полное собрание сочинений. Т. 37, с. 7—8.

ные бетоном скважины, восстанавливать взорванные трубопроводы и разрушенные буровые вышки. Это было тяжелое дело. И все же Советская Россия восстановила свое положение нефтяной державы:

Борьба в Генуе

Несмотря на поражение интервенции, нефтяные концерны не выпускали Кавказа из поля своего зрения. Они обдумывали новые средства захвата советской нефти, связанные с общей задачей борьбы против страны, которая покончила с капитализмом.

В результате первой мировой войны национальное хозяйство многих государств и международная торговля были дезорганизованы. К тому же из империалистического лагеря была исключена, по существу, одна шестая часть, что нанесло ощутимый удар капиталистической экономике, уменьшив источники сырья. Во время войны были ликвидированы все существовавшие межгосударственные торговые соглашения. В странах Европы без работы осталось более 300 млн. человек.

С 10 апреля по 5 мая 1922 г. в Женеве проходила экономическая конференция. В ее работе приняли участие 34 европейских государства. Делегация Советской республики, впервые представленной на международном форуме такого масштаба, сразу же оказалась в центре внимания его участников. Было ясно, что западные державы намерены с помощью переговоров достичь тех целей, которых им не удалось добиться путем захватнической войны. Они создали так называемый компетентный комитет по «русскому вопросу», который на предварительной конференции, проходившей в Лондоне 20—28 марта 1922 г., сформулировал грабительские требования международного монополистического капитала к молодой Советской республике. Империалистические государства хотели задушить молодую республику с помощью невыполнимых экономических требований и таким образом поставить ее в полную зависимость от Запада.

Через день после начала Женевской конференции советской делегации была передана нота комитета, в которой содержались следующие требования: Советское

правительство должно признать все долги, а также финансовые обязательства прежних русских провинциальных и местных органов власти; взять на себя ответственность за все убытки, если они произошли от действий или упущений Советского правительства или его предшественников; погасить все неуплаченные долги, сделанные после 1 августа 1914 г.; возместить ущерб русских граждан — эмигрантов, понесенный из-за войны; вернуть иностранным владельцам все национализированные предприятия.

На конференции не упоминалось о «русской нефти» ни в протоколах, ни в других официальных документах. Но на самом деле речь шла именно о ней: требованием покрыть старые долги империалистические державы хотели вынудить Советскую республику уступить им на правах концессии огромную нефтяную промышленность России.

Детердинговская «Ройял датч — Шелл» еще до начала конференции выработала проект концессионного договора, в котором говорилось о ее «собственных интересах на юге России и на Кавказе». Уже 19 октября 1921 г. в письме британского министра иностранных дел Керзона официально представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину говорилось: «„Ройял датч — Шелл“ весьма охотно получила бы от Советского правительства концессию на добычу нефти на месторождениях, принадлежавших ранее компании, и переработку ее на предприятиях юга России и Кавказа».

Интриги плелись как на самой конференции, так и за ее кулисами. Спустя два дня после открытия конференции председатель наблюдательного совета «Стандард ойл траст» А. С. Бедфорд заявил на страницах лондонской газеты «Таймс»: «Наше мнение таково, что на конференции в Генуе или в частных переговорах не следует поднимать вопросы об участии какого-либо одного государства в эксплуатации природных богатств России. Все страны должны получить справедливые и равные шансы на развитие там своей экономической деятельности». Это заявление было сделано не случайно. Оно представляло собой открытую претензию «Стандард ойл траст» на советскую нефть.

США в конференции официально не участвовали. Вашингтон высокомерно отказался сесть за стол пере-

говоров с большевиками. Правящие круги Соединенных Штатов были убеждены, что, обладая достаточным капиталом, можно оказать влияние на конференцию и ее результаты через посредников. Кроме того, американские нефтяные концерны вступили в прямые неофициальные контакты с советскими дипломатами.

Еще в период подготовки конференции Л. Б. Красин по поручению В. И. Ленина вел в Лондоне переговоры с нефтяными концернами. Советское правительство предложило американской «Фаундейшн компани» провести ряд геологических работ в России, в частности закладку шурфов, на сумму 100 тыс. долл. Эта компания — одна из крупнейших по разведке нефти в США — выполняла заказы как «Стандард ойл траст», так и «Ройял датч — Шелл». Красин заявил, что в разведочных работах можно будет использовать советских рабочих и техников. Он также сообщил, что правительство России готово закупить в США оборудование, необходимое для выполнения этих работ. Другое советское предложение касалось строительства парафиновой фабрики и нефтепровода в Грозном.

Однако переговоры потерпели неудачу из-за чрезмерных требований, выдвинутых нефтяными концернами, и их попыток шантажировать Советскую республику. Поэтому нефтяные магнаты возлагали особые надежды на конференцию.

Уже до начала ее работы в Генуе собрались нефтяные короли. Впрочем, сами они на конференции не присутствовали, но через своих особо доверенных представителей оказывали огромное давление на делегатов конференции. Корреспондент «Рейнниш-вестфелише цайтунг», рупора германской тяжелой индустрии, сообщал из Генуи: «Некоторые уверены, что история конференции в Генуе будет написана нефтью. Конференция фактически стала ареной борьбы между „Стандард ойл траст“ и „Ройял датч — Шелл“».

Агенты «Ройял датч — Шелл» и «Стандард ойл траст» всячески накаляли и без того напряженную атмосферу. Они подкупали газетчиков, политиков и дипломатов, чтобы получить больше информации о конференции и как-то повлиять на ход событий. Обе компании надеялись приобрести концессию на разработку бакинских месторождений.

Делегации капиталистических держав пытались также начать неофициальные переговоры с советской стороной. Каждый день приносил новые слухи о многочисленных посетителях виллы «Д'Альберти» — резиденции советской делегации. Очень скоро всем стало ясно, что советский представитель откажется от переговоров, если таковые будут вестись с колониалистских позиций, и серьезно рассмотрит конструктивные предложения.

Провал закулисных махинаций

В. И. Ленин говорил, что использование противоречий, существующих между империалистическими державами и их многочисленными группировками, является основной задачей советской делегации в Генуе. Прежде всего необходимо было разорвать единый фронт империалистов, которые на словах говорили о мире, а на деле пытались взять реванш за провал интервенции. Это стремление особенно четко проявилось на пленарных заседаниях во время официальных переговоров во дворце Сан-Джордж.

Советской республике был предъявлен список долгов, общая сумма которых выразилась в астрономической цифре — 18 млрд. руб. Если бы Советское правительство согласилось на погашение долгов, оно должно было бы выплачивать ежегодно $\frac{1}{5}$ национального дохода страны и около 80% государственного бюджета того времени.

Советская делегация, в свою очередь, представила требования компенсировать ущерб, причиненный в период империалистической интервенции, который оценивался в 30 млрд. золотых рублей. Империалистические «кредиторы» не ожидали такого поворота событий.

10 апреля 1922 г. в маленьком курорте Рапалло было заключено соглашение между Советской Россией и Германией, которое произвело в Генуе впечатление разорвавшейся бомбы. Американский посол в Италии, получив известие о советско-германском соглашении, воскликнул: «Это потрясет весь мир! Это также потрясет до основания всю конференцию». Дипломат был недалек от истины. С заключением Рапалльского договора антисоветский единый фронт распался. Империали-

стические планы экономического оздоровления капиталистической Европы за счет первого в мире социалистического государства потерпели крушение. И еще одно обстоятельство имело большое международное значение. Отказ Германии от притязаний на национализированные в России предприятия создал прецедент для будущих соглашений между Советской Россией и капиталистическими государствами. Рапалльский договор зафиксировал, по словам В. И. Ленина, «действительное равноправие двух систем собственности»⁹. Социалистическое государство и социалистическая собственность стали реальностью в международных отношениях.

В Генуе советская делегация заявила также о готовности заключить концессии на эксплуатацию советских месторождений нефти, но представители империалистических держав выдвинули неприемлемые требования о передаче месторождений в их собственность. Советское государство на переговорах отстояло свои завоевания.

Через месяц после конференции, 19 сентября 1922 г., в Париже состоялась встреча представителей нефтяных монополий под председательством сэра Генри Детердинга, на которой было создано «Международное объединение нефтяных компаний в России», более известное как «Объединение», и принято решение бойкотировать советскую нефть. Однако участникам соглашения за все полгода его существования не удалось реализовать свои планы. Между ними возникли разногласия, продиктованные не деловыми соображениями, как они пытались это представить, а жадной наживы. И не кто-нибудь, а сам сэр Генри, председатель «Объединения», минуя соглашение, покупал нефть в Стране Советов. Нефтяные магнаты были вынуждены признать новое государство, появление которого открыло новую главу в истории нефти.

Содовая вода в пустыне

Сверкающее от ярких солнечных лучей утро. Где-то вдали на гребнях дюн задумчиво движутся верблюды. Каравану предстоит многодневный утомительный путь.

⁹ В. И. Ленин. Проект постановления ВЦИК по отчету делегации на Генуэзской конференции.— Полное собрание сочинений. Т. 45, с. 193.

Дни, напоенные убийственным солнцем, сменяются холодными ночами. Но караван прекрасно снаряжен. Опытных, хорошо знающих пустыню проводников-арабов, которых наняла англичанка, леди Гертруда Белл, больше всего поражает то, что у европейцев, сопровождающих даму, есть содовая вода. И это в пустыне, где капля простой воды на вес золота!

Леди Белл любит содовую воду, доставленную из Лондона, и, путешествуя по пустыне, не считает нужным от нее отказываться. Поэтому некоторые из восьми верблюдов несут только запасы содовой воды для дамы. Кто здесь, на Ближнем Востоке, может позволить себе подобную роскошь? Все путешественники довольствуются обычной водой в бурдюках, прикрепленных к спинам верблюдов.

Миссия, которую выполняла женщина-европейка, отправленная с горсткой людей в пустыню Аравийского полуострова, имела особое назначение.

Борьба за нефтяные месторождения в районе Мосула (в долине Тигра и Евфрата) началась за несколько лет до начала первой мировой войны. Британские, французские, немецкие и турецкие группы изыскателей устремились сюда, привлеченные нефтью, которую еще в 1901 г. открыл одинокий разведчик Уильям Нот Д'Арси. Мы уже знаем о том, как агенты британской Интеллидженс сервис под видом миссионеров охотились за нефтяной концессией, которая была продана персидским шахом Насреддином за 200 тыс. золотых франков.

Ожесточенная борьба за обладание переднеазиатскими источниками нефти на этом не закончилась. В начале нашего столетия за мосульскую нефть боролись две великие державы — кайзеровская Германия и Британская империя. Но помимо нефти их интересовал Суэцкий канал, открывающий кратчайший путь к важнейшей британской колонии — Индии. Германский империализм выбыл из игры после поражения на европейском театре военных действий, но у Англии появился новый конкурент — Франция.

В 1916 г. Великобритания и Франция нашли как будто общий язык, поделив сферы влияния на Ближнем Востоке. Мосул должен был отойти к Франции. Несмотря на это, в марте 1917 г. английские войска вновь

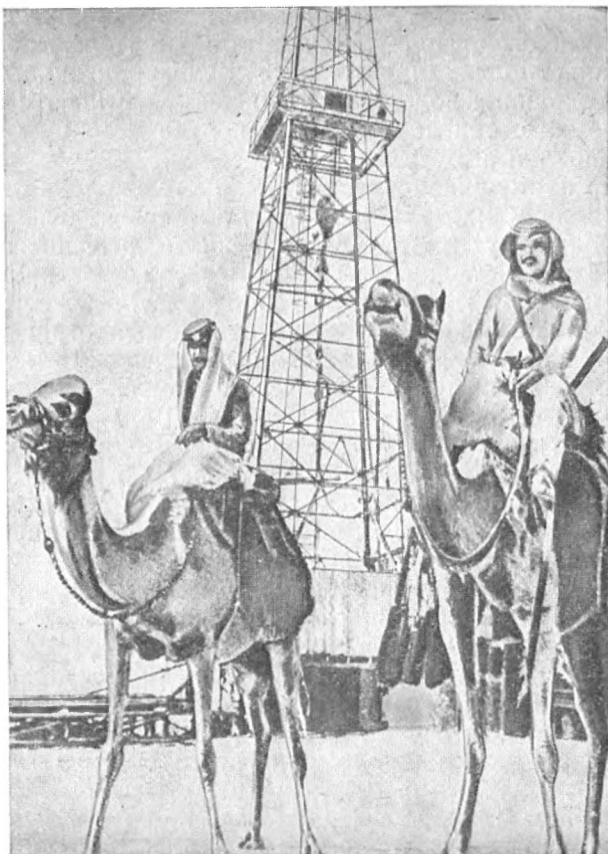
начали наступление в Ираке: они заняли Багдад, а позднее и Мосул. Англии удалось договориться с Францией, благословив ее на оккупацию Рурской области. Но рокфеллеровская компания «Стандард ойл траст» продолжала с неукротимой энергией бороться за то, чтобы на Ближнем Востоке учитывались и «американские интересы».

К началу 1918 г. в многолетнем соперничестве империалистических держав за ближневосточную нефть наступило известное равновесие. В это время на Ближний Восток и прибыла леди Белл. Ей было поручено найти в Ираке такого человека, который бы верно служил его величеству британскому королю и в то же время пользовался определенным влиянием у многочисленных местных шейхов.

Гертруда Белл, единственная дочь сэра Хью Белла, взяла с собой не только содовую воду, но и золотой бокал. Все расходы, связанные с путешествием, также были оплачены чистым золотом. Мисс Белл могла позволить себе такую роскошь. Она работала на британскую Интеллидженс сервис, которая сочла ее наиболее подходящей фигурой для такого рода деятельности. Золотые монеты были пустяком по сравнению с теми прибылями, которые сулило успешное выполнение миссии.

Гертруда Белл училась в Оксфорде и свои поездки — особенно на Ближний Восток — расценивала как необходимое дополнение к занятиям. Леди Гертруда блестяще владела диалектами арабского языка. По-арабски она говорила как никто из европейцев. Непривлекательная внешне, но в высшей степени элегантная, молодая леди была, как видно, склонна к авантюризму: с двумя европейцами и несколькими арабами она решила отправиться в путешествие по тем районам пустыни, которые до нее никто из европейцев не посещал.

Энергичная и непреклонная, к тому же располагавшая большими деньгами, Гертруда Белл не столкнулась с серьезными проблемами во время своей экспедиции. Посещая многочисленных арабских шейхов, она беседовала с каждым на его родном диалекте, чем заслужила уважение арабов. Ей удалось уговорить 40 арабских шейхов приехать в Багдад и избрать короля, преданного британской короне, а вернее, британским нефтяным

После открытия месторождений нефти в Аравийской пустыне здесь появились буровые вышки и вооруженные патрули

интересам. Легенда это или действительность, никто точно не знает.

Совершенно очевидно лишь, что британские империалисты хотели установить свою систему косвенного колониального управления и в этом районе. Конференция в Сан-Ремо в апреле 1920 г., на которой рассматривался вопрос о разделе сфер влияния Франции и Англии на Ближнем Востоке, хотя и выявила острые

разногласия между участниками, закончилась неким компромиссом. Ирак (Месопотамия) и Палестина стали подмандатными территориями Великобритании. Франция сохранила под своим управлением Сирию и Ливан, кроме того, она должна была получать до 25% нефти, добываемой в Мосуле.

По настоянию тогдашнего министра колоний Англии Черчилля в марте 1921 г. на Британской конференции по Ближнему Востоку было принято решение превратить Ирак в монархию. Шейх Фейсал был провозглашен королем Ирака. Само собой разумеется, что этот король заранее заявил о желании своей страны стать под защиту британской короны и передать иракские месторождения нефти могущественному нефтяному концерну Детердинга — «Ройял датч — Шелл».

Действия Великобритании на Ближнем Востоке пришлись не по вкусу американским нефтяным промышленникам. В 1917 г. директор «Стандард ойл траст» Тигл заявил: «Британское господство представляет для деятельности „Стандард ойл“ такую же опасность, как победа Германии в войне». Обмен резкими нотами между Лондоном и Вашингтоном чуть было не стал летом 1920 г. прологом нового военного столкновения на Ближнем Востоке. Соперники твердили о «коренных национальных интересах», а думали лишь о том, как добиться выгоды для своих концернов. При этом их, разумеется, не волновали интересы иракского народа.

В июле 1920 г. в Ираке вспыхнуло народное восстание против иностранных империалистов. Оно на время отодвинуло на задний план борьбу конкурентов. Колониальным захватчикам удалось удержать лишь три города — Багдад, Басру и Мосул. Из Англии быстро прибыли воинские подкрепления. Кровавая «карательная экспедиция» задушила национально-освободительную борьбу.

Многолетнее соперничество империалистических держав в конце концов решилось в пользу англичан. 10 октября 1922 г. представитель Великобритании и король Ирака Фейсал I подписали договор, который обеспечивал английское господство над Ираком. Великобритания получила право размещать войска в Ираке, осуществлять контроль над всеми нефтяными месторожде-

ниями в Мосуле и Багдаде. Войска Фейсала I, вооруженные английским оружием, под командованием англичан в ноябре 1922 г. заняли Мосул, затем подошли к Киркуку.

И все-таки «Стандард ойл траст» не отступил. Империализм США стремился всеми силами укрепиться на Ближнем Востоке. В конечном счете ему это удалось: в соответствии с договором, заключенным в 1923 г. в Мосуле, американские компании получили доступ к разработке иракской нефти.

И вновь Тигл постарался прикрыть демагогическими высказываниями империалистический грабительский характер этого соглашения. «В первый раз в истории нефти,— заявил он,— всем крупным нефтяным компаниям в мире удалось объединиться. Хотелось бы, чтобы это решение стало исходным пунктом постоянно растущей откровенной дружбы между ними... Хотелось бы, чтобы взаимная ненависть и борьба были забыты, враги стали бы братьями, которые откроют путь к богатствам Ирака». Эти лицемерные слова принадлежат человеку, который рассматривал соглашение как первый шаг к дальнейшему вытеснению британских конкурентов.

Только в 1927 г. в Мосуле была пробурена первая скважина, которая всего лишь за три дня дала 36 тыс. т нефти. Таким образом, в долине Евфрата и Тигра вновь был открыт источник «чудесного огня». Однако все богатство, которое принесло это сокровище, досталось тем, кто десятилетиями раздувал огонь военных столкновений, чтобы установить свой контроль над нефтью.

Фейсал I, король милостью Великобритании, тоже не был обижен: ежемесячно он получал кругленькую сумму в 8 тыс. ф. ст. и проматывал ее во время увеселительных прогулок по Европе.

Лондон хорошо знал цену этой столь поглощенной «делами» влиятельной персоны. В июле 1933 г. Фейсал был приглашен в Великобританию. Король Георг в парадном мундире с чрезвычайной пышностью встретил гостя на лондонском вокзале Виктория. На украшенном розами перроне вокзала именитого гостя ожидали также принц Уэльский, герцог Глостерский, а также мно-

гочисленные члены правительства и мэр Лондона. Под звуки военной музыки в торжественном марше прошел почетный караул. Королевский парадный кортеж проследовал по Виктория-стрит, Уайтхоллу и Моллу — старинным улицам Лондона — к Бекингемскому дворцу.

«Сказочному королю» была устроена и «сказочная встреча» в столице империи. Благодаря нефти король Фейсал получил трон, она же в конечном счете определила его конец. Фейсал умер совершенно неожиданно во время одной из своих увеселительных поездок. Вернувшись с автомобильной прогулки в окрестностях Берна, он отправился в отель, в одной из комнат которого через час был найден мертвым.

Директор отеля, господин Эггиманн, обнаруживший труп, скончался в тот же день. Убийство или несчастный случай? Ответ на этот вопрос могла дать только тайная полиция.

Останки короля на британском крейсере были доставлены в Хайфу и оттуда на самолете — в Багдад. Следы Гертруды Белл затерялись в песках арабской пустыни. Но вслед за мертвым королем на Ближний Восток уже держали путь новые агенты Интеллидженс сервис. Начался новый этап борьбы за нефть.

Нефть и любовь

1922 год. В большом, ярко освещенном дворце на авеню д'Иена в Париже праздник. Это одно из многих торжеств, которые устраивает его владелец Галуст Саркис Гюльбенкян. Музыка слышна и в саду, по ухоженным дорожкам которого прогуливается нарядно одетая публика.

Лишь немногие из гостей знают, как этот человек нажил свои капиталы. Во дворце собрались русские эмигранты: дворяне, белогвардейские офицеры — все те, кто еще надеялся на свержение Советской власти. Среди присутствующих находилась дочь белогвардейского генерала Кондаярова — красавица Лидия Павловна. Она была любовницей Гюльбенкяна, и многие из присутствовавших мужчин завидовали ему. Она бегло говорила по-французски, и вообще ее образование соответствовало положению генеральской дочери.

Позже других гостей прибыл сэр Генри Детердинг. Он тотчас обратил внимание на Лидию Павловну. «Нефтяной Наполеон» добивался внимания прекрасной Лидии с такой же настойчивостью, с какой шел к своей цели в бизнесе. Любой другой вряд ли осмелился бы оспаривать у властного Гюльбенкяна его возлюбленную.

Со свойственной ему решимостью Детердинг кинулся в любовную авантюру. Детердинг засыпал эту женщину цветами, богатыми подарками; он, например, заказал известному парижскому ювелиру Картье украшение из изумрудов стоимостью 300 тыс. ф. ст. «Нефтяной Наполеон» боролся за нее так, как будто бы речь шла о завоевании мира.

Лидия Павловна стала женой Детердинга, и союзники, сообща выступавшие против Рокфеллера, превратились в заклятых врагов. Гюльбенкян повел против Детердинга ожесточенную борьбу на международных рынках сбыта нефтепродуктов всеми возможными методами, включая ложь и обман. Он сбивал и поднимал цены, вступал в сговор с людьми «Стандард ойл траст», натравливая их на Детердинга, но не мог победить своего противника. Гюльбенкяна постоянно интересовала ближневосточная нефть, и он разработал свои собственные методы наживы.

Гюльбенкян, по происхождению армянин, в 16 лет стал студентом Лондонского Королевского колледжа, по окончании которого получил диплом специалиста по минералогии и горному делу. Он был хорошо знаком с русской нефтяной индустрией, имел почти полную информацию о добыче нефти в Турции и Месопотамии. Как советник турецкого правительства, Гюльбенкян был хорошо осведомлен о деятельности иностранных нефтяных компаний, а также и Германского банка в Анатолии и Месопотамии на рубеже XIX и XX столетий.

В 1896 г. Гюльбенкян покинул родину, спасаясь от резни, устроенной турками. Однако он сумел сохранить свои связи с Константинополем и в качестве финансового советника турецкого правительства посещал Лондон и Париж.

Перед первой мировой войной, когда началось соперничество империалистических держав за обладание ближневосточной нефтью, Гюльбенкян вступил в игру.

Он поддерживал дружеские отношения с Детердингом и в 1912 г. принял участие в деятельности «Теркиш петролеум компани», основанной в том же году. «Шелл», «Англо-иранская нефтяная компания» и Немецкий банк стали основными ее пайщиками, а Гюльбенкян за свою посредническую деятельность получал 5% от прибыли, в связи с чем заслужил прозвище «Мистер Пять Процентов». Соглашение о сотрудничестве, заключенное в марте 1914 г., незадолго до начала первой мировой войны, позволило британскому империализму добиться существенных преимуществ на Ближнем Востоке, которые выявились в ходе военных столкновений.

Не следует забывать, что современная Турция в те времена была лишь частью огромной Османской империи, которая простиралась от Персидского залива до Эгейского моря и от южной границы России до южной оконечности Красного моря.

Эта огромная империя находилась под влиянием самой сильной морской державы в мире — Великобритании, которая господствовала на важнейших морских путях мира: Средиземном море и Суэцком канале.

Гюльбенкян являлся центральной фигурой в международном нефтяном бизнесе. Часто лавируя между государствами, богатыми нефтью, и нефтяными компаниями, он никогда не забывал об укреплении своего личного влияния и о пяти процентах, которые получал с «Теркиш петролеум компани». Так случилось, что Гюльбенкян, не имея ни собственного капитала, ни собственного предприятия, присутствовал на всех переговорах о концессиях. Такое положение он смог занять благодаря исключительному знанию Турции и разведанных там нефтяных месторождений.

Гюльбенкян ловко использовал сильные и слабые стороны конкурирующих компаний, а также свою осведомленность о содержании переговоров и о деятельности правительств. Если не было никаких других возможностей найти пути к примирению могущественных конкурентов, он угрожал разоблачить тайные соглашения и это их отрезвляло. Хорошо изучив конъюнктуру, он предугадал, что в течение первой мировой войны и после нее американские и французские империалисты будут претендовать на участие в добыче ближневосточной нефти.

Постоянные колебания в нефтяном бизнесе, связанные то с нехваткой, то с избытком нефти, привели к дефициту нефтепродуктов в США, причем не последнюю роль в этом сыграла деятельность спекулянтов, скупавших все нефтяные запасы и всячески манипулировавших ценами. После 1917 г. 65% всей добычи нефти, потребляемой капиталистическим миром, добывалось на территории США. И все же спекулянты распространяли слух, что эти резервы скоро будут исчерпаны. Между 1914 и 1920 гг. потребление нефти в США возросло с 30 млн. до 60 млн. т ежегодно. В 1920 г. цена сырой нефти возросла на 50%, что в три раза превысило цену 1913 г.

Нефтяной концерн Детердинга — «Ройял датч — Шелл» перекупал в США многочисленные концессии, отвергаемые Рокфеллером, приобретал новые месторождения и расширял свою сбытовую сеть по всей стране от Оклахомы до Калифорнии.

В сентябре 1919 г. лондонский «Сперлингс журнал» писал:

«Фактически уже наступает время, когда имеющиеся в распоряжении Соединенных Штатов сырьевые ресурсы, на которых основывается их промышленное превосходство, истощатся. Америка исчерпала свои собственные нефтяные запасы и должна теперь обратиться к источникам в заокеанских странах... Положение Великобритании непоколебимо. Все известные, а также перспективные источники нефти, оказавшиеся вне сферы влияния Соединенных Штатов, находятся в руках англичан, под английским управлением или контролем или же финансируются британским капиталом».

Исход первой мировой войны усилил экспансионистские стремления американского империализма. Министр торговли, а позднее президент Соединенных Штатов Герберт Гувер призывал в то время семь наиболее мощных нефтяных компаний — «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)», «Мобайл ойл», «Галф ойл», «Тексако», «Синклер», «Атлантик» и «Мексикен» — образовать синдикат, который бы стоял на страже американских интересов на Ближнем Востоке.

Французский империализм также рассчитывал занять прочные позиции в этой зоне. В 1922 г. произошло объединение всех заинтересованных сторон. Участвуя в

«Тёркиш петролеум компани», они получили равные высокие доли. Но и такое объединение не удовлетворяло конкурентов. Они хотели обеспечить себе контроль над новыми концессиями. Переговоры продолжались до 1928 г., когда было заключено соглашение о так называемой красной линии. Французские участники переговоров представили карту бывшей турецкой империи, где она была очерчена красной линией. В ее пределах не разрешалось создавать каких-либо концессий без согласия других партнеров. Однако и это соглашение действовало лишь до нового крупного столкновения конкурирующих монополий.

Борьба за нефть в Латинской Америке

Волна крови заливает Мексику

Ночью в мексиканских горах холодно, а днем палящее солнце немилосердно жжет землю.

В ночь на 15 марта 1916 г. 6 тыс. мужчин, коченея от холода, с надеждой ждали наступления нового дня. Уже много часов они провели здесь, на американо-мексиканской границе. С первыми лучами солнца прозвучал сигнал к выступлению. Американский экспедиционный корпус пришел в движение. Глухой топот тысяч лошадиных копыт, шум колес тяжелых орудий нарушил утреннюю тишину мартовского дня. Началось новое вторжение США в Мексику.

В 1910 г. в Мексике было открыто самое богатое в то время месторождение нефти. Мексиканские нефтяные месторождения, которые контролировали США, давали дешевую нефть, а ее требовалось все больше и больше.

В Европе пылал факел первой мировой войны, военной машине нужна была нефть, и нефтяные короли Рокфеллер и Детердинг, используя это обстоятельство, извлекали колоссальные прибыли. 6 декабря 1915 г. мексиканское правительство ввело повышенный налог на экспорт своей нефти, чтобы получить хотя бы незначительную компенсацию за вывоз национальных богатств страны.

Более чем 80% нефтяных месторождений Мексики находились под контролем «Стандард ойл траст» Рокфеллера и «Ройял датч — Шелл» Детердинга, которые думали прежде всего о сохранении своих доходов. Поэтому американский конгресс принял решение организовать интервенцию в Мексику под предлогом «освобождения севера страны от бандитов».

Однако мексиканцы прекрасно понимали, что американские агрессоры стремятся безраздельно завладеть главным богатством страны — нефтью. Об этом свиде-

тельствовала мобилизация президентом США американской национальной гвардии и отправка 10 тыс. солдат и офицеров на мексиканскую границу. Американский генерал Скотт уже разрабатывал планы оккупации всей Мексики.

В январе 1904 г. некий мистер Доэни прибыл из США в Мексику, где благодаря не столько деньгам, сколько умению располагать к себе людей, ему удалось стать финансовым советником мексиканского диктатора и президента генерала Порфирио Диаса. «Советник» оказался человеком «Стандард ойл траст». В течение нескольких лет рокфеллеровский концерн с его помощью прибрал к рукам почти все богатые нефтяные месторождения Мексики.

Вскоре генерала Диаса перестали удовлетворять прибыли, которые приносил ему нефтяной бизнес. Поэтому он благосклонно отнесся к некоему англичанину по имени Парсон, который в 1905 г. попытался заполучить нефтяную концессию. Парсон представлял интересы Детердинга, также претендовавшего на эту нефть: «Ройял датч — Шелл» всегда приступала к поискам новых нефтяных месторождений в тех районах, где уже действовал Рокфеллер.

До начала первой мировой войны Детердинг контролировал 58% добычи нефти в Мексике. Мистер Парсон выполнил большую часть своего задания. Открытая война между «Стандард ойл траст» и «Ройял датч — Шелл» была лишь вопросом времени. В Мексике применялись те же методы, что и в борьбе за азиатский рынок. Здесь тоже взрывались танкеры, горели нефтепроводы и буровые вышки. Наиболее ярким эпизодом сражения между Рокфеллером и Детердингом явилась диверсия на месторождении Тампико (западное побережье Мексики).

Более 60 дней не опускался огненный столб высотой 400 м. У кораблей, находившихся в Мексиканском заливе, появился новый маяк — пламя в Тампико, которое было видно на расстоянии до 150 км. Сгорел почти миллион кубических метров нефти, и только после того, как в скважины стали закачивать соленую воду, гигантский факел погас. Этот пожар газеты приписывали бандитам, однако все знали, что его виновников следует искать в представительствах нефтяных концернов «Стандард

ойл траст» и «Ройял датч — Шелл», борьба которых с каждым днем становилась все острее.

Позиции диктатора Диаса пошатнулись. Мексиканский народ добивался изгнания иностранных монополий из страны и улучшения условий жизни. Крестьяне Мексики требовали экспроприации земель крупных феодалов. Рабочие бастовали. Была создана партизанская армия под руководством Панчо Вильи и Эмилиано Сапаты.

В 1910 г. в Мексике началась буржуазно-демократическая революция. Различные группировки, выступая в защиту революции, на деле преследовали собственные корыстные цели, которые часто были на руку нефтяным концернам. В 1911 г. диктатор Диас ушел в отставку. Мадеро, занявший его пост, вскоре после избрания отказался от своей довольно-таки умеренной предвыборной программы реформ и потерял поддержку народа.

Судьба Мадеро целиком зависела от воли нефтяных магнатов, но кто стоял за его спиной — Рокфеллер или Детердинг, неизвестно и по сей день. Ясно лишь, что в ходе кровавой борьбы тех лет в Мексике в «ближнем бою» сошлись люди этих нефтяных королей. Борьба за нефть угрожала перерасти в военное столкновение между США и Великобританией.

В феврале 1913 г. новая кровавая волна прокатилась по Мексике. Ее столицу — Мехико-Сити — в течение 13 дней потрясали непрерывные уличные бои. Послы США и Великобритании всячески стремились привлечь на свою сторону враждующие партии. 18 февраля 1913 г. около 13 час. был арестован президент Мадеро. В результате путча на политической сцене появился новый президент — генерал Уэрта. В первую очередь он информировал посла США Вильсона об аресте Мадеро и запросил его о том, что делать с арестованным.

Посол США весьма откровенно представлял интересы Рокфеллера. В 15 час. Вильсон собрал в американском посольстве весь дипломатический корпус и потребовал от присутствующих признания режима Уэрты, послушного США. Было принято решение, в котором выражалось доверие Уэрте и его армии. Германский посол в Мексике Хинтце телеграфировал в Берлин: «Посол Вильсон назначил президентом Уэрту».

Бывшему президенту лишенному власти, Вильсон

фактически подписал смертный приговор, продемонстрировав полное безразличие к его участи. Мадеро, видимо, полагал, что его выпустят из тюрьмы и отправят куда-либо за границу, но он ошибся: его жизнь оборвали пули солдат, преданных новому президенту.

Однако и дни Уэрты были сочтены. Через год люди Рокфеллера стали замечать, что он слишком хорошо относится к их соперникам, агентам Детердинга. Явно идя навстречу пожеланиям «Стандард ойл траст», посол Вильсон заявил: «Если обстоятельства не заставят Уэрту уйти в отставку, то Соединенным Штатам придется исполнить свой долг, не столь мирными методами». В апреле 1914 г. в порту Веракрус появилось соединение американских кораблей, и в течение нескольких часов нефтяные районы были захвачены американским десантом.

Этот акт вызвал сопротивление мексиканского народа. Партизанская армия под руководством Панчо Вильи и Эмилиано Сапаты двинулась к столице и заняла ее. Уэрта вынужден был подать в отставку. Однако революционеры не сумели воспользоваться благоприятной обстановкой и захватить власть. Летом 1915 г., после месяца упорной борьбы, к власти пришел генерал Карранса. Начался новый этап соперничества нефтяных концернов за обладание мексиканской нефтью. Заявления агентов Рокфеллера и Детердинга о расходовании больших денежных средств с целью оказать «влияние» на президента не нуждаются в комментариях.

Истории известны многие факты агрессивных действий США в Мексике. Достаточно вспомнить вторжение 15 марта 1916 г., которое в феврале 1917 г. завершилось поражением американских войск.

В 1848 г. Мексика в результате поражения в мексикано-североамериканской войне потеряла половину всей своей территории, в том числе Калифорнию, Техас, части Нью-Мексико, Соноры и Аризоны, Юту, Коауилу и Тамаулипас. А именно здесь позднее были обнаружены крупные залежи нефти. Но американский империализм стремился завладеть всей мексиканской нефтью. В Мексике шла бесконечная конкурентная борьба нефтяных монополий, поэтому она в любой момент могла стать очагом военных столкновений. 5 фев-

раля 1917 г. при правительстве Каррансы была принята новая конституция Мексики — одна из самых прогрессивных для того времени. Ст. 27 конституции содержала положение о широкой земельной реформе, в частности о закреплении земли за крестьянами. Земельные богатства, говорилось в конституции, отныне принадлежат народу, государство имеет право национализировать собственность иностранных компаний. После одобрения этой статьи только мексиканцы получали права на разработку недр страны. Иностранцам было категорически запрещено приобретать земельную собственность вдоль мексиканского побережья и государственных границ.

Вашингтон и Лондон встретили конституцию в штыки. Но обе нефтяные державы были явно не способны спровоцировать новую военную авантюру. Народы устали от первой мировой войны, охватившей большинство государств Старого Света. К тому же перед США и Великобританией встали многочисленные проблемы, требовавшие более срочного решения. Поэтому они ограничились политическими угрозами, направленными в адрес правительства Каррансы, ибо принятие ст. 27 конституции не могло иметь особенно серьезных последствий для иностранных нефтяных концессий в Мексике. Обе державы основное внимание сосредоточили на других нефтяных районах Латинской Америки, в частности на Венесуэле.

Только через 21 год после принятия конституции были проведены соответствующие мероприятия по национализации в мексиканской нефтяной промышленности.

В период правления генерала Ласаро Карденаса-идель-Рио в Мексике развернулось широкое антифеодальное и антиимпериалистическое народное движение. Правительство вынуждено было провести ряд демократических реформ, в том числе аграрную, необходимость которой давно назрела. 30-е годы ознаменовались также серьезными изменениями в мексиканской нефтяной промышленности. Декретами от 23 июня 1937 г. и 18 марта 1938 г. были национализированы все иностранные железнодорожные и нефтедобывающие компании. Формальной причиной для этого послужил отказ нефтяных концернов, главным образом «Стандард ойл траст» и «Ройял датч — Шелл», выполнить постановле-

ние Верховного суда Мексики о повышении заработной платы рабочим нефтяных предприятий.

Действия мексиканского правительства были восторженно встречены всеми антиимпериалистическими силами Латинской Америки. США отреагировали на них резким протестом и открытым шантажом. Американское правительство для того, чтобы вызвать инфляцию мексиканской валюты, тотчас же прекратило покупать в Мексике серебро. Мексика поставила в это время примерно треть мировой продукции серебра, а США импортировали около пяти шестых мексиканской добычи этого металла. Великобритания, господствовавшая на мировом рынке серебра, прекратила в мае 1938 г. дипломатические отношения с Мексикой. Это недвусмысленно говорило о том, что Лондон также действует заодно с нефтяными концернами.

Более 60 тыс. рабочих серебряных рудников могли оказаться безработными. Перспектива быть выброшенными на улицу ожидала и рабочих национализированных нефтяных месторождений. Мексика экспортировала 68% своей нефти, а только 17% танкеров мирового флота того времени не принадлежало могущественным концернам. В стране началась национальная кампания в поддержку правительства Карденаса. Нефтяники и рабочие серебряных рудников добровольно отказывались от повышения заработной платы. Население отдавало государству серебро, золото, драгоценные камни и ценные вещи. Простые люди часто жертвовали свое последнее имущество. Мексика пыталась продавать свою нефть тем государствам, которые одобрили решение мексиканского правительства о национализации.

Однако «Стандард ойл траст» и «Ройял датч — Шелл» не сдались. Они прибегли к давно испытанному средству — перевороту. В мае 1938 г. на деньги нефтяных концернов губернатор провинции Сан-Луис-Потоси генерал Сатурнино Седильо создал 12-тысячную армию наемников и выступил в поход против законного правительства. Президент Карденас, решив в интересах Мексики пойти даже на перемирие, начал переговоры с путчистами. Однако Седильо и его хозяева сорвали переговоры и развернули вооруженную борьбу. В нефтяных районах появились многочисленные листовки. Они призывали к забастовке против национализа-

ции, проводимой правительством. Однако народ не поддержал эти призывы.

15 мая 1938 г., как раз в тот день, когда Лондон разорвал дипломатические отношения с Мексикой, «парламент» Сан-Луис-Потоси объявил о «независимости» провинции. Мятежников снабдили бомбардировщиками и истребителями, радиостанциями и современным стрелковым оружием. Государственному секретарю США Хэллу на международной пресс-конференции в Белом доме был задан вопрос: будет ли американское правительство препятствовать поставкам оружия в Мексику? Государственный секретарь лаконично ответил: «No comment»¹⁰.

Никто из информированных людей не сомневался в том, что эта новая война за нефть в Мексике была заранее организована и финансирована США. Однако подстрекатели путча допустили серьезную ошибку. Они недооценили реальную раестановку сил. Несмотря на то что в начале июня 1938 г. путчистам удалось захватить Веракрус, они не могли рассчитывать на поддержку мексиканского народа, да и армия стояла на стороне президента Карденаса.

Уже в середине июня 1938 г. путчисты были разгромлены. Седильо с остатками своей армии бежал в горы. Большинство оставшихся в живых путчистов было вынуждено спастись у своих покровителей в США.

Сан-Суси среди великоления тропического леса

У Сан-Суси, дворцы и парки которого всегда были символом беззаботной жизни прусских королей, в Центральной Америке, недалеко от столицы Венесуэлы, в Маракайе, среди роскошных цветов тропического леса появился соперник.

Шикарные американские автомобили один за другим бесшумно подъезжали к сверкающему всеми огнями дворцу. Из машин выходили гости, одетые в смокинги, длинные вечерние платья. В лучах заходящего тропического солнца сверкали бриллианты. Тот, кто был приглашен в этот дворец, мог считать себя счастли-

¹⁰ Комментариев не будет (англ.).

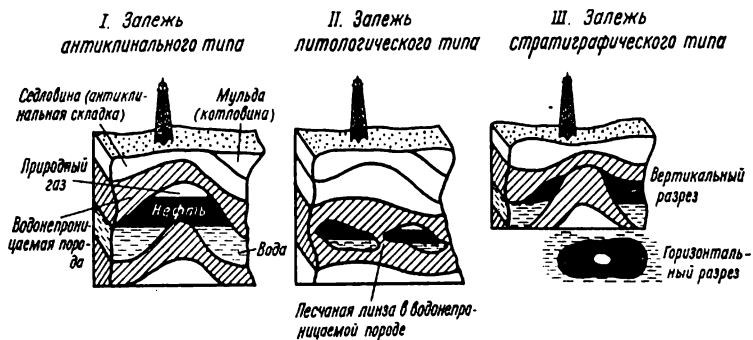

Схема месторождений нефти

цем. Ведь ему была оказана честь принять участие в празднестве среди великолепия цветущих орхидей и других причудливых тропических цветов.

Многочисленные гости, разглядывая вновь прибывших, прогуливались в ожидании праздника по бесконечным сверкающим чистотой залам и парку.

Но вот ко дворцу подъехал автомобильный кортеж, охранники выскочили из машин, заняли посты у дверей. Хоровая капелла исполнила президентский гимн в честь прибывшего хозяина. Рукоплесканием встретили собравшиеся президента — диктатора Венесуэлы генерала Хуана Висенте Гомеса. В Маракайе начался роскошный прием.

С тех пор как в 20-х годах Маракайе оказался центром нефтяного бума, начавшегося в стране, его стали называть «венесуэльским Потсдамом». Празднества здесь устраивались на деньги, полученные от нефтяного бизнеса. Да и власть диктатора Гомеса покоилась на миллионах, которые он накопил благодаря нефти.

В 1911 г. в Венесуэле приступили к интенсивной разведке нефти, а семь лет спустя было обнаружено богатое месторождение. «Стандард ойл траст» и «Ройял датч — Шелл» и здесь стали главными действующими лицами. Доходы от эксплуатации нефти были так велики, что иностранные короли сочли возможным уступить диктатору какую-то их часть.

От этого «широкого жеста» они получили двойную выгоду, ибо диктатор не остался перед ними в долгу. В Венесуэле еще со времен староиспанского права действовало горнорудное законодательство, в соответствии с которым полезные ископаемые считались государственной собственностью, что являлось значительным препятствием для нефтяных концернов.

Эмиссары Рокфеллера и Детердинга не поверили своим ушам, когда диктатор предложил им подготовить новое законодательство о разработке недр. В 1922 г. палата депутатов и сенат Венесуэлы приняли этот закон лишь с незначительными изменениями. Иностранные нефтяные концерны получили концессии сроком на 40 лет и практически совершенно не облагались налогом. Пошлина на экспорт сырой нефти составила лишь 10% стоимости ее добычи, 7,5—11,5% выделялось в государственную казну. Эти средства шли на строительство дорог, которыми пользовались исключительно нефтяные концерны.

Правителю маленькой латиноамериканской страны удалось сделать так, что оба нефтяных гиганта в Венесуэле действовали сообща. Однако подобное единство было, конечно, только внешним и не могло продолжаться долго. Поэтому и на роскошных приемах генерала Хуана Висенте Гомеса в разговорах о политике всегда присутствовала нефть.

В тот летний вечер 1921 г., о котором речь шла выше, особых почестей удостоился важный гость, прибывший из Парижа. Это был посланец нефтяного короля Детердинга, майор Джеймс де Ротшильд из банкирского дома Ротшильдов, представлявший интересы «Ройял датч — Шелл».

В то время как дамы с нетерпением ожидали появления нового интересного собеседника, может быть, в тайне надеясь устроить выгодную партию для своих дочерей, нефтяные коршуны уже кружились вокруг Ротшильда. Агенты Рокфеллера также наблюдали за каждым его шагом. Кто сумеет добиться новых концессий, кто сможет больше заплатить и получить доступ к нефтяным богатствам страны? Эти вопросы мучили многих присутствовавших, хотя они продолжали осушать бокалы искрящегося шампанского, вкушать изысканные блюда, которыми были заставлены столы.

Праздничный вечер, как всегда, закончился с наступлением нового дня.

А в это время в подвалах другого не менее роскошного дворца, построенного в древнеегипетском стиле, люди сидели по шею в соленой воде, которая во время морского прилива заполняла внутренние помещения.

Великолепное снаружи здание было тюрьмой, в которой находились лица, отнюдь не ожидающие благосклонного внимания президента Венесуэлы генерала Гомеса, одного из самых жестоких и свирепых диктаторов Латинской Америки, правившего страной с 1909 по 1935 г.

Заключенные многие дни проводили в помещениях, заполненных водой. Но здесь применялись пытки и пострашнее. Жертвы палача Гомеса готовы были «признать» все, что от них хотели, когда грубой веревкой им стягивали голову. В этот момент им казалось, что голова раскалывается от напряжения. Тысячи людей после этих пыток стали глухими, некоторые лишились рассудка.

Вот этих-то людей и использовали на строительстве «венесуэльского Потсдама». В глухой, болотистой местности, зараженной малярией, строили они комплекс сооружений для диктатора и его гостей.

За очень короткое время была проложена широкая асфальтовая дорога, выстроены многочисленные фешенебельные здания, в том числе правительственный отель на 200 номеров с площадью перед ним, по размерам превышающей площадь Согласия в Париже. В тропическом лесу был создан зоологический сад, сооружены плавательный бассейн, площадки для тенниса и гольфа, разбит обширный парк. Для охранников диктатора было построено шесть казарм.

Свежая, прозрачная вода (как, кстати, и для английских нефтяных боссов, проживающих на побережье Венесуэлы) доставлялась сюда с гор по многокилометровым трубам. В низменных местах Венесуэлы вода содержала примеси нефти и была непригодна для питья. Ее отфильтровывали, смешивали с коричневатым тростниковым сахаром, но привкус нефти все равно оставался. Эту воду пили бедняки, которые не могли пользоваться водопроводами, доставлявшими живительную влагу с гор. В то время как богачи наполняли пла-

вательные бассейны прозрачной горной водой, тысячи венесуэльцев довольствовались недоброкачественной жидкостью. Днем и ночью раздавались на улицах венесуэльских городов и сел крики продавцов, предлагающих коричневатую жидкость.

Хобби диктатора были дороги, или улицы, как их называли в Венесуэле, которые также строились заключенными. Они связывали месторождения нефти с морским побережьем. Эти дороги прославили Гомеса по всей Латинской Америке, недаром он получил прозвище «президент улиц».

Померанцевый ликер и «зажаренные священники»

Из Венесуэлы текли потоки нефти, хотя имелись все возможности перерабатывать ее на месте. Нефть направлялась на маленький остров Кюрасао в Карибском море, о котором до 1922 г. было известно лишь, что на нем производится сладкий померанцевый ликер того же названия. Мало кто знал, что слово «кюрасао» на языке одного ныне вымершего индейского племени означает «остров зажаренных священников».

Колумб во время своего знаменитого путешествия назвал этот остров «Isla de los gigantes»¹¹. Здесь жили индейцы, которых испанский завоеватель назвал «гигантами, поджаривающими священников».

Во времена работорговли Кюрасао заслужил печальную известность места, «где разводят негров». Сюда привозили особенно сильных и красивых негров и негритянок, а их детей впоследствии за высокую цену продавали на рабовладельческих аукционах.

Кюрасао представлял собой большой коралловый риф, лишенный источников воды, где редко шли дожди и росли лишь кактусы высотой с дом да пальмы. Само собой разумеется, что здесь не искали нефти. Никому не приходило в голову бурить скважины на коралловом рифе. И все же Кюрасао стал одним из самых крупных в мире нефтяных центров.

С 1634 г. Кюрасао, за исключением нескольких лет, входил в состав голландских колониальных владений.

¹¹ Остров гигантов (исп.).

В 1922 г. голландская королева Вильгельмина быстро согласилась с проектом Детердинга. Ведь королева более чем кто-либо другой была заинтересована в том, чтобы компания «Ройял датч — Шелл» крепла, извлекала миллионные барыши и снабжала Голландию нефтью.

Детердинг построил на Кюрасао один из самых мощных нефтеперегонных заводов. Нефть из Венесуэлы грузилась на специальные танкеры с низкой осадкой, которые могли безопасно маневрировать в коралловых рифах. Детердинг надеялся застраховать себя от беспорядков, которые инспирировались конкурентами в нефтяных районах. Правда, и здесь эмиссары Рокфеллера задумали организовать путч, но эта попытка была своевременно пресечена. Для того чтобы обезопасить «Ройял датч — Шелл» от возможных диверсий, в гавань Виллемстада, главного города острова, были направлены боевые корабли.

Почему Детердинг избрал для своих целей именно Кюрасао? Во-первых, географическое положение острова было очень выгодным, а во-вторых, он находился вблизи венесуэльской нефти. Существовал и еще один веский довод. Концерн Детердинга хотел взять на себя обеспечение горючим кораблей на международных морских путях между Америкой и Европой и лишить Рокфеллера выгодного для него дела. На Кюрасао жидкое топливо стоило в два раза дешевле, чем в Европе, и намного дешевле, чем в США. Поэтому владельцы судов мирились с небольшим удлинением маршрута, так как на одной заправке танкера можно было сэкономить тысячи долларов.

У огромного топливного причала в Кюрасао — позднее для этого стал использоваться и соседний остров, Аруба, — встречались военные корабли британского флота, холодильные суда американской «Юнайтед фрут компани», китобойные флотилии и корабли торгового флота всех морских держав. Благодаря близости Панамского канала из года в год росло число потребителей жидкого топлива Кюрасао.

Рокфеллеру было трудно тягаться с «Ройял датч — Шелл», так как концерн Детердинга, действуя за пределами Американского континента, переманил у «Стандард ойл траст» многих его покупателей.

В 1935 г. после 27-летнего кровавого террора умер диктатор Гомес. Народный гнев обратился против его сторонников. Уличные бои, беспорядки на нефтепромыслах — все эти проявления народной ярости после многолетних мучений напоминали страшный взрыв. Сотни фаворитов бывшего президента бежали на Кюрасао.

Сэр Генри Детердинг отнесся к ним милостиво: ведь он многим был обязан приверженцам генерала. Но, помогая им, он в то же время искал новых марионеток, чтобы не потерять венесуэльскую нефть, без которой рай Детердинга мог вновь превратиться в ничего не стоящий коралловый остров.

В «зеленом аду» Гран-Чако

Война в Гран-Чако, «зеленом аду». Что кроется за этими словами? Может ли ад быть зеленым? Ведь в сказках он всегда раскаленный, ярко-красный, а вовсе не зеленый.

Гран-Чако — область между Боливией и Парагваем площадью всего лишь в 1 тыс. кв. км. На географических картах каждой из этих двух стран границы между ними указаны по-разному. Десятилетиями такое положение никого не беспокоило. Да и кто мог бы установить точные границы в Гран-Чако, в этой почти непроходимой области.

Колчучие заросли кустарника, песчаная почва, бедная водой, могучие кактусы, варпуровые деревья. Но больше всего здесь железных деревьев, древесина которых применяется для изготовления лекарств. Она содержит до 80% смолы и горит, будучи еще зеленой.

Вооруженные индейцы прячутся в чаще Гран-Чако, наблюдая за отрядом, сформированным в Парагвае.

Мучительная жажда, убийственный зной, непроходимые джунгли, тучи насекомых днем и ядовитые змеи ночью совершенно изнурили людей. Джунгли готовят всё новые и новые испытания. После трудного многодневного перехода наконец показался боливийский пограничный форт. Отряд разделился и, стараясь создать видимость превосходства сил, начал наступление с разных сторон. Обе стороны несли серьезные потери, но бой продолжался. Командир отряда решил выкурить

защитников форта с помощью огня. Увидев языки пламени, боливийские солдаты обратились в бегство.

Огонь перекинулся на буш прежде, чем нападающие успели это заметить. Черные клубы дыма поднялись в небо. Все вокруг было охвачено пламенем высотой в несколько метров, огромные деревья пылали ярким огнем, с громким треском лопалась кора. Ревущие, кричащие и жалобно стонущие звери искали спасения в наполненных водой ямах.

Зеленая преисподняя в течение нескольких минут превратилась в раскаленный огненный ад. Пламя окружило людей смертельным кольцом.

Спасти удалось лишь немногим, они-то и сообщили своему начальству о результатах операции. Так в Гран-Чако началась война за «святую черную воду», как называли нефть индейцы, война Боливии против Парагвая, а на самом деле — «Стандард ойл траст» против «Ройял датч — Шелл». Борьба длилась с 1932 по 1935 г. Боливия лишилась большей части территории Гран-Чако, близ границы с Парагваем. Не последнюю роль в этом сыграли агенты Детердинга.

Война за нефть шла в разное время во многих странах Центральной Америки. Выгоду извлекали «Стандард ойл траст» и «Ройял датч — Шелл», а жертвами всегда были индейцы.

В Европе эту войну называли опереточной, хотя она принесла народам Латинской Америки суровые испытания. Никто не считал убитых и раненых. Только в Гран-Чако погибло около 700 тыс. индейцев, но это не волновало нефтяных боссов. Они заботились лишь о захвате новых нефтяных районов. На деловом жаргоне нефтяных магнатов трупами назывались вышки, не давшие нефти. Таков нефтяной бизнес без маски!

Борьба за нефть, в которую были втянуты все нефтяные государства Центральной Америки, приводила к восстаниям, переворотам и путчам. За ними, как всегда, стояли агенты «Стандард ойл траст» и «Ройял датч — Шелл», которые вели ожесточенную дуэль во всех нефтяных районах Американского континента: в Мексике, Венесуэле, Колумбии, Панаме, Никарагуа и даже в самих Соединенных Штатах.

В 1918 г. британское правительство основало в Канаде формально независимый нефтяной концерн под названием «Бритиш контролд ойлфилдс лтд». Не трудно догадаться, что он был призван защищать интересы Великобритании в Центральной и Южной Америке. За ним, как всегда, стояла детердинговская «Ройял датч — Шелл».

Традиционные сферы влияния «Стандард ойл траст» систематически сужались. Повсюду, где возникал хотя бы незначительный шанс найти нефть, появлялись представители «Бритиш контролд ойлфилдс лтд». Компания безо всякого видимого плана приобретала то в одном, то в другом районе концессии на разработку нефти. Таким образом к началу 20-х годов были скуплены обширные участки земли в Британской Гвиане (Гайане), Колумбии, Венесуэле, Перу, Эквадоре, Тринидаде, Гватемале, Гондурасе, Никарагуа, Коста-Рике и Панаме. Более 8 млн. акров¹² земли было приобретено этим обществом только в Эквадоре, Мексике, Гватемале, Британской Гвиане и Венесуэле. В 1926 г. стало известно, что «Бритиш контролд ойлфилдс лтд» заплатила за концессии и участие в разработке месторождений нефти в указанных странах 124 млн. долл.

Филиалы этого концерна опоясали Карибское море — район, которому отводилось большое место в стратегических планах США и других империалистических держав. Дело в том, что здесь находился один из важнейших искусственных морских путей. Овладение Панамским каналом имело решающее значение для тех, кто хотел утвердиться в этом районе.

Летом 1914 г. сооружение канала, продолжавшееся десять лет, было завершено. США обосновались здесь надолго. У выхода из канала были построены морская крепость, форты Амадор и Рандолф, казармы и учебные плацы. С тех пор США ежегодно получали в виде платы за пользование каналом около 45 млн. долл. Само собой разумеется, что Республике Панаме доставалась жалкая часть этой суммы. Соединенные Штаты, превратив Панаму в свою военную базу, могли оказы-

¹² 1 акр = 4047 кв. м.

вать политическое влияние на всю Латинскую Америку. К тому же канал, который находился в распоряжении США, позволял им в случае необходимости быстро направлять военный флот из Атлантики в Тихий океан и обратно.

В то же время $\frac{9}{10}$ всех месторождений нефти Латинской Америки находилось под контролем Великобритании. И хотя европейские державы, ослабленные первой мировой войной, были не в состоянии дать отпор растущему влиянию США в Латинской Америке, позиции «Ройял датч — Шелл» оставались здесь достаточно крепкими и даже продолжали усиливаться. Подобно «Стандард ойл траст» с его многочисленными дочерними предприятиями, она превращалась в большую многонациональную корпорацию.

Саботаж и катастрофы

Вечный огонь Морени

В двух часах езды от Синаи, бывшей летней резиденции румынских королей, раскинулась широкая долина р. Морени. Буровые вышки, лужи нефти на дорогах, торопливо возведенные бараки свидетельствовали о том, что здесь ведутся поиски нефти. Жилые дома освещались скудно, зато буровые сияли яркими огнями мощных ламп, так как работы велись и днем и ночью. Начался новый этап борьбы между рокфеллеровским «Стандард ойл траст» и детердинговской «Ройял датч — Шелл», теперь уже за новые месторождения нефти — в долине Морени.

Мягкий майский вечер 1929 г. Англичане на буровой № 160 достигли уже глубины 1600 м, но нефти не обнаружили. Стали бурить дальше. И тут произошло неожиданное: с оглушительным свистом из труб ударил фонтан газа, перемешанный с нефтью, песком и камнями. Не прошло и секунды, как камни, ударяясь о металлоконструкции, высекали искры, и вверх более чем на сотню метров с силой ударил столб огня. Стало светло как днем. Мощным взрывом было убито и ранено много рабочих. Оставшиеся в живых бросились бежать, срывая на ходу горящую одежду.

Такой катастрофы никто не ожидал. Газ под давлением в 25 атмосфер вырвался из устья скважины. Давление же нефти в недрах земли составляло около 200 атмосфер. Люди оказались совершенно бессильными перед разбушевавшейся стихией. Как погасить пламя, прекратить выход нефти, если нельзя использовать запорный кран? Попытка укротить пламя направленным взрывом из-за огромного масштаба пожара не принесла успеха.

Нефтяные пожары — древнее явление. Искры, высеченные ударами породы во время поисков нефти, часто приводили к опаснейшим катастрофам. Сохранились

сведения и о больших нефтяных пожарах на американских реках, когда горючее транспортировали еще в деревянных бочках. Неосторожное обращение с огнем в начальный период добычи нефти в течение секунд губило тех, кто добывал это богатство.

Более чем полтора года горела буровая № 160. Этот пожар вошел в историю как «вечный огонь Морени». Много месяцев бессмысленно расходовалась энергия. Каждый день здесь сгорало от 2 до 3 млн. кубометров газа, из которого можно было получить около 300 тыс. л бензина. Все это время рабочие не оставляли попыток обуздать пламя. Были вырыты штольни, которые шли в сторону скважины, сделано ответвление от стальной трубы, чтобы разорвать струю газа и тем самым блокировать выход горючей смеси.

За всеми этими действиями внимательно следил «Стандард ойл траст». В то время как горела нефть конкурентов, его прибыли непрерывно росли. Но сколько времени продлится эта неравная борьба с огнем?

В штольнях продолжалась адская работа при невыносимой температуре. В шахту все время подавали свежий воздух, рабочих поливали водой. Но, несмотря на все усилия, первая шахта обвалилась, что привело к новым жертвам. В другой штольне, хотя и принимались все меры предосторожности, по непонятной причине загорелся газ. Пять рабочих и два инженера погибли в пламени. Это уже было похоже на диверсию.

Вырыли и забетонировали еще одну шахту 60-метровой глубины. Стены шахты должны были предотвратить неконтролируемые выходы газа. Вновь с помощью специально сконструированного аппарата попытались сделать отвод от основной трубы. Казалось, предусмотрено все, чтобы избежать нового взрыва газа, однако и эта тщательно подготовленная операция сорвалась. Еще два инженера и трое рабочих заплатили своими жизнями за попытку локализовать огонь. Эта последняя катастрофа наконец-то прояснила дело. На остатках конструкции обнаружили обрубленный трос и подпленные стальные подпорки. Это был явно почерк конкурентов.

Расследование подтвердило подозрения. Но виновники, прежде чем их удалось раскрыть, бежали за границу. Там их ожидали новые задания на новых нефтя-

ных месторождениях. Ведь саботаж на нефтяных промыслах стал для этих людей профессией.

Но по иронии судьбы организаторы диверсии на буровой № 160 сами пострадали, так как этот продолжительный пожар сократил выход дешевой нефти на других буровых долины Морени. Нефтяники поняли, что, если «вечный огонь» будет гореть и дальше, нефть уже не станет выходить из недр земли под собственным давлением и ее придется откачивать насосами, а это поставит под угрозу все прибыли от добычи румынской нефти.

Конкурирующие предприятия вынуждены были объединиться для совместных действий. На место происшествия прибыли специалисты из «Стандард ойл траст», которые приняли участие в борьбе с огнем.

«Вечный огонь Морени» удалось наконец потушить. При этом до сегодняшнего дня точно неизвестно, упало естественное давление газа, или же изобретательность инженеров сыграла здесь решающую роль. Скорее всего, и то и другое. Во всяком случае, сам огонь удалось укротить с помощью динамита. Повсюду победителей «вечного огня Морени» чествовали как героев. Жертвы были позабыты. Нефть по-прежнему была из-под земли, принося прибыли и богатство.

Судьба изобретателя

В 1930 г. американскому физiku по имени Г. Барроуз удалось сконструировать аппарат, с помощью которого можно было почти безошибочно устанавливать наличие нефти под землей. Если учесть, что только за указание места пробного бурения в то время платили 100 тыс. долл., становится понятным, какое значение имело это изобретение.

После того как аппарат был неоднократно апробирован и получил одобрение ученых, вспыхнула ожесточенная борьба за приобретение патента между нефтяными акулами «Ройял датч — Шелл» и «Стандард ойл траст».

Изобретатель мог лишь догадываться, какое важное открытие ему удалось сделать. Но он был достаточно осторожен, поэтому хранил чертежи в банковском сей-

фе, а детали изобретения держал в голове. Конкурирующие монополии предлагали за патент суммы одна больше другой. Наконец агенты «Стандард ойл траст» сделали вид, что отступили, и Барроуз решил установить контакт с людьми Детердинга. Однако, когда Барроуз ехал подписывать договор, представители Рокфеллера напали на его машину. Дальше события разворачивались по законам американских детективов: выстрелы, преследование изобретателя, которого предполагали похитить вместе с его аппаратом и чертежами. Где не помогали доллары, действовали наемные убийцы. «Стандард ойл траст» против «Ройял датч — Шелл», Рокфеллер против Детердинга. Гангстеризм на улице города при свете дня.

Бешеная гонка окончилась весьма трагично. Автомобили на большой скорости врезались друг в друга, перевернулись и взорвались. Осталась груда металла да трупы преследователей и преследуемого. Барроуз погиб вместе с аппаратом и со всей технической документацией, а нефтяные акулы, как всегда, сумели вернуться. В этой истории конкурирующие монополии использовали свои традиционные методы, однако опыт тушения пожара в Морени показал, что на какое-то время они могут и объединиться. Впрочем, в те времена соперники и не подозревали, что два десятилетия спустя наступят события, которые потушат для них навсегда румынский «вечный огонь», социалистическое государство окончательно завернет нефтяные краны для рокфеллеров и детердингов, и черное золото будет служить народу.

Саламандра

Словно диковинный доисторический зверь, движется к полыхающему ярким пламенем нефтяному пожару бело-серая масса. Медленно, с трудом ползет она к дьявольскому пеклу. Присутствовавшие знают, что это саламандра, с помощью которого должно быть потушено пламя. Единственной нитью, связывающей саламандру с людьми, находящимися на безопасном расстоянии от очага пожара, является длинный стальной трос.

Саламандра — это человек, который постоянно находится между жизнью и смертью. Его профессия — борьба с нефтяными пожарами, которые тоже имеют свои законы.

Пожар на нефтяных промыслах — наводящее ужас зрелище. Его боятся все — рабочие и инженеры, чьи жизни находятся под постоянной угрозой, нефтяные магнаты, дрожащие за свои прибыли. Но саламандра не должен бояться нефтяного пожара. Его задача — максимально приблизиться к эпицентру огня. На подготовку уходят дни, недели, а иногда и месяцы. Бульдозерами вокруг горящей буровой сооружают земляной вал. Вышку, которая обычно превращается в расплавленную бесформенную кучу металла, удаляют из эпицентра пожара. Каждый кусок металла может стать причиной нового пожара и вызвать еще более сильную катастрофу.

Затем наступает очередь саламандры. Толстая асбестовая одежда защищает его от убийственного жара. В асбестовой маске сделаны лишь узкие прорезы для глаз, прикрытые огнеупорным стеклом. Он идет по специально для него высланной асбестом дорожке, которая постоянно охлаждается водяными пушками.

По мере приближения к земляному валу движение саламандры замедляется. С каждым сантиметром жар становится все нестерпимее, он проникает через асбестовый слой, обжигает тело. Осторожное движение саламандры затрудняет не только бесформенная защитная одежда, но и две бомбы, которые он несет с собой. Только они могут подавить бушующее пламя.

Газовые и нефтяные фонтаны вырываются из скважины под высоким давлением. Поэтому огонь как бы повисает в воздухе. Образуется так называемый газовый цоколь, высотой от 1 до 2 м, который, в свою очередь, питает огонь новыми массами нефти и газа. Детонация может отделить этот цоколь от скважины и тем самым прервать подачу энергии. Но необходимо, чтобы сила воздушной волны превысила давление вырывающегося газа.

Саламандра должен бросить мощную нитроглицериновую бомбу по возможности в центр пламени. Путь от земляного вала до огня для человека в асбестовом костюме — настоящая пытка. И дело не только в адской

жаре. Бомбы могут в любой момент взорваться от малейшего толчка и разнести его на тысячу кусков.

Довольно часто саламандра, еще не достигнув цели, падает в обморок от страшной жары и его возвращают обратно, подтягивая лебедкой стальной трос, который прикреплен к поясу смельчака. Но если саламандра не успевает избавиться от бомб, помощь ему может уже не потребоваться.

Чаще всего саламандра делает короткие перебежки. Успех зависит от его силы и воли, а также от того, насколько близко он подойдет к земляному валу, который служит ему последней защитой от нестерпимого жара. На этом этапе ему следует действовать особенно быстро, так как нитроглицерин может каждую секунду взорваться. Размахнувшись, он бросает бомбы как можно дальше и тут же старается укрыться за спасительным валом от взрывной волны.

Возвратившись обратно, саламандра испытывает страшный упадок сил, но задание выполнено. И неизвестно, кто более счастлив: саламандра, оставшийся в живых, или нефтяники, победившие огонь.

Опыт борьбы с нефтяными пожарами с помощью саламандр говорит о том, что они никогда не умирали в своей постели.

«Возница супа»

Не менее опасная, чем у саламандры, жизнь у так называемого «возницы супа». Спорить о том, кто из них больше рискует, бессмысленно. «Возница супа» доставляет саламандре опасное взрывчатое вещество — жидкий нитроглицерин — к месту назначения для «задувания» нефтяного факела. Если одна капля нитроглицерина со спичечную головку упадет на землю, раздастся звук сильнее, чем ружейный выстрел. Достаточно толчка или удара, как это вещество взрывается. Однако для борьбы с нефтяными пожарами нитроглицерин необходим, и его доставляют на нефтепромыслы в специально оборудованных машинах.

Работа «возниц супа», как и саламандр, очень опасна, за нее обычно берутся люди, которые находят в себе силы бросить вызов стихии, но иногда на это идут

и те, кто попадает в безвыходное положение. Они принимают заманчивое с точки зрения оплаты предложение, не подозревая, какого нервного напряжения стоит езда на машине, груженной нитроглицерином. Чересчур поспешное переключение скоростей, резкое торможение, не замеченный на дороге камень, рытвина — все это может быть причиной взрыва. Нет ничего удивительного в том, что нервы водителя напряжены до предела.

Специально сконструированный для перевозки нитроглицерина автомобиль должен, по замыслу его создателей, насколько это возможно ограничить риск. Емкость, в которой находится взрывчатое вещество, сделана из резины. Хорошо амортизированная грузовая платформа и гасители колебаний служат для того, чтобы езда на грузовике, окрашенном в ярко-красный цвет, была менее опасной.

Водитель такого грузовика получал вознаграждение в зависимости от того, сколько он наездил километров. Это была поистине «плата за страх».

Грузовик с нитроглицерином отправлялся в путь ночью со скоростью пешехода, объезжая большие населенные пункты и останавливаясь только на открытой местности. Когда двигался красный грузовик, полиция приводилась в состояние боевой готовности по всему маршруту его следования. Ни одна машина не должна была встретить на своем пути автомобиль, везущий взрывчатку. Само собой разумеется, родственники или знакомые водителя испытывали иногда большие душевные муки, чем он сам. Удастся ему вернуться живым или они даже не услышат от него последнего «прости»?

Из пяти красных грузовиков один взлетал на воздух. При взрыве на месте происшествия оставалась лишь гигантская воронка. В радиусе около полукилометра от нее в лучшем случае находили пару кусков железа. Все остальное разлеталось на тысячи крохотных частиц. Так же как и саламандра, водитель умирал не в своей постели.

Нефтяной пожар на Каспийском море

Рассказ о нефтяных катастрофах был бы неполным, если бы мы не сообщили о новейших методах борьбы с ними.

Нефтяные пожары, возникающие главным образом из-за самовозгорания нефти, несмотря на все меры предосторожности, до настоящего времени не могут быть предотвращены. Однако технические средства и методы борьбы с огнем сильно изменились. Сейчас при тушении пожаров широко используется авиация: самолеты бросают бомбы в самый центр огненного ада. Но поскольку нефтяной факел не всегда удается «задуать» с помощью бомб, специалисты разработали и другие методы тушения.

В качестве примера можно привести рассказы очевидцев о борьбе с катастрофой, разразившейся в бакинском нефтяном районе. Ранним утром 22 февраля 1944 г. рабочие-нефтяники отправились на работу в Бахар, расположенный примерно в 30 км от Баку. Проходя мимо буровой № 7, они увидели, как из воды ударил газовый фонтан. От сильного давления газа лопнул сварной шов одной из труб. Из глубины 4400 м под давлением 200 атмосфер произошел выброс газа. Рабочие тотчас же покинули буровую, так как в любой момент мог произойти сильный взрыв. К месту катастрофы были немедленно направлены пожарные суда «Генерал Гамидов» и «Генерал Зейналов».

Оглушительный грохот возвестил о взрыве, которого все так опасались. Искры, возникшие от ударов металлических частей друг о друга, в конце концов воспламенили газовый фонтан. Мощный огненный столб вознесся над буровой № 7. Нефтяную вышку охватило пламя. Сначала оно было красным, потом стало белым, цвета раскаленного металла. Металл расплавился, как воск, и вышка с шумом погрузилась в бушующие волны Каспия.

После того как все рабочие были эвакуированы, особая команда по борьбе с нефтяными пожарами, имеющая в своем распоряжении специальное оборудование и находящаяся в постоянной боевой готовности, начала борьбу с огнем. Команда хорошо зарекомендовала себя в нефтяных районах Азербайджана, где имеются большие запасы нефти, газа и конденсата.

Два пожарных судна приблизились к очагу пламени одновременно с двух сторон, направив мощные струи воды на буровую. Однако море преподнесло людям опасный сюрприз. Буря гнала суда прямо в огонь, и

они вынуждены были повернуть обратно. Борьба с пожаром в штормовую погоду практически невозможна. Прошел день. Миллионы кубических метров газа и около 200 т конденсата были принесены в жертву пламени.

Наконец море утихло. Генеральное наступление на огонь возобновилось. Со всех сторон подходили к очагу пожара суда. Они били струями воды прямо по пылающему столбу. Судно с командованием расположилось примерно в 15 м от буровой. С обугленной платформы буровой № 7 загрохотал АГВТ — смонтированные на грузовике мощные реактивные двигатели, которые в одну секунду выбрасывают 100 кг химикатов, перемешанных с водяной пылью. Атака АГВТ была поддержана струями воды, подававшейся из тысяч шлангов. Днем и ночью люди боролись с огнем. Через 12 дней пламя было погашено.

Напряженная борьба пожарных подходила к концу. Рабочие могли спокойно возвращаться в Бахар. Своевременно принятые меры предотвратили человеческие жертвы. Новая техника пришла на смену саламандрам и «возницам супа» и сделала ненужной их смертельно опасную работу.

Победное шествие по свету

Человек за бортом

В солнечный осенний день 29 сентября 1913 г. от антверпенской набережной, заполненной толпой народа, отошел пароход «Дрезден», принадлежавший компании «Грейт истерн рейлуей». Его путь лежал вниз по Шельде, затем в английский порт Харвич, куда судно должно было прибыть на следующий день.

Ни команда, ни бóльшая часть пассажиров не подозревали, что на борту находится доктор Рудольф Дизель, имя которого тесно связано с одним из самых великих технических открытий. Сконструированный им мотор позволял использовать вместо бензина более тяжелые продукты переработки нефти.

Это изобретение вызвало революцию в нефтяном бизнесе. Кто сможет реализовать совершенный в индустриально-техническом отношении и весьма выгодный патент Рудольфа Дизеля? Какие концерны и страны приобретут благодаря этому наибольшее влияние? Все эти вопросы не могли не волновать нефтяных магнатов и политиков. Так же как вокруг изобретения Барроуза, вокруг патента Дизеля разгорелась жаркая конкурентная борьба.

Было использовано все: и крупные взятки, и очаровательные красотки, которые кокетством, хитростью и коварством пытались получить чертежи.

Вечер на корабле Рудольф Дизель провел с господами Карелсом и Цукманом. Около 10 час. они распрощались и договорились встретиться на следующее утро. Однако Дизеля больше никто не видел. Утром 30 сентября на корабле начались поиски. Было установлено, что с вечера изобретатель не заходил в свою каюту, так как его койка и все вещи оказались нетронутыми. Розыск, проведенный британской полицией в Харвиче, также не дал никаких результатов.

10 октября 1913 г. с лоцманского судна в устье

Восточной Шельды был обнаружен труп. Его с большим трудом удалось поднять на борт. Никаких бумаг не было найдено. Обнаружили лишь немного голландских и английских мелких денег, кое-какие личные вещи, в том числе коробочку для пилюль, перочинный нож и футляр для очков. Сын Рудольфа Дизеля опознал вещи, принадлежавшие его отцу.

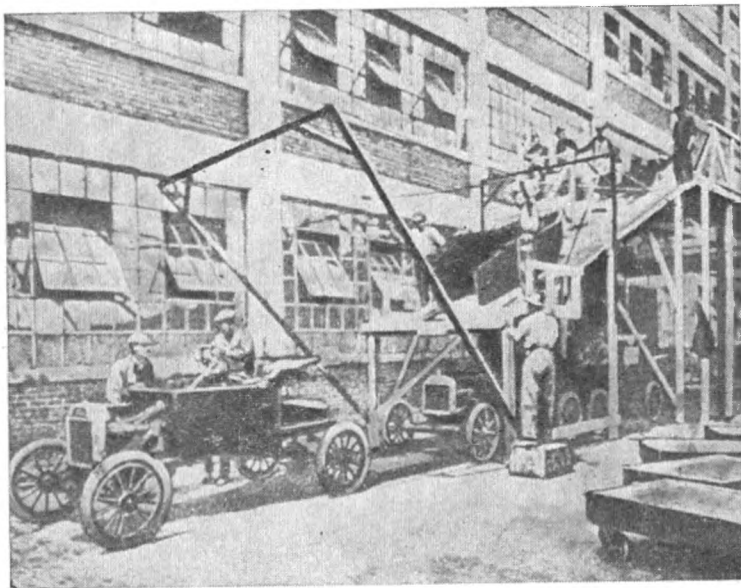
Несчастный случай или убийство? Люди, близкие к деловым кругам того времени, утверждали, что это убийство, совершенное по указке нефтяных магнатов. Газета «Нью-Йорк уорлд» писала тогда: «Творец дизельных моторов казнен как изменник. Это гарантировало тайну подводных лодок... Изобретателя бросили в море, чтобы исключить продажу патента английскому правительству».

Появление «пожирателей бензина»

Научно-техническая революция, которая началась во второй половине XIX в., охватила все сферы жизни, в том числе нефтяную индустрию. Сокровенные мечты человечества овладеть быстрыми и мощными средствами передвижения по земле, воде и воздуху уходят к истокам цивилизации. Но только после изобретения Джеймсом Уаттом паровой машины в 1769 г. открылись ворота «машинам века». С появлением в 1825 г. первых паровозов Джорджа Стефенсона началось использование паровых машин для передвижения.

Однако из-за гигантских размеров двигателя возможность применения их была ограничена, поэтому инженеры пытались создать более рациональные и мощные машины. Вначале в качестве топлива использовали светильный газ — продукт коксующегося угля.

В 1807 г. швейцарский майор Исаак де Риваз, преждевременно вышедший в отставку, запатентовал самодвижущийся экипаж с двигателем внутреннего сгорания. В 1820 г. англичанин Уильям Сессиль сконструировал водородный мотор, а в 1859 г. француз Жан Этьен Ленуар получил патент на двигатель, «приводимый в действие воздухом, который расширяется при сгорании светильного газа». Это далеко не полный перечень газовых двигателей, предлагавшихся в то время.

Конвейер на заводе Форда. 1913 г.

Если бы использование нефти ограничилось ее применением в качестве жидкого горючего для керосиновых ламп или для отопления, она, пожалуй, не получила бы мирового значения.

Примерно в то же время, когда Дрейк бурил нефть в Тайтесвилле, изобретатели во многих странах уже приступили к рискованным экспериментам, чтобы обратить нефть на благо человека.

В 1825 г. английским физиком Майклом Фарадеем при перегонке нефти был получен бензин, легко испаряющаяся и чрезвычайно быстро воспламеняющаяся жидкость. Однако вначале применялся он только как средство для чистки одежды и как растворитель. Производили бензин в небольших количествах и продавали в аптеках. Поэтому первые создатели моторов, экспериментируя с разными газами, использовали и пары бензина. Известно, что один механик по имени Маркус создал первый двигатель внутреннего сгорания, который в 1875 г. на всемирной выставке в Вене проработал три

часа. На мотор не обратили должного внимания, хотя он был поставлен на первом пригодном к эксплуатации экипаже.

В то время как Рокфеллер создавал свою «Стандард ойл компани», в американской деревне Дирборн сын крестьянина Генри Форд день и ночь занимался конструированием машин. Соседи были недовольны тем, что он нарушает тишину, и жаловались на молодого изобретателя, не подозревая, что его машины скоро заполнят все страны и все континенты.

Союз Г. Форда с Рокфеллером и Детердингом привел к созданию самого большого и могущественного автомобильного концерна мира.

В Германии прежде всего следует отметить таких испытателей моделей бензиновых моторов, как Готтлиб Даймлер, Вильгельм Майбах и Николаус Отто. В 1877 г. последний получил патент на четырехтактный «двигатель Отто». В 1879 г. Карл Бенц установил свой двухтактный двигатель на экипаж, который при мощности в $1\frac{3}{4}$ л. с. развивал скорость 20 км в час. В России опытные испытания первых моторных экипажей предприняли инженеры Путилов и Хлобов в 1882 г.

Рассказами о конструировании первых моторов и автомобилей могут быть заполнены многие страницы. Споры на тему, кто первым изобрел автомобиль, кажутся нам бессмысленными, поскольку несколько сот человек могли бы претендовать на право называться «отцами автомобиля». Стремление человечества к быстрому и удобному передвижению привело к тому, что бензиновый мотор и автомобиль были почти одновременно сконструированы в нескольких странах. Успех приходил к тем, кто понимал индустриально-техническую пользу своего изобретения или же находил богатых покровителей. Ненасытные «пожиратели бензина», как в первое время называли автомобили, заняли прочное место в жизни, и их промышленное производство быстро преодолело первоначальные трудности.

Противники автомобиля и автомобильные гонки

Однако было немало людей, которые встретили автомобиль в штыки, как в силу привычки они относились ко всему новому.

Согласно английскому закону о локомотивах, принятому в 1865 г., автомобили считались «опасными» самодвижущимися повозками; перед ними на расстоянии 15 м должен был идти человек с красным предупредительным флагом и громко звонить в колокол.

Поставленный на телегу мотор Даймлера и Майбаха вызвал возмущение обывателей Штутгарта. Первые автолюбители, которые находились под постоянным наблюдением полиции, должны были совершать свои поездки только рано утром. Газеты писали, что в целях общественной безопасности необходимо принять меры, которые бы защитили население от автотранспорта. Автолюбитель Карл Бенц, совершавший испытательные поездки на своем автомобиле, получил указание из канцелярии великого герцога в Мангейме снижать скорость или останавливаться при виде конных повозок.

Власти штата Нью-Йорк даже вынесли решение, согласно которому все автоводители были обязаны останавливать машины, как только к ним приближались рысаки. Это постановление было особенно мучительно для шоферов, так как конные экипажи в то время были широко распространены и после каждой остановки автомобильные моторы приходилось запускать заново.

Во всех государствах Европы и Америки люди бросали в «опасные» повозки камни, при их появлении вызывали полицию или обращались в суд. Даже в Париже, «первом городе мира», автомобиль внедрялся не без осложнений. Парижская еженедельная газета «Ле журнал» опубликовала в 1896 г. письмо одного своего читателя префекту полиции, в котором говорилось: «Парижские улицы более небезопасны, и, поскольку Ваша полиция заявила о своей несостоятельности, я уведомяю вас, что с утра брожу с револьвером в кармане и буду стрелять в первую же бешеную собаку, которая посмеет сесть за руль автомобиля или моторного трехколесного велосипеда».

Водители вынуждены были платить большие налоги, с них взимались всевозможные штрафы. В парламентах Англии, Франции, Италии и Германии шли дискуссии об опасностях, чинимых автомобилями. Один из современников писал с огорчением: «Немного найдется таких отраслей техники, которые бы так часто имели дело с прокуратурой и тюрьмой, как автомобилизм».

И все же упорное сопротивление техническому прогрессу было сломлено — вначале во Франции, затем в США, Великобритании и Германии. Главный редактор парижской «Пти журнал» Пьер Жиффар решил использовать страсть своих соотечественников к сенсациям. Проведение велосипедных гонок было в то время уже традицией: более 200 тыс. европейцев и американцев имели велосипеды. Пьер Жиффар в редакционной статье от 19 декабря 1893 г. призвал читателей оказывать покровительство «механическим машинам», чтобы целые семьи смогли испытать «радость и наслаждение от шоссежных дорог».

Одновременно было объявлено о первых автомобильных гонках в мире, которые и состоялись 27 июля 1894 г. на участке Париж — Руан. К тому времени во Франции было уже около 500 автомобилей. На старт вышло 102 претендента. Наряду с бензиновыми экипажами в гонках участвовали паровые и электрические машины. В полуфинал вышел 21 экипаж, из которых 15 достигли финиша. Победитель — граф де Дион — проехал участок длиной в 126 км за 5 ч. 40 м. Как ни странно, это был автомобиль на паровой тяге. Граф, которого за его «ненормальное» увлечение автомобилизмом парижская аристократия изгнала из своего общества, после победы был снова радушно принят в светских салонах. Автомобильные гонки, ставшие новым видом спорта, способствовали победному шествию автомобиля по всему миру. И все же на рубеже XIX и XX вв. автомобили строились только во Франции, Германии, Англии и США.

На первых автогонках в США, состоявшихся в конце октября 1895 г. в Чикаго, первенство оспаривали также и европейские водители. США вслед за европейскими странами вырвались из века конных экипажей и повозок, запряженных волами.

Одновременно с автомобильными состязаниями во всем мире началась погоня за рекордами скорости. В 1898 г. во Франции скорость автомобиля с ходу дошла до 63,1 км/час и продолжала непрерывно расти (в км/час):

1898 г.	66,6	1920 г.	301,6
1899 г.	105,8	1932 г.	404,4
1900 г.	120,8	1937 г.	502,1
1904 г.	168,2	1947 г.	633,6
1910 г.	228,1		

С развитием автомобильной промышленности обострилась конкурентная борьба за нефть

Нет никакого сомнения в том, что конструирование скоростных машин продвинуло далеко вперед автомобильную промышленность. Однако погоня за рекордами связана с национальным престижем или престижем фирм. Автомобильные концерны постоянно стремятся доказать, что их машины самые лучшие, быстрые и красивые. Примером такого рода нелепой конкурентной борьбы было появление в 1932 г. в США настоящих «крейсеров улиц». Престиж владельца автомобиля оценивался по ширине и длине его лимузина, а также по количеству хромированных деталей и разного рода технических излишеств. И интересно, что страна, создававшая самые большие и дорогостоящие автомобили, с 1973 г. стала производить удобные в пользовании малолитражные машины.

Зажигалка, рефрижератор и автомобильный мотор

Вернемся еще раз к Рудольфу Дизелю, чья жизнь окончилась столь трагично. Его изобретение по своему значению намного превосходит все, что было сделано в этой области до него.

Мотор Дизеля в отличие от конструкций, предложен-

ных другими изобретателями, наиболее рационально использует топливо. Поэтому в транспортной технике широко применяются двигатели внутреннего сгорания, разработанные Дизелем.

Идея этой конструкции пришла ему в голову, когда он познакомился с компрессионной зажигалкой, которая была приобретена за 11 гульденов промышленной школой в Аугсбурге и показана на занятиях ученикам, в том числе и юному Дизелю. Зажигалка работала по такому принципу: сильно сжатый воздух нагревался и воспламенял горючий материал.

Заниматься конструированием Рудольф мог только урывками, так как должен был зарабатывать себе на хлеб. По поручению своего первого учителя, проф. Линде, он работал в Швейцарии и во Франции агентом фирмы холодильников «Линде». Каждую свободную минуту Дизель использовал для экспериментов с мотором на аммиаке. Он работал не щадя сил, годами отказывая себе во всем.

Наконец в 1892 г. изобретатель смог получить патент за № 67207 на свой мотор. Одновременно вышла в свет его брошюра «Теория и конструкция рационального теплового мотора, заменяющего паровую машину и известные сегодня двигатели внутреннего сгорания». Правда, многие специалисты отнеслись к брошюре иронично. Лишь несколько человек проявили интерес к ней.

А Рудольф Дизель продолжал экспериментировать. Через пять лет он достиг своей цели. 25 февраля 1897 г. конструктор писал: «После многолетних утомительных опытов удалось создать прекрасные, очень несложные в управлении двигатели, использование которых дает результаты, намного превосходящие все современные достижения в этой области».

Так возникли практичные тепловые двигатели. В камере сгорания в конце хода сжатия впрыскивается насосом тяжелое жидкое топливо (нефть), которое от высокой температуры, получающейся при сжатии воздуха, воспламеняется. Коэффициент полезного действия такого мотора — 40—42%, тогда как бензинового — лишь около 29%.

Контракты Дизеля с аугсбургским машиностроительным заводом, акционерным обществом Круппа, а также

с американским бизнесменом Адольфусом Бушем из Сент-Луиса положили начало массовому производству двигателей внутреннего сгорания и их победному шествию по всему миру. Вначале дизели, как стали называть эти моторы, использовались главным образом на судах. К 1912 г. ими было оснащено более 100 морских судов. В середине 1912 г. Рудольф Дизель писал: «Теперь в военно-морской терминологии появилось новое прилагательное „дизельный“». Газеты писали «о дизель-моторах и господстве на море».

Как уже было сказано, Великобритания благодаря введению нефтяного топлива обеспечила себе преимущество в морской войне с Германией. Но дизель-мотор в первой мировой войне все-таки не получил широкого применения.

Изобретение Рудольфа Дизеля сыграло значительную роль в развитии современной промышленности и техники. Особенно большие перемены произошли в судоходстве. Дизели, установленные на океанских лайнерах, позволили отказаться от дорогих, стационарных угольных бункеров, которые имелись только в специальных портах, и осуществлять быструю загрузку топливом на суше и в открытом море. Сейчас нет угольной пыли, из-за которой большинство грузчиков угля заболело туберкулезом, нет гигантских угольных трюмов. К тому же суда, работающие на дизельных моторах, имеют более высокую скорость, лучшую маневренность и значительно больший радиус действия. Топливо для автоматически управляемых агрегатов поступает по трубопроводам. На дизельных судах через маленькие форсунки топливо под большим давлением впрыскивается в камеры сгорания.

Тяжелые океанские лайнеры бороздят океаны, перевозят грузы и пассажиров. Их приводят в движение дизельные двигатели. Для того чтобы оценить огромное значение этого технического изобретения, приведем следующие данные: океанский пароход, мощность двигателя которого равна 10 тыс. л. с., потребляет за час 18 тыс. кг угля, а судовой дизель на нефти при той же мощности и за то же время — лишь 1270 кг горючего.

Рациональное применение дизельных моторов на автомобилях стало возможным только через десять лет после смерти изобретателя, когда была разработана

система жиклеров для впрыскивания горючего. За короткое время во многих промышленно развитых странах было налажено широкое производство двигателей внутреннего сгорания, которые позволяют весьма практично использовать принцип, разработанный Дизелем.

Символ столетия?

Сегодня все мы, в том числе и те, кто не сидит за рулем, подвергаемся опасности, связанной с распространением автомобильного транспорта. Это негативная сторона технического прогресса. Сегодня без нефти не может быть промышленного производства, без нефтяных продуктов не могут работать двигатели. А они стоят теперь на автомобилях, мотоциклах, тепловозах, кораблях и поршневых самолетах.

Количество легковых автомашин, произведенных в мире, давно уже перешагнуло за 100 млн. За относительно долгие годы, в течение которых нефтяные концерны манипулировали ценами на нефть и бензин, в капиталистическом обществе, которое буржуазные идеологи называют обществом процветания, автомобиль превратился в символ преуспевания. В его производстве и обслуживании участвуют все отрасли экономики капиталистических государств. В США каждый седьмой рабочий и каждый шестой торговец зарабатывают себе на жизнь на автомобильном деле. Самый большой промышленный трест в мире — это автомобильный концерн Форда. Говорят, что нефтяные короли получают свои миллионы благодаря автомобилю, а автомобильные — благодаря нефти. Энергетический кризис, начавшийся в капиталистических странах в 1973 г., показал, что манипуляции нефтяных монополий с ростом цен ухудшают положение в автомобильной промышленности, а также в других сферах производства, связанных с автомобилестроением.

9 декабря 1974 г. американский журнал «Ю. С. нью энд Уорлд рипорт» поместил любопытную информацию. Производство автомобилей, писал журнал, сосредоточено в основном в руках четырех гигантских суперконцернов: «Дженерал моторс», «Форд», «Крайслер» и «Америкэн моторс», господствующих в индустрии стра-

ны. Эти концерны имеют филиалы в 36 государствах мира. Около 50 тыс. предприятий и концернов в США так или иначе связаны с производством автомобилей. Почти 20% рабочих, занятых в автомобильной промышленности (около 2 млн.), остались без работы. Многие отрасли производства настолько зависят от автомобильной промышленности, что кризис, начавшийся в автомобилестроении, сразу охватывает и их. На автомашинах устанавливается теперь половина всей произведенной в США радиоаппаратуры. Автомобильная промышленность расходует столько синтетического обивочного материала, что его хватило бы более чем на 12 млн. диванов. Более 75% всего прокатного стекла используется при сборке автомашин. Пятая часть каждого расходующего в США доллара так или иначе уходит в автомобильную промышленность.

Кризис вскрыл многолетние ошибки в планировании транспортного строительства. Общественного транспорта в капиталистических странах всегда не хватало и проезд на нем стоил дорого. Поэтому население стремилось приобретать легковые автомобили. В результате машины переполнили улицы и автострады. В главных центрах развитых капиталистических государств царит транспортный хаос.

Притязание на мировое господство

У мекленбургских каминов

Новый помещик имения Доббин редко появлялся в своих владениях. 9 тыс. моргенов¹³ земли, казалось, мало интересовали этого человека. Его не видели ни на полях, ни в конюшне, ни в амбаре. Людей удивляло, что иностранец польстился на имение, которым не собирался заниматься.

Шел 1933 год. Слухи о таинственном пожаре в рейхстаге дошли и до этого глухого уголка. Теперь по ночам в соседних деревнях арестовывали поденных рабочих и мелких крестьян. Вместе с фашистскими приветствиями «Зиг хайль» стали раздаваться угрозы в адрес коммунистов и социалистов.

К иностранцу нацисты относились уважительно, хотя некоторые из них знали, что он приехал из Великобритании, страны, которую официальная пропаганда называла «смертельным врагом Германии». Новый помещик находился под личным покровительством фюрера. Он заслужил эту милость, отчислив на предвыборную кампанию фашистов в 1933 г. тысячи голландских гульденов из средств голландского филиала «Ройял датч — Шелл».

Это был не кто иной, как «нефтяной Наполеон» Генри Детердинг, который за свои заслуги перед Великобританией и английской короной получил рыцарское звание.

Что же заставило сэра Генри, который за свои миллионы мог купить любой уголок земного шара, на склоне лет обосноваться в фашистской Германии? Неужели Детердинг не знал, что эти фанатики могут обвинить его в том, что своей карьерой он обязан еврею Марку Самуэлю, своему бывшему компаньону?

Но Детердинг ничего не боялся. Более того, здесь,

¹³ 1 морген = 0,5 га.

у мекленбургского камина, он, встречаясь с видными нацистскими деятелями, составлял планы, которые Гитлер удивительно быстро одобрял. Соседями сэра Генри была семья Тиссенов, жившая в поместье Грос-Люзевитц, и некий Штаус, владелец замка Шлитц. Последний занимал пост председателя наблюдательного совета «Дойче Люфтганза», БМВ, «Даймлер — Бенц АГ» и заседал в директории Германского банка. Благодаря имению Доббин, которое досталось Детердингу от самого крупного пайщика «Ройял датч — Шелл» — нидерландской королевы Вильгельмины (она получила его, выйдя замуж за герцога фон Мекленбурга), новый помещик расширил свои связи в высших финансовых кругах Германии. Таким образом, «нефтяной Наполеон» оказался в центре политики, с помощью которой он надеялся выиграть новые сражения.

Детердинг сменил не только место жительства, но и жену Лидию Павловну, которую он отбил в 1922 г. у Гюльбенкяна. Сэр Генри сплавил ее русскому эмигранту и женился на немке Шарлотте М. Кнаак.

Тем временем нефтяные акции, которые в течение многих лет скупал Детердинг, лежали без дела, не принося ему никакой выгоды. Он финансировал агентов и диверсии, в Генуе даже пошел на перемирие со своим злейшим врагом Рокфеллером, но, несмотря на все это, ему не удалось прибрать к рукам бакинскую нефть.

Гитлеровский план «похода против большевизма» поддержала не только немецкая финансовая олигархия, но и Детердинг. Соглашаясь на сотрудничество с «рейхом», «нефтяной Наполеон» продолжал лелеять старую мечту, осуществление которой считал делом всей своей жизни.

Ему особенно понравились мероприятия фашистов по моторизации армии, потому что, во-первых, они сулили ему большие прибыли, а во-вторых, могли приблизить его к бакинской нефти.

Программу моторизации армии фашисты разработали еще в начале 20-х годов, до прихода к власти, когда материальные средства нацистской партии были очень незначительны. У Гитлера кроме Детердинга были и другие покровители, которые не меньше сэра Генри хотели осуществления нацистских планов. В штаб-квартире Гитлера в Мюнхене на Корнелиусштрассе висели

фотографии миллионеров, разбогатевших на производстве автомобилей. Газета «Нью-Йорк таймс» 8 февраля 1933 г. опубликовала заявление вице-президента баварского ландтага по поводу сотрудничества Гитлера с Фордом: «Баварскому ландтагу уже давно стало известно, что фашистское движение частично финансируется предводителем американских антисемитов Генри Фордом. Вскоре после возвращения агентов Форда из Германии начались первые денежные переводы из Америки в Мюнхен. Гитлер во всеуслышание хвалился этой поддержкой и превозносил Форда как выдающуюся личность, и прежде всего за его антисемитизм».

Форда и Гитлера связывало также и то, что оба были заинтересованы в развитии автомобилестроения. Принадлежавшие американскому капиталу автомобильные заводы Форда в Кельне и Оппеля в Рюссельсгейме после прихода нацистской партии к власти должны были участвовать в программах моторизации.

Признание баварского вице-президента говорит и о том, что Детердинг был не единственным покровителем нацистов. Немецкая монополистическая буржуазия также направляла большие суммы денег в кассу нацистской партии. Это делали такие концерны, как «И. Г. Фарбен», «Крупп», «Стиннес», «Сименс», «АЭГ — Телефункен» и многие другие. Все они надеялись получить большие прибыли от планировавшейся гонки вооружения. При этом Гитлер не собирался ограничиваться лишь расширением военно-морского флота, как во время правления кайзера Вильгельма. Гитлеровская программа вооружения затрагивала все сферы промышленности и обещала высокие дивиденды. В этой программе намечалась и постройка шоссейных дорог. Еще в 1933 г. был одобрен закон о строительстве имперских дорог и армия безработных приступила к их сооружению.

11 февраля того же года в Берлине открылся международный автомобильный салон. Фашисты воспользовались этим для пропагандистской кампании в пользу расширения автомобильной промышленности. Гитлер считал также, что решению этой задачи могли бы способствовать такие мероприятия, как изъятие автомобильной промышленности из ведения прежнего министерства путей сообщения, значительное снижение на-

лога на автомобили, выработка всеобъемлющей программы дорожного строительства, создание автомобильного общества и проведение международных гонок.

Программа строительства имперских дорог воплощалась в жизнь с военной дисциплиной, при этом широко использовались людские и материальные ресурсы. С помощью сети дорог общей протяженностью 7 тыс. км можно было быстро достичь любой стратегически важной точки и границ Германии.

За шесть лет были сооружены магистрали Север — Юг и Восток — Запад. Люди экономили деньги на покупку «фольксвагена»¹⁴, не сознавая того, что они помогают финансировать следующую войну.

Встреча в «Кайзерхофе»

Немецкий автоконструктор Фердинанд Порше еще в начале 20-х годов создал несколько прототипов экономичного малолитражного автомобиля. В 1931 г. был сконструирован «фольксваген», имевший форму майского жука. В 1932 г. Порше направил чертежи этой машины вместе с памятной запиской германскому правительству. Однако лишь фашисты после прихода к власти обратили внимание на эту машину.

Друг Фердинанда Порше — представитель «Даймлер — Бенц АГ» в Мюнхене Якоб Верлин, который в 1923 г. продал первый «мерседес» Гитлеру, организовал в сентябре 1933 г. в берлинском отеле «Кайзерхоф» встречу автоконструктора с фюрером. Гитлер высказал ряд пожеланий, особо подчеркнув, что будущий «фольксваген» должен быть автомобилем для автострад, с мощным мотором, прочным, экономичным и вместительным.

22 июня 1934 г. между Порше и «Имперским объединением немецкой автомобильной промышленности», созданным Гитлером, было заключено соглашение. Получая 20 тыс. рейхсмарок в месяц, Порше должен был в течение 10 месяцев разработать конструкцию нового автомобиля. Но он неоднократно переносил срок. Гитлер торопил конструктора и даже угрожал ему. Нако-

¹⁴ Volkswagen (нем.) — народный автомобиль.

нец 12 октября 1936 г. состоялись испытания первых трех пробных автомобилей. Пройдя 70 тыс. км по шоссе и бездорожью, под дождем и снегом, они показали хорошие результаты. Но еще долго занимались их усовершенствованием. В 30 автомашин, которые планировалось изготовить к началу 1937 г., были внесены значительные изменения. Примечательно, что испытания проводили солдаты, которые наездили на «фольксвагене» более 2 млн. км. В Германии было основано общество по производству «фольксвагенов», а 26 мая 1938 г. начато строительство завода по выпуску этих машин в Вольфсбурге.

Нацистское руководство, предполагавшее использовать «фольксваген» во время войны, хотело наладить серийный выпуск этих машин. Поэтому к Генри Форду в США был послан Порше для изучения современного поточного производства, которое Форд успешно применял с 1913 г. Одновременно Порше было поручено закупить в США на 50 млн. рейхсмарок прессы для штамповки шасси, станки, автоматы и специальное оборудование для массового производства автомобилей в Вольфсбурге.

Первый «фольксваген», сошедший с конвейера в 1940 г., сразу же отправился на фронт. За время войны было изготовлено 55 тыс. автомобилей и 15 тыс. машин-амфибий.

Мечтам обывателя о «машине для отпуска» не суждено было осуществиться. Зато мечты Детердинга стали постепенно воплощаться в действительность. Сэр Генри был так воодушевлен воинственными призывами «коричневых», что подарил Гитлеру на рождество 1936 г. слиток платины. После войны слиток был обнаружен американцами, и, чтобы не раскрывать связи между империалистическими монополиями и гитлеровскими фашистами, в ход была быстро пущена сказка о том, что это — подарок одного «богатого южноафриканского друга Германии».

Детердинг тратил каждый месяц 5 тыс. рейхсмарок на «зимнюю помощь нуждающимся немецким гражданам». На самом деле эти деньги шли в партийную кассу нацистской партии.

Концерн «И. Г. Фарбен» также внес в кассу Гитлера 70 млн. марок. Немецкая промышленность работала

на полную мощность, военные арсеналы выросли до гигантских размеров. Чрезвычайно возросшие потребности в нефти в Германии могли принести большие доходы монополистам.

Новое оружие террора

В программе вооружения, принятой нацистами в ходе подготовки ко второй мировой войне, особое место отводилось авиации, которую необходимо было обеспечить достаточным количеством высококачественного авиационного бензина. Согласно положениям Версальского договора Германии запрещалось создавать военно-воздушный флот и сооружать аэродромы. Но в 20-х годах именно в этой области развернулась скрытая гонка вооружений.

Фашисты, придя к власти в 1933 г., продолжили военные приготовления, хотя и пытались всячески замаскировать их. 25 июля 1933 г. рейхсминистр гражданской авиации Г. Геринг дал указание прервать все видимые связи между министерством гражданской авиации и вермахтом.

Организованный 25 марта 1933 г. «Германский союз воздушного спорта» ввел для своих членов серо-голубую униформу, которая лишь незначительно отличалась от принятой впоследствии формы ВВС. В конце 1934 г. в рядах союза насчитывалось 30 тыс. активных членов, которых усиленно готовили для службы в военно-воздушных силах. Во всех концах Германии началось сооружение аэродромов, создание летных школ, скрывавшихся под вывесками научных институтов, метеорологических станций, учебных заведений. Авиаконструкторам было дано задание разрабатывать такие типы самолетов, которые могли бы участвовать в войне.

26 февраля 1935 г. Гитлер, Бломберг и Геринг подписали указ об имперских военно-воздушных силах, согласно которому ВВС становились таким же родом вооруженных сил Германии, как сухопутные войска и военно-морской флот. Фашисты не пытались больше вводить в заблуждение общественность относительно гонки вооружения. Однако свои истинные цели германские милитаристы продолжали скрывать за демагоги-

ческими заявлениями. Геринг в интервью, которое он дал специальному корреспонденту английской газеты «Дейли мейл» Уорду Прайсу 10 марта 1935 г., через несколько дней после официального создания ВВС, заявил: «Наша цель не создание наступательного оружия, угрожающего другому народу, а организация таких военно-воздушных сил, которые могли бы в любую минуту защитить Германию от нападения».

Через два года после этого выступления, 26 апреля 1937 г., жители испанского города Герники стали жертвами кровавого, разрушительного налета «легиона Кондор», входившего в состав германских ВВС, а еще два года спустя бомбардировщики обрушили смерть и опустошение и на другие города Европы.

Развитие военной техники

В середине 30-х годов автомобиль был приспособлен для массового применения в будущих военных действиях. Во время первой и особенно второй мировых войн широко внедрялись новые образцы военной техники. Танк — громоздкое чудовище первой мировой войны — превратился в маневренную боевую машину, без которой не мыслилась ни одна наступательная операция.

Ускоренными темпами развивалась и авиационная техника. Во второй мировой войне авиация стала незаменимой для подготовки к наступлению, воздушной разведки, поддержки наземных сил, быстрой переброски войск и вооружения, снабжения и высадки десантов. Военно-морской флот также был значительно усовершенствован благодаря использованию более рациональных дизельных двигателей, радионавигационных приборов и оружейных систем. К 1937 г. 50% всех судов в мире было переведено с угля на нефть.

Мы не собираемся здесь проследить техническое развитие различных видов вооружения и их взаимодействие в период мировых войн. Коротко остановимся лишь на тех аспектах технического прогресса, которые были связаны с борьбой за нефть. При этом особое внимание будет обращено на события, политические акции и военные действия второй мировой войны, которые до сих пор не освещались под этим углом зрения.

«Война машин» была невысказанной без горючего, от которого всецело зависела продолжительность действия военной техники.

Гитлеровский фашизм, готовившийся развязать вторую мировую войну, так же как германская военщина в годы первой мировой войны, при планировании военных операций учитывал недостаток сырья в стране и зависимость Германии от поставок его из-за границы. В связи с этим особое значение получило производство синтетического бензина.

Проблемы сырья

Генри Детердинга заинтересовала «нефть из реторты», полученная в 1913 г. немецким инженером Фридрихом Бергнусом методом гидрогенизации угля. «Нефтяные короли» всегда опасались, что сбыт нефти окажется под угрозой, если будет найден способ искусственного получения бензина. Поэтому с открытием Бергнуса произошло приблизительно то же самое, что с изобретениями Барроуза и Дизеля. Правда Бергнуса не пытались уничтожить или похитить. Операция была продумана более тонко.

Дело в том, что для реализации нового изобретения требовались значительные производственные мощности и капиталовложения. С этой целью была создана «Интернейшнл Бергин компани» со штаб-квартирой в Гааге. В Германии концерны «Стиннес», «Тиссен», «Бош», «Маннесман» включились в финансирование исследовательских работ по получению искусственного бензина. Поэтому к 1927 г., когда изобретение стало использоваться в широких масштабах в промышленности, им принадлежали ведущие позиции в этой отрасли. И здесь не обошлось без участия Генри Детердинга. На совещании наблюдательного совета «Интернейшнл Бергин компани» выяснилось, что четыре из восьми его членов получают деньги от Детердинга и, естественно, представляют и его интересы.

Стремление германского империализма расширить свои запасы сырья играло существенную роль в определении захватнических целей германского фашизма. Ведь немецкая экономика всецело зависела от импорта. В

сентябре 1939 г. Германия покупала за границей 80% всего каучука, необходимого в промышленности, 65% минерального масла, 99% бокситов, 95% никеля, 90% олова, 70% меди, 50% свинца, 25% цинка. С 1933 по 1938 г. ввоз медной руды возрос со 154,6 тыс. до 298 тыс. т, свинца — с 48,7 тыс. до 84,4 тыс. т. Расширился импорт и других видов стратегического сырья.

Значительные финансовые средства, позволившие увеличить импорт, были получены нацистами от монополий США, Великобритании и Франции в форме долгосрочных кредитов. В частности, от США в 1933—1939 гг. было получено более 70% всех долгосрочных кредитов.

Бюджет фашистского государства был подчинен осуществлению программ вооружения, расходы на которые выросли с 1934 по 1938 г. с 21 до 67%. 1 сентября 1939 г., после нападения Германии на Польшу, Гитлер произнес в рейхстаге речь, в которой заявил, что расходы Германии на вооружение составили 90 млрд. марок.

Однако нефти в стране по-прежнему не хватало, поэтому создавались многочисленные химические предприятия по образцу завода «Лёйна», который возник сразу же после первой мировой войны. С 1935 по 1941 г. было построено 12 заводов по получению бензина из угля. Но, несмотря на их большую мощность, к началу второй мировой войны Германия все же вынуждена была покрывать 50% своих потребностей в нефти за счет импорта.

Иностранные нефтяные концерны снова оказали фашистам значительную поддержку. Незадолго до начала второй мировой войны «Стандард ойл траст» продал концерну «И. Г. Фарбен» авиационный бензин на сумму 20 млн. долл. Это горючее транспортировалось через Южную Америку на судах китобойного флота под немецким флагом. Часть груза была доставлена в Германию непосредственно перед нападением на Польшу.

Нефтеперегонные заводы «Ройял датч — Шелл» также снабжали нацистов нефтью и горючим. В Германию следовали танкеры, принадлежащие Детердингу. Даже в условиях морской блокады, организованной союзниками, «Ройял датч — Шелл» изыскивала возможности продолжать эти поставки. Лишь на последней фазе войны германский фашизм был полностью лишен за океан-

ской нефти. Тяжелое положение с сырьем в империалистической Германии привело к тому, что задача овладения запасами полезных ископаемых стала одной из главных в безрассудных планах германского фашизма. Поэтому одновременно с агрессивными планами «Барбаросса» и «Морской лев» тщательно разрабатывались программы, предусматривавшие использование экономики и природных запасов побежденных стран.

В так называемой зеленой папке Геринга указывалось, что непосредственной задачей воинских частей на оккупированных территориях является оказание всеобщей поддержки особым инженерным подразделениям (в батальонах и ротах), которые должны наладить промышленное производство в захваченных районах для нужд немецкой военной машины, организовать заготовку продовольствия и поставку нефти в Германию.

Детердинг и здесь не собирался оставаться в стороне. Он рассчитывал, что победа над Россией и последующее присоединение советских месторождений нефти к империи «Ройял датч — Шелл» сделают его самым крупным «нефтяным королем» в мире и помогут ему избавиться от соперников — наследников Джона Д. Рокфеллера.

Он уже придумал способ борьбы с ними — установление демпинговых цен на нефть — и даже подсчитал демпинговую цену на бензин — 7 пфеннигов за литр.

Посланники «королей» в Мекленбурге

На фешенебельном зимнем курорте Сан-Мориц в Энгадине, где проводят время сильные мира сего, почти каждый день появляются новые отдыхающие. Поэтому никто не обратил особого внимания на пожилого человека и молодую женщину, вышедших из лимузина.

Генри Детердинг, а это был он, приехал сюда с юной женой по совету врачей. Что вызвало недомогание этого никогда ранее не болевшего человека — переезд в Мекленбург, новый брак, сильная занятость, а может, просто преклонный возраст? Врачи предписали ему покой и отдых. Детердинг сам чувствовал, что ему надо набраться сил перед надвигающимися важными событиями.

Скоро чета покинула швейцарский курорт и вернулась в свое мекленбургское поместье, где сэр Генри продолжил разработку планов по захвату кавказской нефти. Однако смерть в один из февральских дней 1939 г. разрушила все планы «нефтяного короля».

У его могилы собрались высшие нацистские чины, а также высокопоставленные представители Великобритании и Нидерландов. Это был единственный случай, когда приближенные английского короля и голландской королевы присутствовали на похоронах фаворита Адольфа Гитлера.

Во многих странах, оккупированных гитлеровской армией, находились филиалы «Ройял датч — Шелл». По всему свету было разбросано более 250 транспортных и торговых фирм, заводов, принадлежащих Детердингу. Все они попали под особое покровительство фашистов.

Уже в мае 1939 г., во время секретных переговоров с рейхсканцлером, Гитлер заявил: «Решение экономической проблемы невозможно без вторжения в другие страны или захвата чужой собственности». «Присоединение» Австрии и захват Чехословакии показали, насколько серьезной была эта угроза.

Борьба не на жизнь, а на смерть

1 сентября 1939 г. в 5 ч. 45 м. утра была запущена военная машина нацистской Германии: 63 моторизованные и танковые дивизии, 6,5 тыс. самолетов, большое количество грузовых автомобилей и мотоциклов двинулись на Польшу. Вслед за наступающими войсками шли специалисты по нефти. Особая комиссия взяла контроль над польскими нефтяными нефтерождениями в районе Новы-Сонч — Санок. Через 10 дней после вступления в Польшу немцы наладили добычу нефти, производство бензина, авиационных и других специальных масел, но теперь уже для нужд оккупантов.

Затем гитлеровцы вторглись в Данию, Норвегию, Бельгию и Францию. Продолжались поставки железной руды из Швеции через Нарвик, а после нападения на Францию в руках фашистов оказались и восточнофранцузские железорудные залежи в Брие — Лонгви.

Но война пожирала огромное количество сырья.

Только в ходе наступления на Сомме вермахт израсходовал 15 млн. л бензина и 22 млн. кг взрывчатых веществ.

В августе 1940 г. началось наступление на Англию под кодовым названием «Морской лев». В ходе боев королевский военно-воздушный флот потерял за 3 месяца 900 самолетов, в то время как «люфтваффе» — 1700. Большие потери несли гитлеровцы и на других фронтах.

Германии не удалось пока завладеть сколько-нибудь значительными запасами сырой нефти. Важной политической победой фашистов было заключение 29 мая 1940 г. соглашения с Румынией о поставках нефти. Фашистская Германия должна была получать ежегодно до 3 млн. т нефти по цене, составлявшей лишь 33% мировых цен на это сырье.

12 октября 1940 г. немецкие войска вступили в Румынию. Их численность к апрелю 1941 г. возросла до 200 тыс. человек. Таким образом крупные месторождения румынской нефти оказались под прямым контролем фашистской армии. С румынской территории было начато наступление на Грецию и Югославию.

К началу 1941 г. добыча угля в захваченных районах составила 400 млн. т (в самой Германии — 235 млн. т). Нефти было добыто 7,5 млн. т (в Германии — 0,9 млн. т). Производство стали достигло 45 млн. т (в Германии — 22 млн. т).

Эти цифры красноречиво свидетельствуют о том, что в основе так называемого нового порядка, который стремилась установить Германия, лежали грабежи и разрушения. Только к концу 1941 г. из Западной и Северной Европы было вывезено военных материалов и сырья на миллионы марок.

«Лисы пустынь»

11 января 1941 г. верховное командование вермахта издало приказ за номером 22 о посылке немецких войск в Северную Африку. Спустя месяц первые немецкие подразделения высадились на ее побережье и вступили в борьбу, которая разгорелась между Италией — союзницей фашистской Германии — и Великобританией, за южное побережье Средиземного моря.

«Лисы пустынь», как называли немецких солдат, воевавших в Северной Африке под командой Роммеля, остановили продвижение англичан и устремились на восток.

За что же сражались немецкие войска на африканском побережье, не имевшем в то время важного стратегического значения, где не было ни нефти, ни рудных месторождений и где нельзя было даже сеять пшеницу?

Почти одновременно с действиями в Северной Африке немецкие войска, вторгшиеся в Грецию и Югославию, вышли к северному побережью Средиземного моря. Но и эти территории не были конечной целью немецкого наступления. Фашисты рвались дальше на восток, к Суэцкому каналу и стратегически важным районам Ближнего Востока, где находились месторождения нефти, принадлежавшие Англии, Франции и США или контролируемые ими. Доступ к ближневосточной нефти закрывали гитлеровцам лишь владения Англии в Северной Африке и на Средиземном море.

Вооруженные солдаты продвигаются по улицам Багдада, прячась от выстрелов в подъездах и нишах домов и быстро перебегая открытые участки. Это части английских войск, попавшие в окружение.

Присутствие английских солдат в городе и на нефтепромыслах стало обычным явлением, хотя население постоянно выражало недовольство этим.

Но сейчас дело приняло более серьезный оборот. В центральных районах столицы сконцентрировались иракские войска. Они заняли стратегически важные участки города, все здания, принадлежащие англичанам, за исключением посольства. На следующее утро стало известно, что инициатор военных мероприятий — бывший премьер-министр Рашид Али аль-Гаилани, ранее свергнутый англичанами. Некоторые армейские подразделения присоединились к восставшим.

Директор нефтеперегонного завода, принадлежавшего «Ирак петролеум компани» (ИПК), англичанин Веллингтон Дикс проснулся от прикосновения ко лбу холодного дула пистолета. Иракский офицер объявил ему, что отныне предприятие переходит под контроль иракской армии.

Как будто бы все шло по плану, разработанному заговорщиками. Но не было д-ра Гробба. Оказалось, что «особый представитель германского рейха» в Багдаде Гробб из соображений безопасности перебрался в Тегеран. Лишь с большим трудом главе путчистов Гаилани удалось связаться с ним по телефону. Гаилани получил от немцев деньги, но вместо германских войск, которые несколько месяцев назад обещал представитель Берлина, прибыл лишь небольшой отряд. Д-р Гробб разъяснил главарю путчистов, что борьба в Северной Африке задерживает вступление немецких войск в Ирак. Однако, заверил он, очень скоро войска придут.

Между тем в столицу Ирака начали стекаться немецкие агенты (на Ближнем Востоке их было 3 тыс.), именовавшиеся «экспертами».

По специальным каналам д-р Гробб информировал профашистское французское правительство, обосновавшееся в Виши, что Сирия, находившаяся под контролем Франции, будет использована в качестве базы для борьбы «люфтваффе» с английскими войсками в Ираке.

«Особый представитель германского рейха» возвратился в Багдад 14 мая 1941 г. Его приезд должен был послужить сигналом для дальнейших действий. Но д-р Гробб опоздал. В начале мая в Ирак прибыли новые контингенты англо-индийских войск, которые развернули борьбу с путчистами.

Наступление войск Роммеля в Северной Африке проходило с большими трудностями. «Лисы пустынь» не смогли продвинуться дальше Эль-Аламейна. Суэцкий канал и нефтяные месторождения Ближнего Востока оказались недостижимыми для германского империализма.

Русское чудо

22 июня 1941 г. нарастающий гул нарушил тишину воскресного утра. Сотни самолетов с первыми лучами солнца ринулись на восток. Разорвав пакт о ненападении, заключенный между Германией и СССР, гитлеровские войска вероломно напали на Советский Союз.

Агрессоры, используя тактику, применявшуюся ими в предыдущих войнах, начали с массированных налетов

авиации на советские города, деревни, важные узловые станции, аэродромы, порты, расположенные на расстоянии 250—300 км от границы.

На Восточный фронт было брошено 190 немецких дивизий численностью до 5,5 млн. человек (73% всей сухопутной армии), 3712 танков (из них 2786 средних и 926 легких), 4950 самолетов, 47 260 орудий и минометов, 193 военных корабля, а также 37 дивизий и около 1000 самолетов стран-сателлитов.

В своей речи в Шпортпаласте 1 октября 1942 г. Гитлер откровенно заявил, что вопрос стоит о том, как «лишить противника оставшихся у него огромных хлебных нив, отнять последние запасы угля, захватить источники нефти или по крайней мере перекрыть доступ к ним». Большая часть производственных мощностей Советского Союза размещалась в его европейской части, в тех районах, которые агрессоры планировали захватить и разграбить в первую очередь.

Фашистское командование, вдохновленное успехами, достигнутыми в начале войны, явно переоценило свои силы. 3 июля 1941 г. генерал-полковник Гальдер записал в своем дневнике: «В целом можно уже сейчас сказать, что задача разбить основную часть русских войск в ходе продвижения до Днепра и Дуная выполнена. Я полагаю, что к востоку от Дуная и Днепра мы имеем дело лишь с незначительными силами, которые сами по себе не в состоянии оказать противодействия германским операциям... Я утверждаю, что кампания против России будет закончена в течение 14 дней».

И все же «Тайфун» не смог уничтожить Москву. Под этим кодовым названием 30 сентября 1941 г. было начато генеральное наступление фашистских войск на советскую столицу. Гитлер намеревался одним ударом завершить «молниеносную войну».

В боях за Москву участвовало более 1 млн. немецких солдат и офицеров (78 дивизий). В их распоряжении находилось 1700 танков, 950 самолетов, 19 450 орудий и минометов. Красная Армия могла противопоставить агрессорам лишь 800 тыс. солдат и офицеров, 770 танков, 364 самолета, 9150 орудий и минометов. Несмотря на это, враг оказался отброшенным. Был развеян миф о «молниеносной войне». Битва под Москвой показала боеспособность Красной Армии, использо-

вавшей тактику маневренной войны с широким применением техники.

Немецкий генерал Гудериан, командовавший танковой армией, вынужден был сделать красноречивое признание: «Надежды на быстрое продвижение вперед разрушены. Я составил донесение в штаб сухопутных войск о преимуществах советского танка Т-34 перед нашим танком IV. Считаю необходимым дальнейшее усовершенствование продукции танковой промышленности Германии».

По мере продвижения на восток фашистские войска стали все сильнее ощущать перебои в снабжении. Большую роль в этом сыграли партизанские отряды, действовавшие в немецком тылу. Они затрудняли фашистам перевозки сырья и боеприпасов. Именно поэтому вермахт придавал особое стратегическое значение наступлению на южном участке советско-германского фронта: на юге СССР находились самые большие в стране месторождения нефти.

В приказе верховного командования гитлеровской армии № 41 от 5 апреля 1942 г. говорилось: «Наша цель лишить Советы обороноспособности и как можно дальше отбросить их армии от важнейших стратегических районов». В соответствии с приказом № 45 от 23 июля 1942 г. армейская группа А должна была захватить Кавказ, а группа Б продвинуться вплоть до Сталинграда.

В течение лета 1942 г. советские войска вели героические бои, чтобы помешать достижению этих целей немецкого командования. Особенно ожесточенные бои шли за горный массив, протянувшийся от Черного до Каспийского моря. Гитлеровцы стянули на этот участок фронта свои войска, сформировали специальные горнострелковые дивизии.

9 сентября 1942 г. в закавказских республиках было объявлено военное положение. Требовалось не только организовать оборону, эвакуировать гражданское население, но и провести мероприятия по охране запасов сырья и промышленных предприятий.

На одном из перевалов, покрытом вечным снегом, на высоте 3,4 тыс. м над уровнем моря находился молибденовый комбинат, который вместе с рабочим поселком был окружен фашистами.

Несколько тысяч человек, среди которых было много женщин, детей и стариков, оказались в кольце фашистских стрелков, засевших в горах.

И вдруг совершенно неожиданно пришло спасение. Однажды ночью жителям поселка сообщили, что им на помощь должна прийти специальная группа альпинистов. Многие сомневались в успехе. Смогут ли женщины, дети, старики одолеть горную дорогу с каменистыми полями, расщелинами, скрытыми подо льдом и снегом, подъемами и спусками. Ведь такой путь труден даже для опытных скалолазов.

К тому же здесь на высоте коварная погода: то ясно и солнечно, то туманно и дождливо, а то разразится снежная буря. Но людям не приходилось выбирать, и они доверились альпинистам, среди которых были мастера спорта Сидоренко и Обноблюдов. Жители поселка быстро собрались в дорогу, уложили веревки, продукты, обувь и теплую одежду. Бывшая работница молибденового комбината Лысенко рассказывает: «12 августа 1942 г. нам выдали альпенштоки, и мы отправились в путь... Мы шли по тропе вслед за альпинистами. С их помощью мы преодолевали опасные промоины и расщелины. Иногда лед под нами ломался, и это очень пугало детей... Но мы крепко держались за веревку. До вершины оставалось 300 м. Одного сына я несла в простыне за спиной, другого вела за руку. Дойдя до вершины, мы начали спуск».

Когда сегодня знакомишься с фотографиями и документами в Музее обороны Кавказа, расположенном на высоте свыше 3 тыс. м над уровнем моря, не можешь не восхищаться героизмом советских людей. В музее много других материалов, свидетельствующих о беспримерной борьбе закавказских народов против фашистских захватчиков.

23 августа 1942 г. представители этих народов, собравшись на большой антифашистский митинг в Тбилиси, дали клятву: «Мы превратим каждую горную тропу, каждое ущелье в неприступный бастион. Там, где появится противник, его ждет смерть. Мы никогда не склоним головы перед фашистскими тиранами и разбойниками, несмотря на новые тяжелые испытания. Мы твердо верим: враг будет разбит».

Население Закавказья строило укрепления на пере-

Фашистские войска особого назначения получили приказ захватить Кавказ с его богатыми месторождениями нефти

валах и тропах, участвовало в организации обороны Военно-Грузинской, Военно-Осетинской и Военно-Сухумской дорог. За короткий срок была занята оборона на участке общей протяженностью 3570 км.

В битвах за Кавказ проявилась сплоченность советского народа. Регулярные части Красной Армии вели здесь бой с превосходящими силами противника. Солдаты стояли насмерть, сражаясь до последнего патрона. Бок о бок с ними сражались специальные подразделения, которые вели борьбу на склонах, перевалах и равнинах Кавказских гор.

Большую помощь армии оказывали партизанские отряды, действовавшие в тылу врага. Они взрывали склады, блокировали пути, по которым доставлялись боеприпасы. В боях за Кавказ участвовали моряки Черноморского флота. Огнем своей артиллерии они поддерживали оперативные маневры войск, помогали эвакуировать население и технику из оккупированных противником районов.

Однако, несмотря на предпринятые усилия, не везде удалось приостановить продвижение фашистских войск на Кавказ. Альпийские стрелки, заняв несколько важных стратегических перевалов, дошли до Эльбруса, где водрузили флаг со свастикой.

Почему гитлеровцы так упорно стремились захватить Кавказ? Для этого имелось несколько причин. Проблема снабжения горючим немецкой армии с каждым месяцем войны становилась все острее, что неоднократно подчеркивалось в приказах и распоряжениях фашистского командования. Поэтому захват нефтяных районов — Майкопа, Грозного и Баку — стал основной задачей наступающих фашистских войск. 1 июня 1942 г. на совещании высших офицеров армейской группировки «Юг» Гитлер заявил, что нефть Грозного и Майкопа имеет огромное значение для дальнейшего хода войны. Еще более откровенно заинтересованность немецкого империализма в сырье Советского Союза выразил Геббельс на собрании офицеров в Мюнхене. «Война введет за уголь, железо и нефть,— сказал он.— Окончание битвы за Кавказ даст Германии самые богатые залежи нефти в Европе. Кто завладеет пшеницей, железом, углем — тот выиграет эту войну».

Вермахт преследовал на Кавказе и другие цели. Установление контроля над этим стратегическим районом позволило бы ему отрезать Советскому Союзу выход к Черному морю и тем самым прервать его связи с другими странами. Кавказ нужен был фашистам и для того, чтобы осуществить свои замыслы, связанные с ближневосточными месторождениями нефти и Суэцким каналом.

В своих планах верховное командование фашистской Германии не приняло в расчет стойкость и морально-политическое единство народов Советского Союза. Гитлеровцы, как и их предшественники — интервенты в 1918—1920 гг., надеялись, что на Кавказе их встретят как «освободителей». Они предполагали создать здесь государства-сателлиты, которые признали бы Германию своей защитницей.

В Красной Армии, в партизанских отрядах плечом к плечу с другими народами Советского Союза сражались грузины, армяне, азербайджанцы. Их союз, братское единство особенно проявились в период наивысшей

опасности для Родины и развеяли все планы гитлеровской Германии.

Победа Советского Союза над фашизмом стала поворотным пунктом во всемирной истории. Было образовано содружество социалистических стран, занимавших территорию от Центральной Европы до Тихого океана. Здесь нет места ни рокфеллерам, ни детердингам. Символично, что наследники Детердинга после войны перевезли его останки из Мекленбурга в Лихтенштейн.

Жажда завладеть нефтяными источниками и сейчас не оставляет те монополии, которые после войны получили название «семь сестер». Для них не имеют значения 32 млн. погибших и 35 млн. раненых, не имеют значения и прямые военные расходы в размере 935 млрд. долл., легшие на плечи народов, втянутых во вторую мировую войну. Их заботят лишь миллионные прибыли, которые приносит война.

Под знаком цветущей вишни

На аэродроме царило необычайное возбуждение. Ходили упорные слухи о предстоящем наступлении и о том, что ожидается прибытие высокого начальства.

Ведь не случайно же некоторое время назад сюда перебросили военно-воздушное подразделение для выполнения, как принято говорить, особого задания. Каждый день командиров самолетов собирали в штабе эскадрильи. Многие из них получили специальную подготовку на аэродроме в Мабалакате, расположенном лишь в нескольких милях от столицы Филиппин — Манилы.

Звук сирен нарушил покой аэродрома. Солдаты, подгоняемые офицерами, устремились к выходу из казармы. Офицер вытянулся для доклада перед адмиралом Ониси, но тот лишь кивнул головой и обратился к собравшимся командирам. Спокойным, отеческим голосом, но по-военному четко он говорил об опасности, грозящей родине, спасти которую не могут ни правительство, ни генеральный штаб. Судьба родины, продолжал адмирал, находится теперь в руках молодых, готовых на подвиг солдат. «Поэтому я обращаюсь к вам от имени миллионов ваших соотечественников с просьбой при-

нести наивысшую жертву и молюсь за ваши успехи. Вы уже стали богами, лишеными всех мирских забот. Я доложу о ваших подвигах императору. Я прошу вас всех не жалеть жизнью».

С этой патетической речью адмирал Ониси обратился к летчикам-смертникам — камикадзе в октябре 1944 г. на Филиппинах, оккупированных в то время Японией.

Как говорится в одном старинном японском стихотворении, душа солдата, пожертвовавшего жизнью, подобна «белому цветку вишни в лучах утреннего солнца». Камикадзе прощались с жизнью еще до начала полета. Они должны были обрушить свои самолеты на заранее намеченные цели.

Происхождение слова «камикадзе» основано на историческом факте. В 1281 г. 100 тыс. монгольских воинов на тысячах судов приблизились к японским берегам, но были отброшены назад тайфуном, который назвали «Камикадзе» — божий ветер, потому что японцы поверили, что только вмешательство всевышнего спасло страну от гибели. Камикадзе наводили ужас на матросов американского Тихоокеанского флота во время второй мировой войны.

В октябре 1944 г. у острова Лейте, входящего в Филиппинский архипелаг, началась концентрация сил обеих враждующих стран для решающей схватки на воде и в воздухе. Американцы сосредоточили здесь армаду из 32 авианосцев, 12 линкоров, 23 крейсеров и 58 эскадренных миноносцев. Японцы стянули сюда все имеющиеся у них резервы, в том числе крупнейшие в то время в мире линкоры «Ямато», «Мусаси», 5 других линейных кораблей, 4 авианосца со 116 самолетами, 19 крейсеров и 33 эскадренных миноносца.

В качестве «чудо-оружия» были использованы самолеты, управляемые камикадзе. Чтобы добиться победы в этой битве, японцы поставили на карту все, так как поражение перекрыло бы им путь через Филиппины в Южную Азию, где находились большие запасы нефти, каучука, свинца и продовольствия, столь необходимые истощенной войной Японии.

Разграбление природных ресурсов других стран было, как и у немецких фашистов, неотъемлемой, составной частью захватнической стратегии японского империализма.

Токийская военная клика, вынашивавшая планы создания «Великой Азии», которую она представляла в виде своей гигантской колониальной империи, раздувала военный психоз, пытаясь втянуть весь народ в захватническую, колониальную войну.

Особое значение для осуществления военных планов японских милитаристов имела нефть, но запасы «жидкого золота» в Стране восходящего солнца были ничтожны по сравнению с тем количеством этого сырья, которое требовалось для войны.

Разведка нефти в Японии началась еще в 1890 г. Добыча ее была начата в префектуре Ниигата на западном побережье острова Хонсю, а позже и в префектуре Акита. Небольшое месторождение было открыто на острове Хоккайдо, к северо-востоку от города Саппоро. До 1935 г. страна потребляла около 4,4 млн. т нефти, но уже в этот период за счет собственных запасов удавалось удовлетворить лишь 10—12% всех потребностей.

В начале 40-х годов XX в. 75% японского импорта нефти поступало из США, 13 — из Индонезии, 8% — из английской колонии Северное Борнео. В ходе своего перевооружения Япония получала из США большое количество чугуна и стали, станков, промышленного оборудования, а также высококачественного авиационного бензина. Положение в корне изменилось, когда в июле 1941 г. США, а затем Нидерланды и Великобритания наложили эмбарго на поставку нефти в Японию, для того чтобы она не имела возможности посягать на традиционные сферы влияния своих конкурентов.

США, Великобритания, Нидерланды, однако, в течение многих лет спокойно смотрели на то, как фашистская Германия и Япония, заключившие антикоминтерновский пакт, готовились к войне против Советского Союза. Позже к этому пакту присоединились Италия и другие союзники Германии, расширив тем самым агрессивный антисоветский фронт.

27 сентября 1940 г. между Германией, Италией и Японией был заключен тройственный союз, который прямо преследовал военные цели. На языке договора это звучало так: «Ст. 1. Япония признает и соглашается с действиями Германии и Италии по созданию нового порядка в Европе. Ст. 2. Германия и Италия при-

знают и соглашаются с действиями Японии по созданию нового порядка в Азии».

На многочисленные предупреждения Советского Союза о военной опасности, на призывы принять меры по созданию коллективной безопасности в столицах Западной Европы и Вашингтоне никак не реагировали. Там всё еще господствовали иллюзии, что агрессоры прежде всего выполняют свою «миссию» по уничтожению большевизма. Политики проволочек западные державы придерживались и в Азии. Японских империалистов это вполне устраивало. Они хотели осуществить свои важнейшие стратегические планы: пополнить запасы сырья.

Уик-энд на Гавайях

Для большинства солдат американской армии Гавайи были самым лучшим местом службы. Под южным солнцем, среди благоухающих тропических цветов легче переносились тяготы военной жизни, а увольнения в этом раю становились похожими на праздник.

Простые американцы нередко возмущались значительными расходами на содержание военных кораблей и 40-тысячной армии моряков и пехотинцев, которых соотечественники называли «ананасовой армией».

В южной части Оаху, одного из Гавайских островов, находилась естественная, хорошо защищенная бухта Перл-Харбор, где стояли 70 боевых судов, самых боеспособных и современных в Тихоокеанском флоте США.

6 декабря 1941 г. американские моряки отправились на великолепные пляжи острова, чтобы провести еще один прекрасный уик-энд; на кораблях остались лишь вахтенные и дежурные.

На остров опустилась тропическая ночь. Корабли и весь город осветились сиянием тысяч огней. Никто не имел представления о беде, которая обрушится на них через несколько часов.

В это время в Вашингтоне президент Рузвельт читал перехваченное послание министра иностранных дел Японии своему послу в США. «Это война», — произнес он, закончив чтение. Однако никаких шагов предпринято не было. В Вашингтоне считали, что Япония нанесет свой первый удар по СССР. Многочисленные тревож-

ные сигналы о передвижениях японского флота, о радио-передачах и оживленных военных приготовлениях японцев игнорировались.

Ранним утром 7 декабря 1941 г. в 3 ч. 42 м. по местному времени на подходах к Перл-Харбору была замечена японская подводная лодка-малютка. Через некоторое время она была потоплена глубинными бомбами с американского противолодочного корабля. Но и теперь никто не забил тревогу.

Тем временем к Гавайям на предельной скорости приближались соединения японских кораблей, в состав которых входили 6 авианосцев с 423 самолетами, 2 быстроходных линкора, 2 тяжелых крейсера, 1 легкий крейсер, 11 эскадренных миноносцев и 3 подводные лодки.

На расстоянии почти 2 час. лету (около 270 морских миль от Оаху) корабли развернулись в боевой порядок. Началось нападение на Перл-Харбор. 40 самолетов-торпедоносцев, 50 бомбардировщиков, 50 пикирующих бомбардировщиков и 50 истребителей ринулись к острову. Такое же число истребителей и полдюжины истребителей, несомых бомбардировщиками, должны были охранять самолеты на обратном пути.

В 7 ч. 55 м. в гавани взорвались первые бомбы. Две волны в 190 и 160 самолетов в течение 2 час. уничтожили основную часть Тихоокеанского флота США. У причальной стенки было потоплено или повреждено 8 линкоров, 3 крейсера, 4 миноносца, 1 минный заградитель и 1 вспомогательный корабль. В результате нападения погибло 2400 американцев. Потери японцев составляли 29 самолетов, 5 подводных лодок-малюток и всего лишь 50 человек команды.

Японский генеральный штаб считал, что с этой победой удалось добиться важнейшей цели: господства Японии в Азии. В феврале 1942 г. Япония захватила считавшуюся неприступной крепость Сингапур. Это открыло путь к богатым сырьем областям Юго-Восточной Азии. Японским захватчикам казалось, что нефть уже в их руках. Однако когда они вторглись в Индонезию, то обнаружили, что отступающие голландские войска разрушили до 88% бурового оборудования стоимостью более 500 млн. долл. В Бирме британские войска взорвали все оборудование для добычи нефти.

Источники нефти, захваченные Японией, могли снова функционировать лишь при больших материальных и технических затратах. Так же как и фашистская Германия, Япония вынуждена была производить синтетический бензин, чтобы обеспечить растущие потребности флота и авиации. Японцам удалось разработать способ производства авиационного бензина из корневищ сосновых деревьев. Но это лишь в незначительной степени удовлетворило растущий сырьевой голод.

Тем временем США, оправившись от первого удара, в срочном порядке восстановили Тихоокеанский флот. Им удалось блокировать подвоз сырья в Японию с юга, что сильно ослабило противника.

Когда в декабре 1941 г. генерал Нимитц занял пост командующего Тихоокеанским флотом США, он заявил, что победа над Японией зависит от «фасоли, пуль и нефти». Он подразумевал под этим прежде всего продовольствие, вооружение и сырье. В 1945 г. генерал внес поправку в свое высказывание, поставив нефть на первое место.

Нехватка нефти и других видов сырья толкнула Японию в октябре 1944 г. на агрессию в восточной части Филиппин.

Прежде чем летчики-камикадзе занимали места в своих машинах, они надевали на голову специальные повязки, которые говорили о том, что теперь они «исполнители божьей воли». Перед небольшим деревянным алтарем они давали клятву императору найти «дорогу к богам». Религиозный фанатизм японцев был на руку военщине.

В лабиринте островов Филиппинского архипелага разгорелось жестокое сражение. С непоколебимой готовностью пожертвовать своей жизнью камикадзе направляли самолеты на американские авианосцы, крейсера, линкоры. Тысячи снарядов неслись им навстречу, превращая самолеты, нагруженные бомбами, в огненные смерчи еще до того, как они достигали цели. Но некоторым камикадзе все же удавалось нанести свой смертельный удар.

В этой войне погибло более 2500 камикадзе. Часто, возвращаясь с боевых вылетов на остатках горячего, летчики не находили авианосцев, с которых поднимались, так как они были потоплены огнем противника.

Аварийная же посадка на море означала верную гибель.

Битва у Филиппин положила конец японской армаде: были уничтожены 4 авианосца, 3 линейных корабля, 10 крейсеров и 11 миноносцев.

8 августа 1945 г. Советский Союз в соответствии с Потсдамским соглашением вступил в войну с Японией. Ему противостояла знаменитая Квантунская армия, которая с 1931 г. участвовала в подавлении освободительной борьбы народов Восточной Азии. Она контролировала значительную часть Азиатского материка даже после поражения Японии в Тихом океане. На долю Красной Армии выпала трудная задача: окружить основные силы Квантунской армии, расчленив ее и разбить. После 24-дневных боев Япония вынуждена была признать свое поражение.

2 сентября 1945 г. Страна восходящего солнца объявила о капитуляции. Народы Азии получили возможность обрести мир и свободу. Однако США очень скоро показали истинный характер своих послевоенных политических планов. Мировой жандарм США сменил азиатского жандарма Японию и взял курс на установление своего господства как в Азии, так и в других районах мира вопреки воле народов.

Президенты в роли спекулянтов и танкерный бизнес

Человек из Черногории

Пустыня к югу от техасского города Бомонта, казалось, обладала для старого лесоруба, однорукого Патилло Хиггинса особой притягательной силой. Почти ежедневно он отправлялся туда, но никто не знал зачем. Жители Бомонта уже привыкли к чудачествам этого пожилого человека, как вдруг они узнали, что Хиггинс начал бурить скважину и надеется найти нефть! Все в один голос говорили, что он спятил. Ведь в Техасе никогда не было нефти. Здесь можно неплохо заработать, занимаясь скотоводством. Но искать нефть на этой равнине? Многочисленные геологические комиссии точно установили, что в Техасе нефти нет и не было. Но Хиггинс со своей маленькой группой продолжал искать. Бурил недели, месяцы, годы — и не находил ни капли нефти.

30 тыс. долл., все его состояние, подходили к концу, и ему грозил крах. Но тут Хиггинс прослышал об одном инженере, Энтони Лукасе, который, как и многие переселенцы из Черногории, что на юго-востоке Европы, приехал в Бомонт, попытать счастья в бизнесе. Лукас согласился финансировать продолжение буровых работ. Прошли еще два года. Сбережения Лукаса и Хиггинса уже иссякли. И тут случилось неожиданное.

Ясной зимней ночью 10 января 1901 г. на многие километры прогремел взрыв, от которого заложило уши. Фонтан из грязи, нефти и газа ударил в зимнее небо и через секунду покрыл снежную равнину маслянисто-черным слоем.

Нефтяной фонтан в Техасе, ударивший с необычайной силой, открыл новую эру в американском нефтяном бизнесе. Никто никогда не видел подобного нефтяного фонтана, людей поражала мощь разбушевавшейся стихии. Потребовались недели, прежде чем нефтяной поток

удалось обуздать и использовать на благо человека. Добыча нефти возросла до 100 тыс. баррелей в день. Эта скважина дала за год больше нефти, чем 37 тыс. буровых в восточных штатах, вместе взятых. С тех пор говорят, что январской ночью 1901 г. в Техасе пошел золотой дождь.

Хиггинс и Лукас получили лишь крохи за свое открытие. Не очень щепетильные агенты — посредники, воспользовавшись их денежными затруднениями, вытянули у них практически все. Единственное, что осталось первооткрывателям, — это грамота города Бомонта, в которой признавались их заслуги.

Через некоторое время бомонтское месторождение попало под контроль компании «Тексако», которая открыла «нефтяным королям» Техаса путь на политическую арену США.

Читатель уже знает о непримиримой борьбе двух конкурентов — Рокфеллера и Детердинга — за нефтяные источники в различных районах мира. Однако наряду с этим глобальным противоборством в самих Соединенных Штатах схватка за нефть принимала не менее драматические формы.

Техас против Рокфеллера

Нефтяной фонтан в Техасе дал жизнь новым монополиям, в частности «Тексако», выдвинул их на передний край борьбы с могущественным концерном Рокфеллера в США. В 1911 г. они добились формального закрытия «Стандард ойл траст». Однако его преемники — «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», «Стандард ойл оф Калифорния», «Сокони мобайл», «Стандард ойл оф Индиана» — продолжали загрэбать миллионы. В последующие годы каждый из них получил в 2—3 раза больше чистой прибыли, чем «Стандард ойл траст», прибыль которого превышала в 1911 г. 95 млн. долл.

«Нефть в Соединенных Штатах, — отмечала комиссия американского сената в 1957 г., — превратилась в священного тельца американской индустрии». Как это произошло?

Нефтяная лихорадка в Техасе была более жестокой и разрушительной, чем в Тайтесвилле, из-за своего спе-

кулятивного характера. Те, у кого было хоть немного лишних денег, бросились на юг Соединенных Штатов в Техас, чтобы вложить их в разведку нефти или заняться спекуляцией. В течение нескольких часов или дней какой-нибудь мошенник мог превратиться в миллионера, а старатель — в нищего.

Как только открывалось новое месторождение, все спешили поставить вышку и начинали черпать из одного источника.

Ландшафт менялся на глазах. За ночь там, где паслись стада крупного рогатого скота или располагались огромные фермы, вырастал лес буровых вышек. Богом забытые деревни и городишки превращались в «столицы бума», которые заполнялись толпами спекулянтов, вооруженных ковбоев, искателей приключений.

Под давлением нефтепромышленников был принят закон о снижении налога с их доходов. Теперь они должны были платить налоги лишь с 72,5% своих доходов, и то лишь после списания издержек. Этот закон оказал серьезное влияние на деятельность нефтяных монополий и официальную американскую политику. Если, например, нефтепромышленник получал в год 5 млн. долл., его чистая прибыль равнялась 1375 тыс. долл. Остальные 3625 тыс. долл. он вкладывал в бурение новых пробных скважин и списывал их как издержки производства. Таким образом он не платил вообще никаких налогов.

В течение десятилетий американские нефтяные монополии не заплатили ни цента подоходного налога и фактически финансировались американскими налогоплательщиками. Благодаря сверхприбылям они получили беспрецедентную возможность манипулировать общественным мнением и в какой-то степени даже влиять на политику США. Так, нефтяному концерну Рокфеллера после первой мировой войны удалось подчинить всю американскую дипломатию.

16 августа 1919 г. государственный департамент США разослал всем американским посольствам, миссиям и консульствам секретное предписание следующего содержания: «Жизненно важное значение нефтяных запасов для Соединенных Штатов как в настоящее время, так и в будущем требует от Вас регулярных и подробных сообщений о разведанных месторождениях в

тех странах, где Вы работаете, о всех изменениях, происходящих в руководстве нефтяной промышленностью. Настоящее предписание возлагает на Вас обязанность оказывать всемерную поддержку всем мероприятиям американской нефтяной промышленности. Речь идет прежде всего об интересах США и в последнюю очередь об интересах иностранных компаний».

У американцев есть такая поговорка: «Нефть коррумпировала Техас, а Техас коррумпировал Соединенные Штаты». К этому можно лишь добавить: из Техаса идут прямые дороги к президентскому креслу. Здесь начинался путь таких американских президентов, как Хардинг, Эйзенхауэр, Никсон. Правда, в Техасе и жестоко расправляются с негодными президентами: здесь был злодейски убит Джон Ф. Кеннеди. Американская история знает немало случаев, когда пост президента занимали ставленники нефтяного бизнеса.

Один из «нефтяных королей», Г. Ф. Синклер, был особенно заинтересован в Уоррене Г. Хардинге — кандидате на пост президента на выборах 1920 г. Поэтому Синклер финансировал его предвыборную кампанию, так же как в свое время пожертвовал 500 тыс. долл. бейсбольному клубу, чтобы тот выиграл у национальной сборной, или вложил 1 млн. долл. в конный спорт с целью превратить скачки в доходное дело.

Новоиспеченный президент У. Хардинг первым делом посетил нефтяные месторождения в Оклахоме. Уровень развития нефтяной индустрии, заявил он, один из важнейших признаков цивилизации в современном мире. Одного из директоров «Стандард ойл траст», Хьюза, он назначил государственным секретарем с тем, чтобы тот мог поддерживать «нефтяной порядок» в мире с помощью представительств США за границей. Президент не забыл и своего покровителя. Гарри Синклер стал членом Национального совета безопасности, а Альберт Б. Фолл, личный друг Синклера, — министром внутренних дел.

Нефтяной босс рассчитывал на помощь президента в одном очень крупном деле. Речь шла о принадлежащих государству нефтяных месторождениях Типот-Доум (близ Каспера, штат Вайоминг). Президент США, Вильсон, объявил их в 1915 г. резервными для нужд военно-морского флота.

Вскоре после своего вступления на пост президента Хардинг подписал законопроект о передаче этих месторождений наряду с резервными источниками, находящимися в Калифорнии, в ведение министерства внутренних дел, а министр внутренних дел поручил это дело своему закадычному другу Синклеру, но отнюдь не бескорыстно, а за 233 тыс. долл. Но Синклер не торговался, ведь благодаря Фоллу он присвоил государственной собственности на сотни миллионов долларов.

История с месторождениями Типот-Доум вскоре вышла наружу, о ней заговорили газеты. Некто Хьюз, представлявший интересы Рокфеллера в правительстве, также хотел получить концессии. Хардинг стал жертвой собственных интриг.

Хотя положение американского правительства оставалось катастрофическим, президент Хардинг принял неожиданное решение провести отпуск за городом. В августе 1923 г. он успешно покинул Вашингтон. «Срочная потребность в отдыхе» — так мотивировал Белый дом причину столь неожиданного отъезда. Через несколько дней лаконичный текст телеграммы, переданной информационными агентствами, стал известен всему миру: «Президент Соединенных Штатов Уоррен Г. Хардинг скоропостижно скончался».

Но в США знали, что это лишь часть правды. Одни говорили, что президент умер от заражения крови, другие утверждали, что его убили. Подозрения падали на жену и личных помощников Хардинга, дававших противоречивые показания о причинах смерти. Многие оставались неясным, хотя одно обстоятельство было очевидным: для нефтепромышленников в этой обстановке живой президент, замешанный в коррупции, был бы весьма неудобен, тогда как умершего они превозносили как героя.

Только в 1927—1928 гг. сенатская комиссия раскрыла все темные стороны нефтяного бизнеса правительства Хардинга. Что за всем этим последовало? Специалисты, занимающиеся проблемами нефтяной промышленности США, говорят: «В Америке расследования в области нефтяного бизнеса начинаются обычно с бури, а заканчиваются легким шелестом». Конгресс и правительство постарались поскорее прикрыть дело нефтяных магнатов. Это не единичный случай, а по-

вседневная американская практика, сохраняющаяся и поныне.

«Нефтяные короли» продолжают заниматься незаконными махинациями. Многие из них весьма экстравагантны. Рассказывают, что один нефтяной магнат нанял для своей любимой собаки маленького мальчика, с которым она могла бы играть. Другой заметил однажды, что в гараже рядом с пятью «кадиллаками» еще осталось место, и быстро послал своего шофера купить шестой. Более «утонченный» нефтепромышленник ежегодно рассылал 30 тыс. рождественских поздравлений «друзьям и знакомым» и носился по Голливуду со скоростью 160 км/час в своем голубом «кадиллаке» с золотыми инициалами вместо номера. На его пальцах сверкали кольца с бриллиантами величиной с лесной орех. Он же построил в Хьюстоне отель «Шамрок», окрашенный в 63 оттенка зеленого цвета. Сооружение здания обошлось ему в 21 млн. долл. В честь открытия отеля было устроено гала-представление. Гостям были разосланы приглашения, написанные золотыми буквами на тонко выделанной коже. По заказу другого нефтяного короля была построена вилла, точно копирующая дом, в котором жил Дж. Вашингтон. Разница заключалась лишь в том, что новая постройка была во много раз больше, чем американский национальный памятник.

Всем нефтяным магнатам, отличающимся друг от друга причудами, была присуща одна общая черта — все они боялись общественности, как кроты солнечного света, и, оставаясь якобы вне политики, управляли политическими рычагами из штаб-квартир своих монополий, из тщательно скрываемых от посторонних глаз личных резиденций.

Айк и шайка мошенников

29 августа 1949 г. президент Колумбийского университета получил письмо следующего содержания: «До меня из Вашингтона дошел слух, что Вы можете выдвинуть свою кандидатуру на пост президента. Я надеюсь, что этот слух соответствует действительности, потому что нам срочно нужен президент, который действительно уважает дух свободы». Автор этого письма — нефтя-

ной магнат Х. Р. Куллен, зарабатывавший 1 млн. долл. в неделю.

Техасец Дуайт Эйзенхауэр, к которому обратился миллионер, стал знаменитым во время второй мировой войны. Затем в качестве главнокомандующего войск НАТО генерал Д. Эйзенхауэр отправился в Европу. Однако, как явствует из опубликованной позднее биографии Х. Р. Куллена, переписка будущего президента с нефтяным магнатом не только не прекратилась, но даже стала более интенсивной и сердечной.

В своей штаб-квартире в Париже Д. Эйзенхауэр принимал представителей американской нефтяной индустрии, которые расспрашивали его о том, что он намерен делать, если в будущем займет пост президента. Граждане США еще и не думали о предстоящих выборах, когда нефтяные магнаты уже решили, на кого должен пасть этот «выбор».

В начале 1952 г. давнишний друг Эйзенхауэра Сидней В. Ричардсон, тоже представитель техасских нефтяных кругов, вылетел в Париж, чтобы сообщить генералу о намерении нефтепромышленников пожертвовать миллионы долларов на финансирование его предвыборной кампании.

Спустя некоторое время американский журнал «Ойл энд политикс» писал: «Кандидатура генерала Эйзенхауэра тщательно рассматривается крупнейшими представителями бизнеса. Нефтяные монополии приветствуют его выдвижение. Что же касается средств на ведение кампании, то он получит их от руководителей „Стандард ойл оф Калифорния“, „Ситиз сервиз“, „Галф ойл“ и „Чейз Манхеттен бэнк“». Только двенадцать самых богатых семейств США выделили на предвыборную кампанию республиканца Д. Эйзенхауэра 1 млн. долл., в то время как демократы собрали всего 100 тыс. долл. Для того чтобы обеспечить победу Д. Эйзенхауэра над его противником Г. Трумэном, было собрано 50 млн. долл.

Выборы начались с обычной помпой: разыгрывалось пропагандистское шоу по-американски. Осел и слон — символы обеих партий — встречались на каждом шагу. Д. Эйзенхауэр вел переговоры со своими многочисленными покровителями, и в первую очередь с Х. Р. Кулленом, с которым генерала связывала давнишняя друж-

Идет предвыборная кампания Д. Эйзенхауэра

ба. Они называли друг друга по имени — Рой и Айк — и обменивались письмами такого рода:

«Дорогие Лилли и Рой! Матушка и я сердечно благодарим вас за одобряющее послание. Приятно узнать, что близкие друзья поддерживают нас в предвыборной борьбе.

С наилучшими пожеланиями, Айк».

«Близкие друзья» не случайно волновались, добиваясь победы Эйзенхауэра на выборах. Первый законопроект, принятый правительством, возглавляемым Эй-

зэнхауэром, отменял декрет, подписанный Трумэном за четыре дня до истечения срока его полномочий. В соответствии с новым законом нефтяные месторождения приморских районов превращались в резерв военноморского флота и передавались в ведение министерства обороны.

Эйзенхауэр продал месторождения нефтяным концернам за $\frac{1}{5}$ их стоимости. Бывший министром внутренних дел в правительстве Трумэна Гарольд Аикс назвал это самым крупным мошенничеством за столетнюю историю Америки. Скандал вокруг Типот-Доума в 20-х годах по сравнению с этой аферой походил скорее на мелкое воровство в почтовом отделении.

После выборов 18 человек, которые вложили в предвыборную кампанию Эйзенхауэра в общей сложности 208 740 долл., были назначены послами, хотя не получили специального образования. Таким образом, благодаря президенту дипломатическая служба США пополнилась людьми, не имеющими к ней никакого отношения.

Это повторилось и после выборов, состоявшихся в 1956 г. Крупный торговец Максвелл Х. Глюк за 300 тыс. долл., вложенных в предвыборную кампанию Эйзенхауэра, купил себе место посла в Шри Ланке. Говорят, что он не имел ни малейшего представления об этой стране, не знал даже, как зовут ее премьер-министра.

«Нью-Йорк таймс» поместила 7 августа 1957 г. статью под саркастическим названием «Посланники и таланты». «Посол, назначенный Эйзенхауэром в Бонн,— говорилось в статье,— не владеет немецким, его коллеги в Париже и Брюсселе не знают французского, в Гааге — голландского, в Осло — норвежского, и, что совсем не удивительно, посол в Турции не владеет турецким. Лишь три посланника из аккредитованных в арабском мире говорят по-арабски».

Однако у американских «дипломатов» на этот счет было собственное мнение: при чем здесь знание языков! В конце концов для этого и существуют переводчики! «Нефтяная дипломатия» развивается по своим законам.

Во время пребывания Эйзенхауэра на посту президента на небосводе американского нефтяного бизнеса вошла новая звезда — Ричард Никсон. Еще в 1952 г.

в Техасе он заявил, что, если станет президентом, обязательно сохранит действующий с 20-х годов закон об освобождении 27,5% прибылей нефтяных монополий от налога.

Никсон получил миллионы долларов от нефтяных монополий для выдвижения своей кандидатуры на пост вице-президента. Как известно, это стало прологом к избранию его президентом США.

Американец Роберт Энглер в своей книге «Политика нефти» пишет, что нефтяной бизнес поставил себе на службу государственный аппарат и общественное мнение в США. В этих нескольких словах он суммирует то, что стало политической реальностью в Соединенных Штатах: полное господство нефтяных монополий, которые фактически распространили свое влияние на все отрасли экономики.

С помощью миллиардов, нажитых на нефти, в США раздувается антикоммунистическая истерия. Так, нефтяной магнат Г. Хант вместе с другими нефтяными боссами финансировал антикоммунистическую кампанию, развязанную в начале 50-х годов Маккарти. Преследованию подвергались не только коммунисты, но и борцы за гражданские права и другие представители демократических сил.

Хант финансировал также пропагандистские поездки американского генерала Макартура после его возвращения с корейской войны. «Нефтяной король» предоставил в распоряжение генерала даже свой личный самолет. За «заслуги» Макартура в борьбе с коммунизмом Хант вручил ему незаполненный банковский чек, на тот случай, если генералу не будет хватать «нескольких миллионов долларов». Хант субсидировал радиостанцию «Свободная Европа», ведущую антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду на социалистические страны.

«Одинокий волк»

На венчание, состоявшееся в церкви «Маленькая богоматерь», было приглашено лишь 40 человек. Зато агентов службы безопасности, охранявших присутствующих от незваных гостей и журналистов, было в три

раза больше. Скоростные катера и глиссеры патрулировали вокруг маленького острова Скорпинос, чтобы пресечь все попытки 300 журналистов проникнуть на остров. По обычаям греческой православной церкви жених и невеста торжественно обошли вокруг аналоя — в знак того, что они хотят заключить союз на всю жизнь. Обряд сопровождался хоровым пением, гости осыпали новобрачных рисом и засахаренным миндалем, священник трижды возлагал на их головы венки из белых цветов апельсинового дерева. Орхидеи, которые для этого торжественного случая были специально доставлены самолетом, выбросили в море — невеста не переносила их запаха.

Несмотря на все меры предосторожности, некоторым журналистам удалось прорвать блокаду и взять перед церковью интервью у невесты, украшения которой стоимостью 3 млн. марок сверкали и переливались на солнце. Но прежде чем репортеры успели сделать хотя бы один снимок новобрачных, жених исчез, скрывшись на борту роскошной яхты «Кристина», стоявшей на якоре в небольшой бухте.

На яхту путь непрошеным гостям был закрыт. Об этом позаботились не только 50 человек команды, но и специальные охранники. Гостей на борт «Кристины» доставляли глиссер, парусные лодки, а также гидросамолет. «Кристина», стоявшая 10 млн. долл., — одна из самых дорогих частных яхт на свете. На судне — роскошные каюты, бар с камином, отделанным темно-голубой лазурью. Плавательный бассейн, украшенный мозаикой, сделан по образцу королевского в Кноссе.

Почему человек, о богатстве которого ходили легенды, так боялся вопросов и объективов журналистов, хлынувших на эту свадьбу, ставшую, как говорили, событием года? Дело, конечно, не в его возрасте, хотя жених и был старше своей невесты больше чем на 20 лет. В начале 20-х годов, когда он еще молодым человеком отправился из Малой Азии в Аргентину, ему пришлось исправить дату рождения в паспорте. И сейчас никто точно не знал, сколько ему лет.

Его страх перед общественным мнением имел совсем другие причины. Аристотель Сократ Онасис боялся прежде всего, что люди узнают подробности его личной и деловой жизни, которая протекала на этом острове,

стоившем ему 12 млн. марок. Он называл себя «одиноким волком» и не хотел, чтобы даже малейшие детали его жизни стали известны людям.

Зато невеста Онасиса ничего не имела против рекламы. Октябрьским воскресным утром 1968 г. в аэропорту она охотно отвечала на бесконечные вопросы журналистов, позировала перед многочисленными объективами. После длительного затворничества, связанного с трауром по погибшему мужу, она снова наслаждалась привычной и захватывающей атмосферой всеобщего внимания.

Эта почти сорокалетняя женщина, одно время работавшая фоторепортером газеты «Вашингтон таймс геральд», сейчас превратилась в особый объект рекламы. Жаклин Ли Бувье, вдова президента Кеннеди, отправилась из американского аэропорта, носящего имя ее убитого мужа, в самолете, принадлежащем будущему мужу, на остров Скорпинос, чтобы выйти замуж за одного из самых богатых людей на свете, некоронованного «короля танкерного флота» — Онасиса. Американская бульварная пресса была возмущена: «первая леди» Соединенных Штатов намерена выйти замуж за человека, против которого высшие судебные инстанции США уже неоднократно возбуждали дело по обвинению в мошеннических операциях.

Ари, как называли «танкерного короля» близкие друзья, уже давно был другом не только семьи президента Кеннеди, но и всего клана Кеннеди. Он имел совершенно особые отношения с теми людьми, которые делали в США политику, «назначали» президентов и... отправляли их на тот свет. Он был твердо убежден, что, несмотря на «трудные времена», необходимо устанавливать с нужными людьми нужные контакты в нужное время. Его второй брак (первый раз Онасис был женат на дочери крупного владельца танкеров Афине Ливанос) с привлекательной вдовой президента являлся точным расчетом в его далеко идущих планах. Фашистской хунте в Греции, пришедшей к власти в апреле 1967 г. с помощью НАТО, удалось использовать свадьбу Онасиса в своих целях. «Черные полковники» с удовлетворением отметили, что свадьба стала лучшей международной рекламой их режиму, за что они считали себя в долгу перед Онасисом.

Онасис, сбежавший в 20-х годах в Аргентину, попытался наладить там торговлю турецким табаком. Он нажил на этом капитал и во время экономического кризиса в конце 20-х годов получил свой первый «улов». Воспользовавшись кризисом, он приобрел у разорившейся канадской паровой компании шесть грузовых судов за смешотворную цену — 120 тыс. долл., что составляло $\frac{1}{10}$ их стоимости.

Онасис никогда не заключал договоров с профсоюзами и, чтобы сократить свои расходы, устанавливал самую низкую заработную плату матросам. Его корабли плавали под флагами только тех стран, которые почти не брали с него налога. Во время второй мировой войны он заключил самую выгодную в своей жизни сделку. Суда, среди которых уже тогда были танкеры, Онасис сдавал в аренду союзникам. Воспользовавшись острой потребностью в грузовых судах во время войны, он взвинтил арендную плату. Этот спекулянт благодаря огромным страховым суммам нажил на разбитых войной судах 2 млрд. долл. После войны Онасис снарядил китобойную флотилию, которая должна была обеспечить ему новые высокие прибыли. О том, как он извлекал барыши из этого дела, стало ясно в ходе процесса, который вели против него в Морском арбитраже Норвегия и Перу. Суда Онасиса нарушали все установленные нормы охраны китов и безжалостно истребляли их поголовье. Но еще до того как суд принял решение, «одинокий волк» продал всю флотилию и вышел из «китового» бизнеса.

Во время второй мировой войны в поле зрения Онасиса попали стандартные танкеры Т-2 и грузовые суда типа «Либерти», построенные по заказу ВМФ США для военных перевозок. Бизнесмен, предвидя, что после войны военно-морскому флоту не потребуется такого количества судов, заранее привел в действие все свои связи.

Сразу же после войны правительство США списало эти суда. Значительное число их удалось приобрести Онасису, хотя в соответствии с законами США покупателями американской собственности могли быть только американские граждане. 14 танкеров Т-2 и 6 судов типа

«Либерти» купил другой чужестранец. Им «случайно» оказался свояк Онасиса и один из его главных конкурентов, греческий «король танкерного флота» Ставрос С. Ниархос. В 1946 г. он женился на другой дочери могущественного греческого судовладельца Ставроса Г. Ливаноса, и все трое дешево прибрали к рукам «лишние» американские суда.

В середине 50-х годов на судебных процессах вскрылись многочисленные связи трех судовладельцев с должностными лицами США. Министр юстиции в правительстве Эйзенхауэра Герберт Броунелл-младший, будучи в 1947—1948 гг. партнером юридической фирмы «Лорд, Дей и Лорд», выполнял посреднические функции при продаже судов Онасису. Он помог греческому бизнесмену обойти запрет на продажу судов иностранцам, за что был щедро вознагражден последним. В соответствии с тайным соглашением американская судостроительная промышленность, находившаяся в то время в состоянии застоя, получила заказы на постройку новых судов. То, что американские власти лишь в середине 50-х годов решились подать в суд на тех, кто занимался продажей судов, также имеет свое основание: греческие судовладельцы стали заказывать все больше судов на верфях других стран, например Великобритании и ФРГ, где их строительство обходилось дешевле.

Эти процессы «напомнили» греческим судовладельцам о том, что они должны размещать свои заказы на американских верфях. Одновременно американские банки подключились к экономической деятельности группы Онасис — Ниархос; кроме того, некоторые бывшие офицеры ВМФ США заняли посты президентов и членов правления акционерных обществ. Это потребовалось американскому правительству для того, чтобы оно в случае чрезвычайного положения могло полностью положиться на эти компании. Дело в том, что Онасис и Ниархос владели гораздо большим флотом, чем многие страны мира, вместе взятые. Им принадлежало более 100 судов, в основном танкеров.

Сразу же после второй мировой войны американский империализм установил с Грецией особые отношения, определявшиеся стратегическими планами США в районе Средиземноморья. Известно, что в 1946 г. США предоставили 300 млн. долл. разгромленной греческой

реакции, инспирировали гражданскую войну 1946—1949 гг. и вызвали падение демократического правительства. Тем самым они обеспечили «королям танкерного флота» высокие прибыли, которые еще больше возросли после вступления Греции в НАТО в 1952 г. и договора о размещении военных баз США на территории Греции.

На африканском побережье Средиземного моря империализм потерял почти все военно-морские и военно-воздушные базы, поэтому НАТО придает огромное значение военным базам в Греции. В основе путча «черных полковников» в 1967 г. лежал тщательно разработанный натовский план «Прометей», который должен был закрепить господство США и НАТО в Греции.

Частью этого стратегического замысла стал также заговор греческих полковников на Кипре против законного президента Макариоса летом 1974 г. Но путчисты и их покровители в Афинах и Вашингтоне вынуждены были еще раз признать, что политические события, которым они дали толчок, приняли совсем не тот характер, какой они хотели бы.

Фашистская диктатура полковников на протяжении многих лет создавала Онасису благоприятные условия для извлечения дополнительных прибылей. Первый солидный кредит, который получила хунта, был предоставлен Онасисом. Он предложил фашистам 500 млн. долл. на сооружение крупного завода по переработке нефти, алюминиевого комбината, большой судостроительной верфи и различных туристских центров. Это было на руку кровавой хунте, которая надеялась, что благодаря осуществлению проектов она будет выглядеть более привлекательной в глазах мировой общественности, а Онасис рассчитывал получать более 25 млн. долл. дохода в год. Но и Ниархос тоже не дремал. В бизнесе родственники были непримиримыми конкурентами. Каждый из них по-своему заигрывал с полковниками.

Сделка с хунтой была настолько важна для Онасиса, что через три дня после венчания он, прервав медовый месяц и оставив избалованную Джеки на борту яхты «Кристина», отправился в Афины для переговоров с «черными полковниками».

Тем временем Ниархос увеличил сумму займа хунте.

В ответ Онасис довел стоимость своих проектов до 1 млрд. В конце концов Онасис при поддержке американского капитала заключил соглашение с фашистским правительством. «Танкерный король» снова воспользовался поддержкой своих заокеанских друзей для того, чтобы повернуть крупное дело теперь уже у себя на родине.

Онасис, в свою очередь, также всегда готов был оказать услугу американскому империализму. Когда Соединенным Штатам во время корейской войны срочно потребовались танкерные и грузовые суда, греческий миллионер предоставил их. Он хорошо заработал и во время суэцкой авантюры, которая принесла ему сверхвысокие прибыли. Принадлежавшие ему нефтяные вышки, заводы по переработке нефти, суда, верфи, авиалинии, игорные дома, театры, гостиницы, ночные клубы, пляжи, санатории Онасис охотно отдавал в распоряжение американцев. На своих предприятиях перезрелый плейбой ввел американские методы управления.

По инициативе «нефтяных королей» началась постройка огромных судов — супертанкеров, на широких и длинных палубах которых можно транспортировать различные военные грузы, например самолеты. И за этим нетрудно угадать направляющую руку Пентагона.

Как финансист «черных полковников» Онасис был необходим своим заокеанским покровителям и вот еще почему. В 1957 г. он прибрал к рукам обанкротившуюся государственную авиакомпанию ТАЕ, но, когда он решил превратить ее в свою собственную — «Олимпик эйрзуэйз», на его пути встали некоторые греческие законы. При «черных полковниках» все быстро изменилось. После того как Онасис предложил им проект стоимостью 500 млн. долл., ему удалось заключить с хунтой и другой контракт, который обеспечивал миллионеру неограниченные права на использование греческого воздушного пространства, а все расходы по наземному обслуживанию самолетов компании, принадлежавшей Онасису, брало на себя государство. Таким образом, хунта, можно сказать, «запродала» небо Греции Онасису.

Контракт имел далеко идущие последствия, ибо, заключая его, Онасис не только преследовал собственные цели — извлечение прибылей, но и одновременно действовал на руку американскому империализму и НАТО.

Столпы нефтяного бизнеса Онасис, его свояк и соперник Ниархос, некий Людвиг из США, а также другие опытные дельцы при выборе путей и средств транспортировки нефти от месторождений в районы потребления всегда руководствовались стратегическими соображениями.

Хорошо известно, что $\frac{3}{4}$ всего количества нефти, используемой в капиталистическом мире, поступает из развивающихся стран и что крупные капиталистические государства в большей или меньшей степени полагаются на импорт нефти. Поэтому понятно, что транспортировка «жидкого золота» является кардинальной проблемой для капиталистических потребителей нефти.

Пионеры добычи нефти в Пенсильвании (США), как мы знаем, обходились деревянными бочками, установленными на небольших суденышках. Позднее появились металлические емкости и трубопроводы. Затем ценную и в то же время огнеопасную жидкость стали перевозить на небольших танкерах и в железнодорожных цистернах. Увеличилась протяженность трубопроводов.

Большие расстояния между месторождениями нефти и районами ее потребления и сегодня преодолеваются главным образом по морю. Танкерный флот, который во время двух мировых войн доставлял столь необходимую нефть, продолжает усиленно развиваться и в мирное время.

Многочисленные танкеры типа Т-2, построенные во время второй мировой войны, вмещали до 16—18 тыс. т нефти, что в те времена было большим шагом вперед. Но уже вскоре после войны были построены так называемые супертанкеры, перевозившие в два раза больше нефти. Водоизмещение такого типа судов все увеличивалось и наконец перешагнуло границу в 100 тыс. т. Тогда начались разговоры о том, что необходимо строить еще более крупные суда. Один американский журнал писал: «Видимо росту вместимости супертанкера не будет конца».

Одно из самых мощных судов такого типа, «Глобтик Токио», было построено в Японии. Его длина 378,85 м, ширина 62 м; оно может взять на борт 483 939 т нефти. Палуба танкера во много раз больше футбольного поля.

Постройка огромных танкеров была вызвана необходимостью уменьшить себестоимость нефти. Танкер грузоподъемностью 45 тыс. т перевозит столько нефти, сколько три танкера Т-2. Ему требуется 90 т топлива в день, в то время как три танкера Т-2 потребляют 135 т. Большой танкер обслуживает команду в 50 человек, а три средних — по меньшей мере 120. Чем больше танкер, тем меньше расходы и выше прибыли.

Прекращение судоходства по Суэцкому каналу, вызванное событиями 1956 и 1967 гг., принесло нефтяным концернам и главным образом «танкерным королям» прибылей больше, чем когда-либо раньше. Монополии, воспользовавшись нехваткой нефти, взвинтили на нее цену. Круглой путь вокруг мыса Доброй Надежды обходился потребителю очень дорого, хотя владельцы танкеров не несли значительных расходов. Супертанкеры, преодолевавшие лишние 5 тыс. морских миль со 100 тыс. и более тонн нефти на борту, несли те же расходы, что и небольшие танкеры, проходившие по каналу.

Сколотить на этом баснословные состояния удалось очень немногим, в том числе Онасису, Ниархосу и упомянутому выше г-ну Людвигу. Он тоже нажился на второй мировой войне, во время которой миллионы людей потеряли не только свое имущество, но и жизнь. Дешевые танкеры типа Т-2 стали для него золотой жилой, но Людвиг не остановился на этом. Он пересек Атлантику и за бесценок арендовал в Японии самую большую в мире судоверфь Куре, имевшую два сухих дока длиной 340 м. Япония, разоренная войной и послевоенными кризисами, надеялась этой неравноправной сделкой оживить свою судостроительную промышленность, находившуюся в кризисном состоянии.

Г-н Людвиг, использовавший при строительстве судов модернизированную технику сварки (от более дорогого, клепочного соединения он отказался), получал от Японии исключительно выгодные займы. Его танкеры отличались весьма продуманной компоновкой. Эффективное использование полезной площади и сокращение помещений для команды — таковы особенности конструкции г-на Людвига. Он, как и Онасис, набирал матросов главным образом в Латинской Америке. Среди них не было членов профсоюза, и он мог платить экипажу ничтожное жалованье.

Три «танкерных короля» — Онасис, Ниархос, Людвиг — вели борьбу не только за создание самых крупных танкеров, но одновременно и за быстрейшее, а вернее, варварское выкачивание прибылей. Довольно скоро стало известно, почему эта тройка возглавила бум, связанный с супертанкерами. Для крупных нефтяных монополий, особенно для «семи сестер», «танкерные короли» были и остаются деловыми партнерами в вопросах, связанных с фрахтом судов, ибо эти проблемы не могут быть решены одними нефтяными концернами.

Риск, возраставший с увеличением размеров танкеров, удавалось ограничивать в результате объединенных усилий. Три «танкерных короля» строили большую часть своих судов в кредит. Он предоставлялся главным образом американскими банками на основе чартерных поручений, которые делали нефтяные монополии на годы вперед в расчете на строящиеся танкеры. Тройка получала огромные прибыли, а нефтяные концерны обеспечивали себе по выгодным ценам значительную часть танкерного флота. Это был бизнес, который всем партнерам приносил доход! Поэтому понятно, что «танкерные короли» всегда поддерживали нефтяные концерны, когда они организовывали транспортные блокады нефтедобывающих стран, например Ирана и Ирака, которые национализировали добычу нефти.

Но сейчас Онасис, Ниархос, Людвиг и связанные с ними нефтяные монополии уже не являются монопольными владельцами танкерного флота. Советские танкеры, большие и малые, бороздят моря, перевозя нефть на условиях, выгодных как производителям, так и потребителям. Советский Союз строит и супертанкеры. Один из них, законченный в январе 1975 г., получил название «Крым». Его водоизмещение — 182 тыс. т. Мощность турбин — 30 тыс. л. с., судно развивает скорость в 17 узлов. Погрузочно-разгрузочные работы механизированы и автоматизированы, а для предотвращения загрязнения моря в случае аварии танкер имеет двойной корпус. Сейчас сооружается целая серия кораблей типа «Крым».

Растет число танкеров, плавающих под флагами самих нефтедобывающих государств. Международный танкерный флот взял новый курс.

Почерк грабителей

В полдень деловая жизнь в сирийской столице замирает. Люди укрываются от жаркого солнца в тени домов. На небе — ни облачка. Тысячи маленьких, обитающих на побережье голубей парят в лучистой голубизне восточного неба, которое в этот тихий осенний день особенно красиво.

Стихает шум уличного движения. Горожане наслаждаются тишиной и покоем. И вдруг усиливающийся звук раскалывает мирное небо. От разрывов ракет, выпущенных с самолетов, закладывает уши. Раздаются крики раненых. Из разрушенных зданий на улицу в паническом страхе выбегают люди. Одни гибнут под оседающими стенами домов, другие — от обстрела проносящихся над городом «фантомов». Город, где только что царил мирная жизнь, охватывает ужас.

Это нападение, происшедшее 12 октября 1973 г., продолжалось всего несколько минут, но оно стоило жизни многим людям. Офицер группы австрийских наблюдателей ООН, расположенной в Дамаске, Губерт Ромаух, бывший очевидцем этого события, писал: «В 12 ч. 10 м. израильские истребители „фантом“ напали на сирийскую столицу. Они выпустили 30 ракет. Пострадали жилые кварталы в районе бульвара Абу-Романе, где не было ни военных объектов, ни радарных установок. Здесь жили дипломаты и сотрудники ООН. Израильцы бессмысленно обстреливали город». Во время налета были убиты или тяжело ранены официальные представители ООН — норвежцы, индийцы, пакистанцы. Был разрушен дотла Советский культурный центр. Пострадала школа для глухонемых детей, ее ученики погибли. Госпиталь Аль-Шарк заполнили раненые и обожженные.

Почему Ближний Восток снова и снова становится объектом агрессивной политики империалистических го-

сударств? Этот вопрос задают себе многие. Без сомнения, одной из главных причин является нефть. Здесь находятся самые большие в капиталистическом мире запасы нефти.

Ближний Восток благодаря запасам нефти и своему географическому положению очень важен для капиталистического мира. Достаточно взглянуть на карту, чтобы понять: три континента — Европа, Азия и Африка — смыкаются здесь друг с другом, 17 государств с населением больше 285 млн. человек расположены вокруг Средиземного моря, значение которого особенно увеличилось после того, как был открыт Суэцкий канал. Через этот район проходят важнейшие воздушные пути из Европы в Африку, Юго-Восточную Азию, Австралию и на Дальний Восток.

В результате подъема национально-освободительного движения арабских народов на Ближнем и Среднем Востоке развернулась борьба против империализма, пытавшегося сохранить население этого района в состоянии колониального порабощения. Англия, Франция и Израиль, стремясь обеспечить главным образом интересы нефтяных монополий, предприняли вооруженную агрессию против Египта.

После провала суэцкой авантюры функции мирового жандарма в этом регионе взяли на себя США. Американские империалисты, заинтересованные в сохранении своих позиций на Ближнем Востоке, всячески препятствовали укреплению независимости арабских государств. Террор, заговоры, провоцирование трений и войн между странами Ближнего Востока постоянно создавали напряженную обстановку в этом районе земного шара.

Главным орудием борьбы американского империализма против арабских стран служил Израиль, которому США оказывали значительную экономическую и военную помощь.

В 1967 г. Израиль, открыто попирая международное право, оккупировал территории соседних стран. Израильские агрессоры старались в первую очередь получить доступ к месторождениям нефти. Так, они завладели нефтяными скважинами на Синайском полуострове, которые давали Египту 50% всей нефти; на территории Сирии захватили нефтепровод, по которому нефть

из Саудовской Аравии поступала в порты Средиземного моря.

Отказ Израиля содействовать мирному урегулированию ближневосточного кризиса создавал в этом районе напряженную обстановку, грозящую возникновением нового вооруженного конфликта. В октябре 1973 г. вспыхнула четвертая арабо-израильская война. В заявлении Советского правительства от 8 октября 1973 г. указывалось, что ответственность за события на Ближнем Востоке и их последствия «целиком и полностью ложится на Израиль и те внешние реакционные круги, которые постоянно потворствуют Израилю в его агрессивных устремлениях».

Опираясь на мощную и оперативную помощь СССР и других социалистических стран, арабские государства дали решительный отпор Израилю. С особой эффективностью они использовали свои богатые нефтяные ресурсы как средство борьбы против сил, поддерживающих израильскую агрессию и наживающихся на грабеже природных богатств Арабского Востока. Организация арабских стран — экспортеров нефти (ОАПЕК) приняла решение прекратить поставки нефти в США, Нидерланды и ряд других стран.

Альянсы против мира

В 70-х годах всеми империалистическими интригами и военными авантюрами руководил шеф ЦРУ Уильям Колби. Бывший агент этой шпионской организации, Виктор Маркетти, заявил газете «Вашингтон пост», что Колби «очень опасный человек, образом мыслей похожий на Гиммлера». «В ЦРУ, — сказал Маркетти, — есть отдел, который специализируется на политических убийствах, актах саботажа и полувоенных операциях».

Руководитель ЦРУ Колби старался сохранить американские военные базы за границей, что вполне отвечало интересам нефтяных концернов. В январе 1975 г. стало известно, что после визита Колби в Оман США заключили с правительством этой страны соглашение о создании базы на острове Масира. США фактически получили контроль над входом в Персидский залив — этот стратегически важный и богатый нефтью район.

В послевоенные годы империалистические государства развязали более 30 войн и вооруженных конфликтов и всюду прямо или косвенно в них были замешаны США или страны — участники НАТО. Естественно, что не везде целью агрессии были месторождения нефти, но всегда — получение прибылей, потому что от войны лишь выигрывали лишь рокфеллеры и детердинги.

Слова Ленина о ненасытной жадности империализма к природным богатствам чужих стран подтверждаются деятельностью современных нефтяных концернов.

«Не только открытые уже источники сырья имеют значение для финансового капитала,— писал В. И. Ленин,— но и возможные источники, ибо техника с невероятной быстротой развивается в наши дни, и земли, непригодные сегодня, могут быть сделаны завтра пригодными, если будут найдены новые приемы (а для этого крупный банк может снарядить особую экспедицию инженеров, агрономов и пр.), если будут произведены большие затраты капитала. То же относится к разведкам относительно минеральных богатств, к новым способам обработки и утилизации тех или иных сырых материалов и пр. и т. п... финансовый капитал вообще стремится захватить как можно больше земель каких бы то ни было, где бы то ни было, учитывая возможные источники сырья»¹⁵.

Все эти черты империализма отчетливо проявились в борьбе за нефть. Повсюду, где народы поднимались против господства капитала, совершались интервенции, убийства, инспирировались государственные перевороты, усиливалась эксплуатация, уничтожались политические деятели или развязывались войны. Американский империализм всегда был инициатором или участником всех этих авантюр. Еще в мае 1965 г. президент Л. Джонсон заявил: «Нам хотелось распространить то, что мы делаем в США, на весь мир». Но народы, которые на себе ощутили действие глобальной политики империализма, не хотят этого.

Попытка переделать мир таким образом, чтобы все народы жили и думали на американский манер, потерпела крушение. И все же было бы ошибочно полагать,

¹⁵ В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма.— Полное собрание сочинений. Т. 27, с. 381.

что инициаторы империалистической политики отказались от своих планов. Сейчас они прибегают к более изощренным методам для достижения своих целей.

Разгаданный маневр

23 августа 1973 г. журналист Жак Морнан отстукивал на своей машинке следующее сообщение: «Четыре часа утра. Эскадрильи транспортных самолетов выбрасывают над важнейшими источниками нефти, аэродромами и другими стратегическими пунктами Персидского залива тысячи парашютистов. Американский флот курсирует у берегов и блокирует важнейшие порты. Президент США, выступая по американскому телевидению, заявляет, что нефтяные запасы, жизненно необходимые Соединенным Штатам, находятся под угрозой, так как руководители некоторых арабских стран грозят прекратить экспорт нефти».

Морнан работал не над сценарием фантастической пьесы, а писал статью для газеты «Нувель обсерватёр», в которой рассказал лишь о стратегическом плане — игре, разработанной на тайном совещании официальных английских и американских представителей, собравшихся в окрестностях Лондона. Журналисты окольных путями удалось узнать подробности об этой встрече.

Обращает на себя внимание тот факт, что крупные нефтяные концерны также послали своих экспертов на это совещание, чтобы участвовать в составлении детальной программы вторжения в район Персидского залива. А на морском побережье в Калифорнии 9 тыс. морских пехотинцев отрабатывали захват месторождений нефти в районах пустыни.

Американский журнал «Тайм» сообщал 27 августа 1973 г., что подобная операция будет осуществлена после окончания вьетнамской войны. «Морские пехотинцы вынуждены будут задуматься, куда им направиться дальше и готовы ли они к войне на Ближнем Востоке». То, что эти военные приготовления были направлены на защиту американских нефтяных интересов, не оставляло никакого сомнения.

Командующий маневрами в пустыне полковник О'Лири сказал в интервью: «Пентагон разработал с

помощью ЭВМ план вторжения в любую цивилизованную страну. Ближний Восток — это пороховая бочка, и было бы безрассудством не быть здесь ко всему готовым».

Империализм на протяжении своей истории неоднократно вел войны за нефть. И сейчас реакционные круги США, действуя в интересах нефтяных монополий, готовы прибегнуть к вооруженной силе для захвата природных богатств других стран. Конечно, при нынешнем соотношении сил в мире подобные планы кажутся безрассудными. Но уже сам факт, что они вынашиваются и становятся достоянием общественности, говорит о том, какие преступления замышляет сегодня империализм.

В декабре 1973 г. представители американских нефтяных монополий и военные стратеги США подготовили брошюру о «возмездии» нефтедобывающим государствам, где речь шла уже о прямом военном захвате месторождений нефти. Г. Киссинджер, бывший тогда государственным секретарем, вынужден был заявить на страницах «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», что «подобная возможность должна быть по крайней мере перепроверена». 13 декабря 1973 г. западногерманский журнал «Штерн» писал: «Не так уж далек тот день, когда американцы одним ударом ликвидируют мировой энергетический кризис. Для вторжения на Ближний Восток, для „горячей“ войны за нефть Америка вооружена лучше всех».

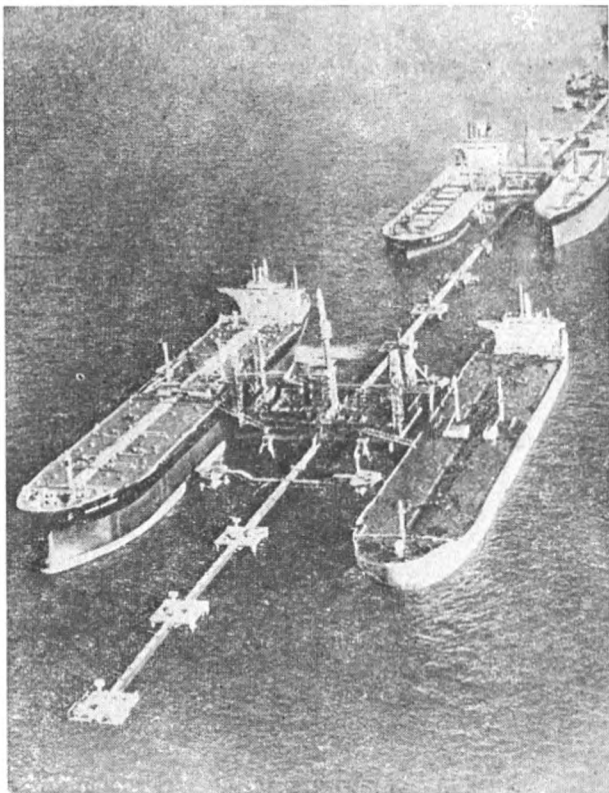
Спустя почти год газеты опубликовали сообщение о специальных учениях, проведенных 1-й пехотной дивизией американской армии. Они проходили под кодовым названием «Эксэсайз дасти 3» вблизи Форт-Райли в штате Канзас и являлись частью операции «Большая красная против Нефтяндин». Газета «Дейли уорлд» 18 октября 1974 г. сообщила следующие подробности: «Во время маневров отработывались оперативные действия десантных подразделений, высаженных с вертолетов». Газета поместила фотографию, на которой был изображен взятый в плен «нефтяндский» солдат. Его форма сильно напоминала мундир солдата сирийской армии. «Нетрудно догадаться, — писала „Дейли уорлд“, — что под „Нефтяндиней“ подразумевалась одна из стран Ближнего Востока. Тактика, отработывавшаяся на этих учениях, основывалась на внезапном на-

падении и была подготовлена Пентагоном на тот случай, если правительство примет решение о военном вторжении на Ближнем Востоке ради „Экссон“, „Мобайл“, „Галф“, „Тексако“, „Шелл“». В деловых кругах Соединенных Штатов большой популярностью пользуются идеи советника американских президентов Уолтера Леви о том, что нефть должна принадлежать промышленно развитым капиталистическим государствам. По его мнению, западным державам следует настаивать на том, чтобы «в будущем рассматривать нефть как международное сырье и установить международную ответственность за нее». Это позволило бы США и НАТО взять на себя «международную ответственность» в отношении добычи и использования нефти.

У. Фулбрайт, будучи председателем комиссии по иностранным делам в сенате США, в одном из своих выступлений невольно раскрыл суть этой политики. По его словам, «арабские страны — производители нефти в военном отношении очень слабы, они все равно что газели среди львов» и поэтому должны «ради собственной безопасности» добровольно передать нефть под «международную (т. е. империалистическую.— Ф. М.) ответственность».

Важную роль в ближневосточной политике США играет строительство новой военной базы на острове Масира, начатое в 1975 г. Как подчеркивает западногерманская газета «Франкфуртер рундschau», американские самолеты могут отсюда «вести наблюдение за районами Персидского залива и Индийского океана». Одновременно эта база даст США возможность контролировать транспортировку нефти из Персидского залива и в случае необходимости приостановить ее при помощи военной силы. Информационное агентство ФРГ ДПА было вынуждено открыто признать эту угрозу арабским государствам со стороны «мирового жандарма» США: «Масира находится недалеко от морского пути, по которому идут танкеры из таких стран, как Иран, Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар и Объединенные Арабские Эмираты».

Другим опорным пунктом, который позволит Соединенным Штатам контролировать международные транспортные пути с Ближнего Востока вокруг Африки в Европу, является военно-морская база Диего-Гарсия в Ин-

Гигантские танкеры загружаются нефтью
у специальных причалов в Персидском заливе

дийском океане, на строительство которой США выделили 18,1 млн. долл., а общая сумма расходов США на содержание заморских военных баз равнялась в 1975 г. 3 млрд. долл.

Механизм деятельности многонациональных корпораций (МНК)

По официальным данным, потребление нефти «ударными силами» американской армии составляет около 600 тыс. баррелей в день, или примерно 3,5% всей неф-

ти, необходимой Соединенным Штатам. И это не считая количества нефти, идущего на производство боеприпасов, электроэнергии, алюминия, стали, текстиля, электронного оборудования, обогащения расщепляющихся материалов и т. д.

Нефтяные монополии — могущественная сила. Они оказывают огромное влияние на государственную политику США и их союзников. На страницах буржуазных газет, особенно после нефтяного кризиса на рубеже 1973 и 1974 гг., все чаще появляются требования установить контроль над деятельностью нефтяных концернов, расследовать махинации с прибылями, в которых они замешаны.

«Супертресты» вместе со своими филиалами в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Гааге и Лондоне, охватив, как щупальца гигантского спрута, весь капиталистический мир, тянутся к каждому новому месторождению нефти. Нефтяные монополии тесно связаны не только между собой, но и с другими фирмами. Эти суперконцерны действуют и получают доходы на многонациональном уровне.

Как показали исследования американского журнала «Форчун», 60 межнациональных концернов владеют всем капиталистическим миром. Около 1 тыс. человек, занимающих руководящие посты в этих трестах, контролируют самую основу капиталистической системы. Например, в 1973 г. темпы роста многонациональных корпораций в два раза превысили темпы роста всего мирового капиталистического хозяйства. Они производят за год $\frac{1}{6}$ всей продукции, выпускаемой миром капитализма, на сумму около 500 млрд. долл. Через их сейфы проходят ежегодно огромные суммы, превышающие доходы от внешней торговли всех капиталистических государств. В десятке крупнейших многонациональных корпораций (МНК) — «Дженерал моторс», «Экссон», «Форд», «Ройял датч — Шелл», «Дженерал электрик», «Крайслер», «Интернешнл бизнесс машинз», «Мобайл ойл», «Юнилевер», «Тексако» — четыре нефтяных концерна, а остальные тесно связаны с ними. Годовой доход каждого из супертрестов превышает доходы двух третей стран — членов ООН.

Вслед за десятью самыми крупными МНК следуют «Галф ойл», «Бритиш петролеум» и «Стандард ойл оф

Калифорния», образующие вместе с четверкой нефтяных гигантов картель «семь сестер». Так же как и раньше, они контролируют значительную часть капиталистического рынка нефти.

В чем же их могущество? Из своих штаб-квартир они осуществляют руководство своими филиалами, разбросанными по всему миру. «Семь сестер» действуют, невзирая на национальные границы, валютные зоны, внешнеторговые законы. Они систематически организуют перевод прибылей из своих филиалов в страны с низким уровнем налогообложения и наоборот; используют изменение курса валюты для получения максимальных прибылей (крупнейший нефтяной концерн «Эксон», например, заработал только на девальвации доллара 150 млн. долл.); контролируют нефтяной бизнес капиталистического мира; манипулируют ценами, провоцируют кризисы и «нефтяные войны», чтобы добиться увеличения своих прибылей. Нефтяные концерны тесно связаны с многонациональными корпорациями, действующими в автомобилестроении, химической, горнорудной промышленности, в области энергетики, в том числе атомной. По мнению журнала «Шпигель», эти «абсолютные монархи» определяют судьбу целых государств и народов, особенно в «третьем мире».

После второй мировой войны «семь сестер» применили следующий метод: по взаимной договоренности они устанавливали цены на нефть, приняв за основу относительно высокую себестоимость добычи нефти в Мексиканском заливе (США). В результате этого дешевая ближневосточная нефть в течение многих лет продавалась по более высокой цене. Так же устанавливались единые транспортные тарифы, которые не имели ничего общего с действительными расходами по доставке, что обеспечивало концернам дополнительные прибыли. С 1953 по 1960 г. только этот метод принес им 5,06 млрд. долл.

Во время трех суэцких кризисов, спровоцированных империализмом, нефтяные монополии получили сказочные барыши, так как они искусственно вызвали нехватку горючего, задерживая в портах танкеры, груженные нефтью, или отправляя их на склады. Примерами таких махинаций явилось крейсирование заполнен-

ных нефтью танкеров у берегов Северного моря осенью и зимой 1973 г. Показателен случай с нефтяным бойкотом, который арабские страны объявили Нидерландам. Журнал «Шпигель» писал: «Нефтяной бойкот Нидерландов был обойден монополиями с помощью таких изощренных приемов, которые можно было бы разоблачить, лишь применив компьютер... Остается неизвестным, как нефть попадала в портовые хранилища Роттердама».

Осенью 1973 г., в период наибольшего обострения кризиса, правительства ряда капиталистических стран создали специальные комиссии с участием представителей картелей, надеясь получить данные о фактическом положении дел в энергетике. Но их ожидания не оправдались. А в это время подскочили цены на нефть и бензин, стали образовываться очереди на заправочных станциях; школы, больницы, учреждения не отапливались, и многие из них пришлось закрыть. Вся тяжесть кризиса легла на плечи потребителя. Правительства оказались неспособными выдвинуть приемлемую альтернативу.

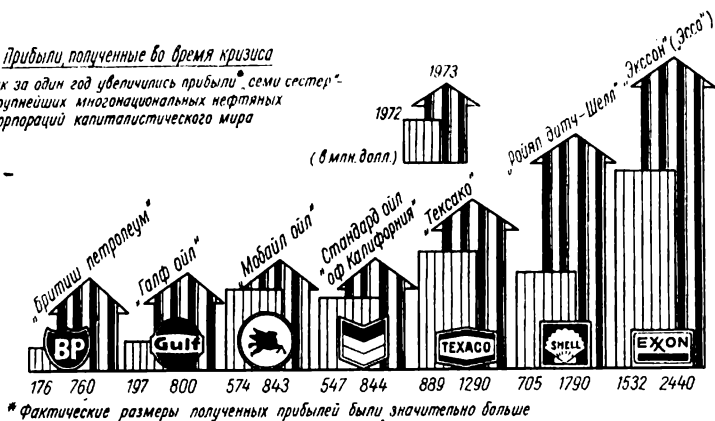
В ФРГ, как и в других капиталистических странах, нефтяные монополии устанавливали цены на нефтепродукты, поскольку они поставляли 75% всей сырой нефти. «Если какое-нибудь правительство, — заявил директор „Бритиш петролеум“, — попытается хотя бы на короткое время снизить цены, оно сразу же лишится необходимых поставок, ибо мы представляем международную индустрию». Одна западногерманская газета писала, что МНК в своей торговой политике не признают никаких границ, ищут конфронтации с целыми государствами, демонстрируют политику силы.

Международные нефтяные монополии обеспечили себе в 1973 г. небывалый прирост прибылей по сравнению с 1972 г.: «Экссон» — на 59,4%, «Галф ойл» — на 60,1, «Мобайл ойл» — на 38,4, «Стандард ойл оф Калифорния» — на 30,7, «Тексако» — на 34,8, «Бритиш петролеум» — на 416,1, «Ройял датч — Шелл» — на 139,3%. Чистый доход «семи сестер» возрос с 1965 по 1972 г. с 3665 млн. до 4620 млн. долл.

В связи с разрастанием кризисных явлений в капиталистических странах Генеральный секретарь Французской коммунистической партии Жорж Марше выступил

Прибыли, полученные во время кризиса

Так за один год увеличились прибыли, семи сестер* крупнейших транснациональных нефтяных корпораций капиталистического мира

12 января 1975 г. с разоблачением махинаций нефтяных концернов, доходы которых с 1973 по 1974 г. увеличились в два или три раза. В 1973 г., заявил Жорж Марше, прибыли двух крупнейших нефтяных концернов и обеих французских нефтяных компаний превысили 50 млрд. франков — столько зарабатывают 17 млн. французских трудящихся за полтора месяца.

МНК, сказал далее Генеральный секретарь, усиливают эксплуатацию стран — производителей нефти. За одну проданную тонну нефти последние могли купить в 1970 г. лишь половину тех промышленных изделий, которые они приобретали в 1958 г.

Сегодня нефтяные концерны угрожают молодым национальным государствам, покупают политиков, оказывают давление на парламенты. Один из крупнейших концернов, «Экссон», занял прочные позиции в 135 странах, где расположено более 400 его филиалов, он снабжает бензином десятки тысяч автозаправочных станций, ему принадлежит целая сеть отелей. Огромные капиталы вкладывает «Экссон» в химическую, электротехническую, автомобильную и энергетическую промышленность. Один из лозунгов, выдвинутый нефтяными боссами, гласит: «Над империей „Экссон“ никогда не заходит солнце».

Есть ли какие-нибудь способы ограничить власть нефтяных акул? Конечно, есть. Но борьба против МНК

должна быть направлена не только против методов их деятельности, но и против них самих. Единственно правильный путь — передача полезных ископаемых под контроль государства. Этому и требуют коммунистические партии капиталистических государств.

Молодые независимые страны, которые по экономическому развитию значительно уступают многим западным государствам, объединяют борьбу за экономическую независимость с борьбой против нефтяных монополий. Они больше не хотят терпеть их неограниченную власть над своими национальными богатствами. Международным империалистическим монополиям они противопоставляют союз, который оказывает «семи сестрам» все более сильное сопротивление. Это Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК).

Новая глава

Новая сила

Лишь 6 сентября 1960 г. специальные курьеры доставили адресатам приглашения на конференцию, которая должна была начаться в Багдаде через четыре дня.

Эта конференция состоялась через год после того, как был отмечен столетний юбилей, связанный с открытием полковником Дрейком нефти в Пенсильвании. В центре дискуссии стоял вопрос об одностороннем снижении нефтяными монополиями цены на нефть, что существенно сократило доходы стран — производителей нефти: Ирана, Кувейта, Саудовской Аравии, Венесуэлы, Ирака.

Все участники конференции отдавали себе отчет в том, что в данной ситуации они не располагают возможностью сохранить прежний уровень цен. Да это и не входило в их планы. Они хотели прежде всего обсудить дальнейшие действия и выработать единую стратегию. Во время работы конференции была создана Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК), открывшая новую страницу в истории борьбы за нефть. Члены ОПЕК сформулировали требования в защиту своих природных богатств, которые безжалостно эксплуатировались империализмом. Они предприняли первые шаги в согласованном наступлении на нефтяных гигантов, и прежде всего на «семь сестер», постановив, что цены на нефть отныне не будут устанавливаться произвольно, без согласия ОПЕК.

В резолюции, принятой организацией, указывалось, что страны-участницы не будут соперничать друг с другом. В прошлом империалисты часто использовали это обстоятельство в своих целях.

В течение десятилетий основной формой, которую использовали нефтяные концерны для контроля над месторождениями, были концессии. В странах, где пред-

полагалось найти нефть, за мизерную сумму они приобретали право на пробное бурение, а вместе с тем и неограниченную возможность распоряжаться месторождением. Нефтяные боссы вели себя как царьки: они диктовали, какое количество нефти следует добыть и продать, устанавливали цены, заработную плату, условия работы; прибегали к физическому уничтожению тех, кто мешал выполнению их планов, к юридическим уловкам. Нефтяным монополиям удалось добиться переселения нескольких тысяч мексиканских крестьян с их исконных земель.

Большинство концессий было приобретено нефтяными монополиями еще тогда, когда страны, на территории которых обнаружены запасы нефти, находились в колониальной зависимости. Благодаря этому нефтяные компании имели возможность заключать неравноправные договоры сроком до 2000 года.

Борьба против нефтяных монополий — существенная часть национально-освободительного движения народов Азии, Африки и Латинской Америки. В 1938 г. мексиканское правительство, следуя примеру Советской России, приняло решение национализировать добычу нефти. Однако прошли многие годы, прежде чем его удалось претворить в жизнь. В 1951 г., когда правительство Мосаддыка в Иране национализировало нефтяную промышленность, международные нефтяные концерны развернули против этой страны экономическую войну, а в 1953 г. с помощью инспирированного из-за рубежа военного переворота свергли правительство, и таким образом национализация была сведена на нет.

Борьба стран — членов ОПЕК с иностранными нефтяными концернами ведется не только за цены, но и за возвращение своих прав на национальные природные ресурсы. Серьезным шагом в этом направлении была организация в 60-х годах государственных нефтяных компаний в Кувейте, Ираке, Саудовской Аравии, Алжире, Ливии. В этих арабских странах были разработаны планы поэтапной национализации нефтяной промышленности, а также подготовки квалифицированных специалистов.

Позиции нефтедобывающих стран еще более укрепились после присоединения к ОПЕК Ливии, Нигерии, Абу-Даби, Алжира, Индонезии и Катара. К 1973 г. на

страны ОПЕК приходилось более 62% мировой добычи нефти и 90% экспорта нефти на капиталистические рынки.

Как показали события, происшедшие после осени 1973 г., страны ОПЕК смогли несколько подорвать диктат нефтяных монополий и получить часть доходов, которые раньше шли заморским компаниям. В соответствии с установленным принципом распределения доходов в пользу государства — производителя нефти отчисляется 50% прибыли.

Многие страны — члены ОПЕК установили национальный контроль над добычей и переработкой нефти. Например, в Перу было национализировано 100% всей нефтедобывающей промышленности, в Алжире — 75, в Ливии — 60, в Ираке — 80, в Нигерии — 51%.

Нефтедобывающие страны пытаются обойтись без «семи сестер», они стремятся иметь дело непосредственно с правительствами и государствами. При этом даже такие страны, как ФРГ и США, были вынуждены поставить вопрос о государственном контроле над энергетикой, ибо в этой отрасли промышленности царит произвол и безудержная погоня за прибылями, характерные для МНК.

Антиимпериалистическая позиция стран — членов ОПЕК — важная предпосылка успешной борьбы с МНК. Однако следует иметь в виду, что антиимпериалистическая направленность политики стран — членов ОПЕК имеет объективные границы. В организацию входят государства с различным общественно-политическим строем и разным характером власти.

Укрепление роли мирового социализма и развитие антиимпериалистического и национально-освободительного движения способствуют успешной борьбе против нефтяных монополий. Вооруженные нападения на страны — производители нефти, которые в течение многих лет были обычным явлением в практике империализма, сегодня чреватые острым международным конфликтом. Империализм вынужден считаться с национальным суверенитетом других государств, но стремится его ограничить.

После национализации иракским правительством в 1972 г. «Ирак петролеум компани», принадлежавшей «семи сестрам», империалистические державы попыта-

лись бойкотировать эту страну. Однако у них из этого ничего не вышло. Ирак получил помощь и поддержку своих соседей — арабских стран, а также социалистических государств, и прежде всего Советского Союза. Договор о дружбе и сотрудничестве, заключенный между СССР и Ираком в этом же году, предусматривал тесное сотрудничество, начало которому было положено в Северной Румейле, где с помощью советских специалистов была налажена добыча нефти.

*В интересах развития
национальной экономики*

В последние годы более 800 советских специалистов-нефтяников, вооруженных самым современным оборудованием, работают во многих развивающихся странах, разведывая новые месторождения. Они ставят вышки в Индии и Пакистане, Сирии, Алжире, на Кубе. Благодаря советской помощи в этих странах открыты богатые залежи нефти. Государства берут их под свой контроль, и они становятся основой национальной нефтяной промышленности.

В некоторых странах, например в Алжире и Нигерии, при содействии СССР созданы высшие учебные заведения, готовящие кадры для нефтяной промышленности. Социалистические страны, в частности ЧССР, помогают Сирии в восстановлении нефтеперегонного завода в Хомсе, разрушенного Израилем.

Среди 2 тыс. промышленных объектов, сооружаемых Советским Союзом в 63 странах Азии, Африки и Латинской Америки, много нефтеперерабатывающих заводов. СССР помог построить 585-километровый нефтепровод между Багдадом и Басрой в Ираке, благодаря которому нефтедобывающие страны стали независимыми от транспортных систем, принадлежащих империалистическим монополиям.

В течение десятилетий в Иране природный газ, сопутствующий нефти, сжигался, так как не было возможности перерабатывать его на месте или транспортировать. А сейчас по газопроводу, построенному СССР, его поставляют в Советский Союз, который, в свою очередь, оказывает Ирану техническую и экономическую

помощь в сооружении металлургического комплекса в Исфахане.

Социалистические государства, которые в рамках межправительственных соглашений помогают развивающимся странам в поисках новых месторождений нефти и других полезных ископаемых, не стремятся как империалистические монополии к получению концессий. Взаимовыгодное сотрудничество социалистических государств с молодыми независимыми странами — это совершенно новая форма межгосударственных отношений, в корне отличающаяся от той, которую навязывают МНК и империалистические державы.

Хотя нефтяные монополии по-прежнему сохраняют свою силу, их безраздельному могуществу приходит конец. В мире постепенно утверждается новый экономический порядок, примером которого могут служить соглашения между социалистическими государствами и развивающимися странами.

Специальная сессия ООН по вопросам международных экономических отношений, состоявшаяся в мае 1974 г., выработала важные принципы, которые предстоит претворять в жизнь в условиях острого противоборства с империализмом. В международных экономических отношениях борьба за нефть приобретает новое экономическое и политическое значение.

Тепло Крайнего Севера

29 февраля 1956 г. корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» в Москве Б. Дж. Катлер отправил в свою редакцию сообщение, которое еще долго обсуждалось на первых страницах американских газет. «Советский Союз,— передал Катлер,— разработал совершенно новое буровое оборудование, позволяющее проходить скважины дешевле и в десять раз быстрее, чем оборудование, которое применяется в Соединенных Штатах».

Это известие было похоже на взрыв бомбы. Штабквартиры нефтяных концернов охватило беспокойство: ведь более 95% бурового оборудования, применявшегося в капиталистическом мире, изготовлялось в США. Эмбарго на передачу какой-либо информации или прода-

жу оборудования для бурения социалистическим странам было составной частью политики «холодной войны» 50-х годов. Но русские сумели разработать эффективный метод бурения, и этого факта нельзя было опровергнуть.

Методику проходки скважин, применявшуюся полковником Дрейком, уже давно заменило роторное бурение, при котором бур углублялся в землю за счет вращения колонки труб. При глубоком бурении буру передавалось лишь около 1% энергии, приложенной к колонке труб.

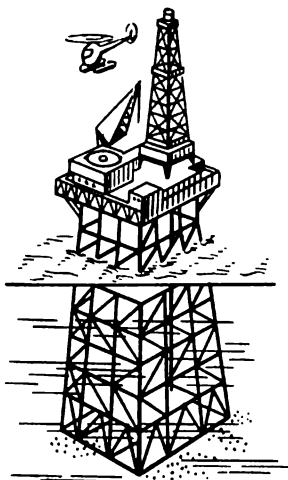
Метод турбинного бурения, разработанный советскими инженерами, был принципиально нов: турбина, помещенная в головку бура, приводилась в действие жидкостью с большим удельным весом. При этом скорость бурения даже самых тяжелых пород была в 10 раз больше, чем при роторном методе, расходы же составляли $\frac{1}{3}$ прежних. Новый способ позволял вести наклонное бурение, т. е. добывать нефть, залегающую под жилыми кварталами.

Советское изобретение подорвало монополию США. СССР был готов передать его американским фирмам в виде лицензии в обмен на различную техническую информацию, связанную с нефтедобычей. США — и не в последнюю очередь ЦРУ — увидели в этом предложении угрозу своей «национальной безопасности». И все же экономические интересы взяли верх: метод турбинного бурения стал применяться и в США.

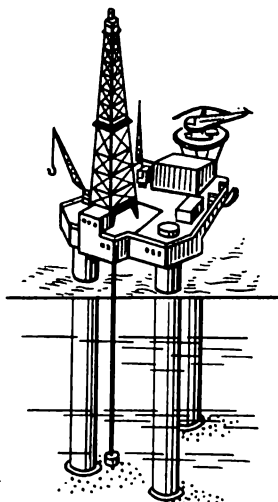
Предпосылкой развития нефтедобывающей промышленности в Советском Союзе послужила национализация иностранных нефтяных компаний после Октябрьской революции. Однако в дореволюционной России применялась устаревшая техника, а разведанные запасы нефти были незначительными. Нефть добывали лишь в Баку ($\frac{3}{4}$ всего количества), в Грозном и Майкопе.

Советская нефтедобывающая промышленность прошла три важнейших этапа.

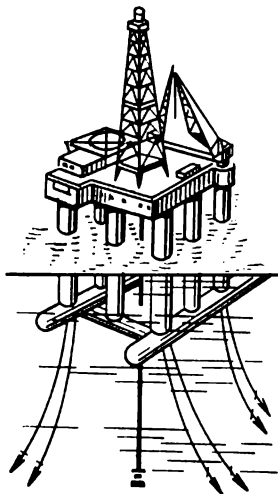
В первые послереволюционные годы стране, охваченной голодом и нищетой, необходимо было стабилизировать энергетический баланс. В это тяжелое время государство вкладывало очень большие средства в нефтяную промышленность. Восстанавливались разрушенные буровые вышки, взорванные нефтеперерабатывающие

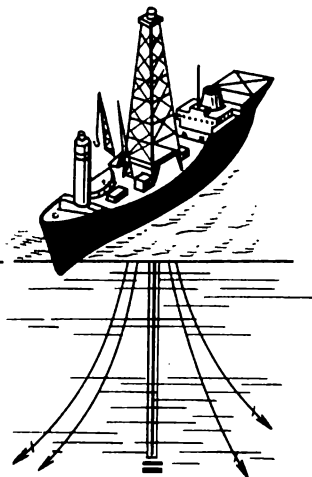
*Платформа для бурения,
закрепленная на морском дне*

*Передвижная платформа для
бурения на глубине до 90 м*

*Плавучая полупогруженная
платформа для бурения
на глубине до 200 м и более*

*Судно с буровой вышкой
для бурения в открытом
море*

Основные способы морского бурения

заводы, обвалившиеся скважины в районах Баку и Грозного. Сразу же после образования Союза Советских Социалистических Республик по всей территории страны в широком масштабе начались планомерные изыскательские работы.

Начало второму этапу положили два фонтана нефти, ударившие неподалеку от башкирской деревни Ишимбаево в Пермской области в 1932 г. В последующие годы между Волгой и Уралом возникло новое месторождение — «второе Баку», которое было намного ближе к важнейшим промышленным районам Урала, чем существовавшие ранее. Благодаря этому значительно снизились транспортные расходы. Открытие «второго Баку» имело и стратегическое значение: во время Великой Отечественной войны это месторождение явилось жизненно важным источником топлива для Красной Армии.

В 60-х годах начался третий этап развития нефтедобывающей промышленности СССР. Советские геологи открыли в Западной Сибири огромные запасы нефти. Тем самым было положено начало промышленного развития этого района. Запасы нефти, обнаруженные на территории между Тюменью и Томском, составляют несколько миллиардов тонн. Огромное количество топлива, спрятанное под толстым слоем мерзлоты, может обеспечить теплом миллиарды людей. «Нефтяное море» открыло перед Советской страной новые горизонты.

Нефтяники — русские, армяне, башкиры, украинцы и туркмены, — работающие на промыслах Западной Сибири, вступили в противоборство с коварными силами природы. Зимой — снежные бури, льды, твердая как камень земля, в короткие летние месяцы — мириады комаров и бесконечная болотистая равнина. Но буровики уже накопили опыт работы в тяжелых условиях: вместе боролись с бушующим Каспийским морем, сражались с обжигающим ветром и песчаными бурями в пустыне Каракумы. Теперь они объединились, чтобы покорить природу Сибири. Морозы зимой на этих бескрайних нехоженых равнинах достигают минус 50° по Цельсию. Ненцы — коренные жители Крайнего Севера — говорят о нефтяниках: «Люди в поисках тепла потянулись на Север».

Сейчас советские нефтяники вооружены самой со-

временной техникой. В их распоряжении не только новое буровое оборудование, но и реактивные самолеты, вертолеты, суда на воздушной подушке. В поисках полезных ископаемых все большая роль отводится вычислительной технике и математическим наукам.

Тюменская область, занимающая площадь в 1,4 млн. кв. км,— самая большая в Западной Сибири. Когда в середине 60-х годов здесь появились первые изыскательские группы, плотность ее населения составляла 1 человек на квадратный километр. Сегодня в Нижневартовске, выросшем среди болот, живет более 40 тыс. человек. К 1980 г. его население увеличится до 100 тыс. жителей. Символом Самотлора стал горящий факел, напоминающий о том, что начало всему здесь положила нефть.

Еще в царской России маленькие изыскательские группы, снаряженные частными компаниями, вели бурение в поисках нефти в тех местах, где на поверхности речной воды находили нефтяные пятна. При помощи примитивного ручного бура, которым они пользовались, невозможно было достичь глубины в 1 тыс. м, где фактически и залегают нефть. Поэтому многие были убеждены, что в Сибири нефти нет.

В 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) было принято решение о расширении добычи нефти. Многие энтузиасты откликнулись на призыв партии. Среди них был представитель Азербайджана — нефтяной республики Советского Союза — выпускник нефтяного института в Баку Салманов, в настоящее время главный геолог Тюменского нефтяного управления. Когда Салманов переселился на Север, уже было известно о несметных богатствах, скрытых здесь под болотами.

В середине 50-х годов в этот район на поиски нефти была направлена изыскательская группа под руководством бурового мастера Быстрицкого. Однако из-за болезни одного из рабочих группа вынуждена была задержаться в поселке Березово. В целях экономии времени приняли решение бурить здесь же, хотя каких-либо положительных результатов ожидать было трудно. Не успели нефтяники закончить работу, как болотистую равнину потряс мощный выброс. В небо ударил фонтан воды и газа, смешанный с камнями и землей. Силы разбушевавшейся природы как игрушку подняли в воз-

дух буровую установку. Члены бригады были одновременно и счастливы и озабочены. Они первые открыли богатства Западной Сибири! Однако всем им угрожала опасность. По радио была установлена связь со специалистами других нефтяных районов Советского Союза. Фонтан удалось укротить лишь через девять месяцев.

Известие о выбросе нефти застало Салманова на Оби: с изыскательской группой он плыл на север. Привал устроили недалеко от деревушки Сургут, которую со всех сторон окружали сплошные болота. С помощью местных жителей были построены бревенчатые настилы и платформы — основание для бурового оборудования. Уже первое бурение оказалось успешным, за ним последовали другое, третье. Так было открыто огромное «нефтяное море» Сибири.

Но как использовать этот энергетический потенциал здесь, среди болот, вдали от дорог и промышленных центров? Прежде всего было решено соорудить площадки для вертолетов: только они могли доставить все необходимое оборудование. Работать приходилось в исключительно трудных условиях: застрявший трактор меньше чем за полчаса исчезал в черно-коричневом болоте. Предстояло построить такие подъездные пути, которые смогли бы выдержать тяжелые строительные механизмы и не дали бы им погрузиться в бездонную трясиину. Эти транспортные артерии потребовали огромных капиталовложений. Работы велись лишь зимой. Союзником строителей в битве с болотами был сибирский мороз. С помощью отбойных молотков и экскаваторов в толще болот прокладывались траншеи по ширине будущей дороги. Они заполнялись гравием и стволами деревьев на глубину нескольких метров. Покорители болот говорили: «Бог создал землю, а черт — Самотлор».

Однако подсчеты показали, что все расходы окупятся. Запасы Тюменской области настолько велики, что затраты на разведку и добычу 1 т самотлорской нефти не превышают стоимости десяти бутылок минеральной воды. Такие подсчеты сделали главный геолог Тюменского нефтяного управления Салманов и его товарищи, которые разрабатывали этот грандиозный проект.

Тюменская область стала родной для многих людей,

съехавшихся сюда из разных уголков Советского Союза. Некоторые из них раньше не знали зимы и были знакомы со снегом и льдом лишь по картинкам. Романтики Севера отвоевывают у болот всё новые и новые участки. В Сургуте, где «отец геологов», как с уважением называют Салманова его сотрудники, провел свое первое бурение, возник настоящий город с самым большим в районе аэродромом. Летом 1975 г. его соединила с Тюменью 700-километровая железная дорога.

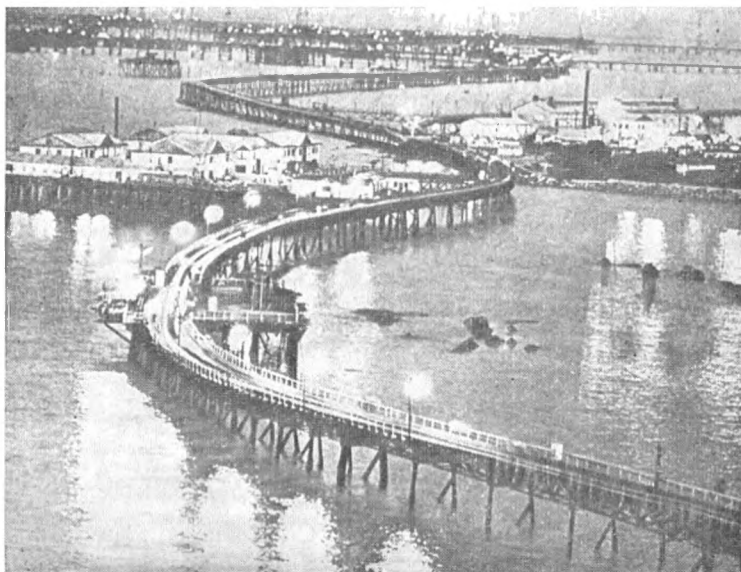
Нефть добывают сейчас не только на Севере, но и почти во всех союзных республиках. В Советском Союзе уже открыто более 500 месторождений и каждый год появляются десятки новых.

Советский Союз располагает 30% мировых запасов нефти, 25—30% всех предполагаемых запасов природного газа, более 55% угля и 60% торфа.

Несомненно, эти данные скоро устареют, ибо большие районы страны еще предстоит изучить. Почти совсем не исследован в Советском Союзе континентальный шельф, в котором также могут быть скрыты огромные богатства. Недалеко от Апшеронского полуострова в Каспийском море нефтяники из Азербайджана, Туркмении, Казахстана воздвигают нефтяные вышки и эстакады, основание которых лежит на глубине от 150 до 200 м.

Геологи давно предполагали, что месторождения бакинской нефти тянутся под дном Каспия вплоть до побережья Туркмении. Год за годом нефтяные вышки уходили все дальше в море. Вначале их ставили на глубине 7 м, затем — 20, 30, 50, 100 м. С туркменского берега Каспия в районе полуострова Челекен также началось продвижение нефтяников в море. В 1969 г. бригада из 13 добровольцев провела пробное бурение посредине Каспийского моря. Полгода эти люди оставались наедине со штормами и ветрами, которые каждый раз ставили под угрозу результаты их работы. Но они не только выстояли, но и подтвердили предположение ученых.

Но как же организовать добычу нефти в открытом море? Изыскательской группой была выдвинута удивительно простая идея: затопить несколько старых грузовых судов с таким расчетом, чтобы они легли на подводные скалы. На палубах можно будет сооружать буровые вышки и жилые дома, а в судовых помещениях

Буровые вышки и дома нефтяников в Каспийском море

размещать столовые, клубы, комнаты для жилья. Затем большим морским краном опустить на дно стальные трубы, которые после сварки могут служить основанием для буровой вышки. Строительство началось на расстоянии более 100 км от берега. На высоте 6 м над уровнем моря была построена первая дорога. За несколько лет было сооружено 90 км таких дорог, соединяющих многочисленные буровые вышки с жилыми домами, ремонтными комплексами и нефтехранилищами. Обитателям нефтяного города в море ежедневно приходилось выдерживать суровые испытания: коварное море не раз срывало проведение строительных работ и затягивало осуществление намеченных планов. Но строители научились преодолевать эти трудности. И зимой, и летом, во время сильнейших штормов, они продолжали свою тяжелую работу в открытом море.

13 февраля 1954 г. произошло событие, которое на несколько часов поставило под угрозу существование всего морского поселка. Главный инженер Гаджиев получил из Баку радиограмму такого содержания: «Силь-

ные ледовые поля в 180 км от поселка Артем. Льды движутся с севера на юг. Скорость 4 км. Принять все необходимые меры».

По рации население острова узнало о том, что арктические массы воздуха проникли в южные районы Советского Союза. Льды, которые двигались в сторону поселка нефтяников, явились результатом этого резкого похолодания. Разросшийся искусственный остров вряд ли выдержал бы натиск такой огромной массы льда. Жизнь 3 тыс. человек и имущество, оцениваемое во много миллиардов рублей, находились в опасности.

Главный инженер провел совещание со штабом. До наступления стихии оставалось слишком мало времени, чтобы установить дополнительные крепления. Необходимо изменить направление движения ледового поля или взорвать его — и тогда поселок будет в безопасности. В этой ситуации могли помочь лишь специальные армейские подразделения.

В несколько минут гарнизоны Азербайджана были приведены в боевую готовность. Пилоты бомбардировщиков заняли свои места в кабинах самолетов. Несмотря на сильную снежную бурю, бомбардировщики взяли курс на ледовые поля. Их командиры держали постоянную связь по радио с Гаджиевым, который все время повторял: «Никаких взрывов рядом с буровыми вышками. Может возникнуть пожар!»

Эскадрилья достигает скоплений льда. Из раскрытых люков вниз несутся бомбы. Следующая волна самолетов обрушивается на цель, взмывает вверх и с грохотом исчезает в снежном небе. Огромные куски льда взлетают в воздух, большое ледяное поле разбивается на отдельные льдины. Теперь наступает очередь артиллеристов и саперов, которые в различных частях нефтяного острова подготовили огневые точки.

Громоздящиеся торосы обстреливаются из минометов, взрываются динамитом. Враг отступает, город нефтяников спасен. В море еще плавают небольшие льдины, которые с грохотом наталкиваются на стальные опоры острова, но это уже неопасно. Наступает утро, на чудесном острове продолжается работа. Схватка с белой смертью за нефть выиграна.

Грандиозные успехи, достигнутые нефтяниками в различных районах Советского Союза, лучше всего ил-

люстрируют цифры. В 1922 г. в СССР добывалось около 4,7 млн. т нефти (главным образом в Азербайджане и на Северном Кавказе), а в 1975 г.— уже 491 млн. т. В этом же году было добыто 289 млрд. куб. м природного газа.

В 1950 г. за счет угля покрывалось 66% расхода энергии, а в 1974 г.— лишь 32%. За этот же период доля нефти в энергетическом балансе возросла с 17 до 44%. Это произошло благодаря быстрой разработке новых месторождений нефти и более широкому ее применению. Тем не менее уголь занимал важное место в энергетическом балансе СССР и других социалистических стран, объединенных в Совет Экономической Взаимопомощи. Для удовлетворения растущих энергетических потребностей они максимально используют каменный и бурый уголь. ГДР ежегодно потребляет 250 млн. т бурого угля, за счет которого покрывается 70% основных потребностей страны в энергии, 5—6% — за счет каменного угля, 20% — нефти, а остальное — за счет природного газа и атомной энергии.

Уголь, нефть и СЭВ

Для стран СЭВ нефть имеет огромное значение. При этом речь идет не только о топливе для автомобилей и самолетов, потому что бензин, дизельное топливо, смазочные и моторные масла — лишь небольшая часть того огромного количества продуктов, которые получают из этого удивительного вещества. Нефть — необходимый компонент любого промышленного производства. Ни одно предприятие не сможет работать без нефти или ее производных. Химическая промышленность создает из нефти искусственные волокна, пластмассы, оберточные материалы и пленки, краски, лаки, фармацевтические препараты, медикаменты, косметические товары, удобрения и т. д. Из 7 млн. т нефти можно получить столько продукции, сколько из 100 млн. т бурого угля.

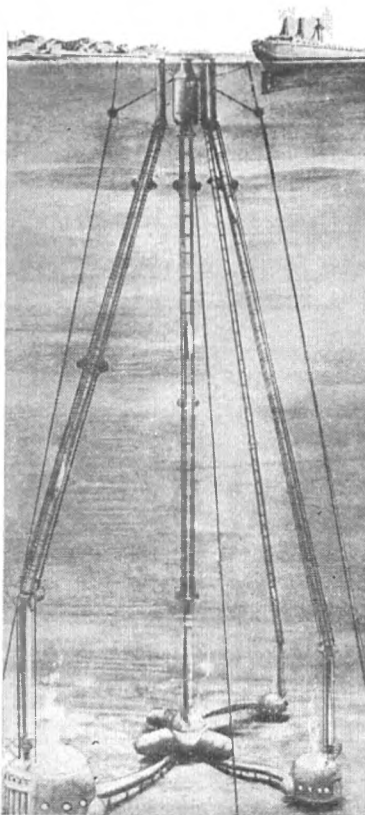
Социалистические государства Европы, за исключением СССР и Румынии, не обладают значительными запасами нефти и природного газа. Поэтому народное хозяйство этих стран нуждается в импорте значительного количества нефти. Ее поставки, в первую очередь из

Советского Союза, осуществляются на основе долгосрочных соглашений. Например, ГДР только в 1975 г. получила из СССР 85 млн. т «жидкого золота».

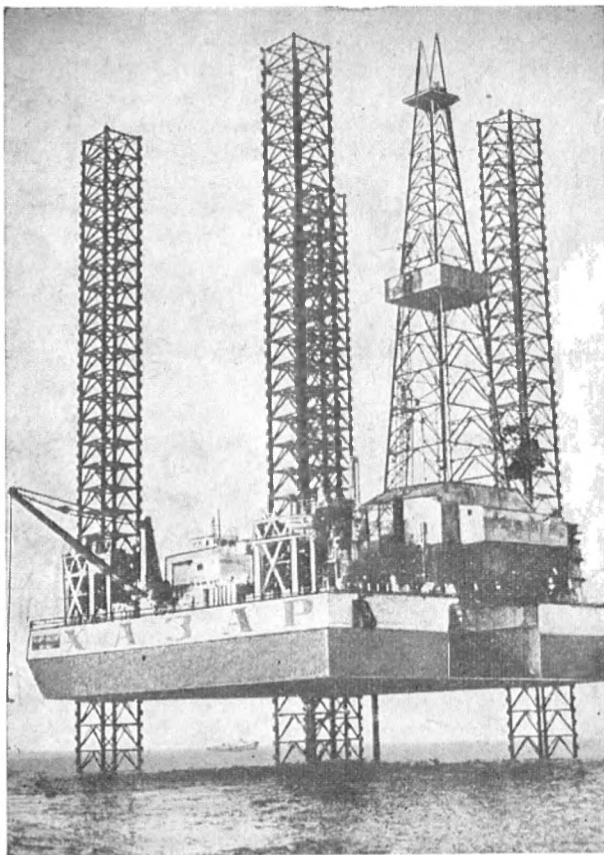
Большое значение для народного хозяйства социалистических государств Восточной Европы имеют нефтепровод «Дружба» и берущий свое начало в Тюмени газопровод «Северное сияние». В связи с этим нельзя не вспомнить о строительстве 2750-километрового газопровода Оренбург — Ужгород, главной молодежной стройки, где на участке Кременчуг — Бар трудились бригады молодежи из ГДР. Юноши и девушки из Германской Демократической Республики сооружали участок этого газопровода длиной в 518 км.

Представители других социалистических государств также принимали участие в создании этой колоссальной газовой магистрали. Благодаря кооперации стран — членов СЭВ заложены основы энергетики народного хозяйства этих государств на многие годы вперед. Уже к концу 1978 г. первые кубометры газа из Оренбурга поступят на территорию стран — членов СЭВ.

Обширные экономические программы стран СЭВ успешно выполняются благодаря кооперации и интеграции. Более 30 организаций и объединений работают в рамках СЭВ в области экономики, науки и техники.

Исследование морского дна открывает новые возможности для поисков нефти

Платформа для морского бурения «Хазар», построенная в Советском Союзе

Единая энергетическая система помогает всем ее участникам экономить валюту и электроэнергию.

Советские ученые уже давно используют статистические методы оценки новых разведываемых площадей. Сегодня в Советском Союзе для каждого месторождения создан свой математический «двойник». Большую помощь ученым оказывают электронно-вычислительные машины, благодаря которым можно автоматизировать обобщение и интерпретацию геологических материалов

вплоть до составления карт с нанесенными на них перспективными газовыми и нефтяными месторождениями.

Вычислительная техника и кибернетика произвели подлинный переворот в поисках промышленных месторождений, так как стал возможен быстрый и всесторонний анализ геологической и геофизической информации. Известно, что примерно на половине всей территории Советского Союза возможна добыча нефти и газа, но важно найти наиболее выгодные месторождения.

Сибирские ученые, используя кибернетику, выделили 99 особых признаков, указывающих на наличие месторождения. В распоряжении геологов есть шкала значимости признаков, комбинация которых указывает на границы возможного месторождения и помогает свести количество пробных бурений до минимума. Поскольку осуществление экономических программ Советского Союза и других стран СЭВ в значительной степени зависит от запасов ископаемых, социалистические страны стремятся рационально использовать обнаруженные месторождения.

По данным СЭВ, использование горючего и энергии с 1971 по 1990 г. возрастет в 2,5 раза. Этот прогноз явился результатом анализа, данные которого были оглашены на XXIX сессии СЭВ в Будапеште. Сессия еще раз указала на важнейшее значение советских запасов полезных ископаемых для других стран — членов СЭВ. На долю СССР приходится 95% всех запасов угля, нефти, газа, 98% железной руды, 100% фосфатов, 80% калийных солей. Советский Союз поставляет странам СЭВ 90% всей импортируемой ими железной руды, 60% каменного угля и марганцевой руды, 75% фосфатов, 80% строевого леса. В 1974 г. СССР экспортировал в социалистические страны 72 млн. т нефти, 14 млрд. куб. м природного газа, 10,9 млрд. кВт·ч электроэнергии, 26,2 млн. т угля. В 1976—1980 гг. намечено увеличить поставки топлива на 43% по сравнению с 1971—1975 гг. Около половины этого объема составят нефть и нефтепродукты.

Советские поставки производятся по стабильным, согласованным членами СЭВ ценам. В этом состоит одно из преимуществ социалистического планового хозяйства перед капиталистическим, которое постоянно сотрясают валютные кризисы.

Советский Союз налаживает взаимовыгодное сотрудничество в разработке своих полезных ископаемых и с капиталистическими странами.

Весной 1974 г. был подписан межгосударственный протокол о предоставлении Японией Советскому Союзу кредитов на сумму 1050 млн. долл. для реализации проектов разработки коксующихся углей в Южной Якутии и промышленной разведки якутского природного газа. В 1975 г. было заключено очередное Генеральное соглашение о сотрудничестве в разработке и добыче нефти и газа на шельфе острова Сахалин.

В соответствии с соглашениями между СССР и ФРГ в Федеративную Республику Германии с 1978 до 2000 г. будет ежегодно поступать из Советского Союза 2,5 млрд. куб. м газа. В свою очередь, ФРГ предоставила СССР кредит размером в 1,5 млрд. западногерманских марок для закупки труб большого диаметра и оборудования для советской газовой промышленности.

Франция в соответствии с соглашением также получает советский природный газ, ежегодные поставки которого к 1980 г. составят 4 млрд. куб. м. Она будет поставлять в СССР трубы и оборудование на основе кредита в 2,5 млрд. франков.

В Австрию с 1980 по 2000 г. должно поступать ежегодно 2 млрд. куб. м природного газа. В свою очередь, Австрия предоставила Советскому Союзу кредит в 130 млн. долл. для закупки труб и оборудования для газопроводов.

Правильно ли поступает Советский Союз, соглашаясь продать такое количество топлива капиталистическим государствам? Не грозит ли это преждевременным истощением его ресурсов? Такие опасения необоснованны. Природные запасы Советского Союза, как уже говорилось, огромны, но они находятся большей частью в отдаленных, труднодоступных районах. Их освоение требует чрезвычайно высоких капиталовложений, дорогих труб большого диаметра и сложного оборудования.

Заместитель министра внешней торговли СССР Н. Г. Осипов так охарактеризовал их значение для Советского Союза: «При всех возможностях нашей эконо-

мики без привлечения зарубежных партнеров мы потратили бы слишком много средств и времени. Благодаря международной кооперации мы сможем быстрее обеспечить газом наше народное хозяйство и начать его экспорт. При продаже газа мы получаем в кредит не только оборудование, но и большое количество валюты, которая позволяет нам совершать закупки для нашей промышленности, для удовлетворения растущих потребностей нашего народа».

Подобные соглашения создают стабильную основу для всестороннего и взаимовыгодного экономического сотрудничества стран с различными социальными системами.

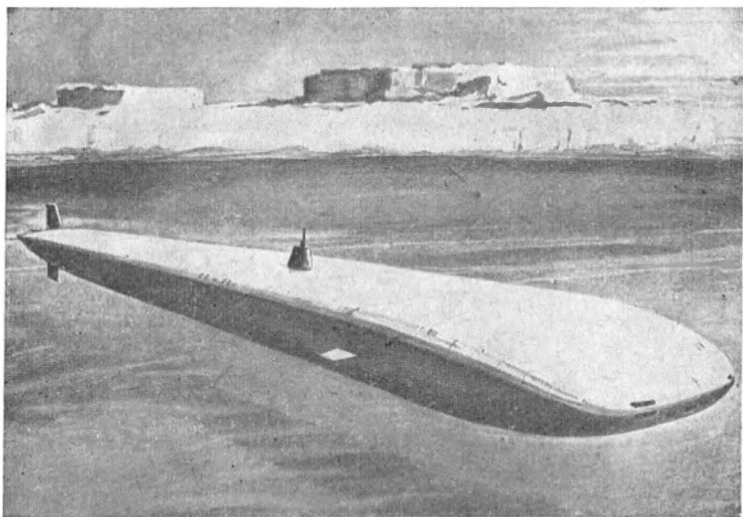
Энергетический баланс будущего

Буржуазная печать все чаще пишет об «энергетическом хаосе», публикует мрачные прогнозы о том, что человечество в будущем ожидает энергетическая катастрофа, что оно погибнет от холода и темноты.

Для того чтобы этого не случилось, хищническая эксплуатация природных ресурсов, которая ведется при капитализме, хаотическое капиталистическое развитие экономики, направленное лишь на извлечение прибылей, должны уступить место новым формам национального и международного экономического развития.

Тысячелетиями человечество мечтало о том, чтобы поставить себе на службу силы природы. Огромное значение имело изобретение паровой машины Джеймсом Уаттом в 1769 г. Сила пара дополнила ограниченную мускульную силу человека и животных. Бензиновые и дизельные моторы, электрические и реактивные двигатели помогают людям укрощать необузданную стихию, исследовать необъятные просторы космического пространства. Научно-техническая революция вызвала резкий скачок в потреблении энергии. Советские ученые подсчитали, что из всей энергии, произведенной человечеством, $\frac{3}{4}$ приходится на XX в. и более половины — на последние 25 лет.

Оценки возможного потребления энергии и полезных ископаемых сильно расходятся. Наиболее распространено мнение, что нефтяные запасы капиталистического

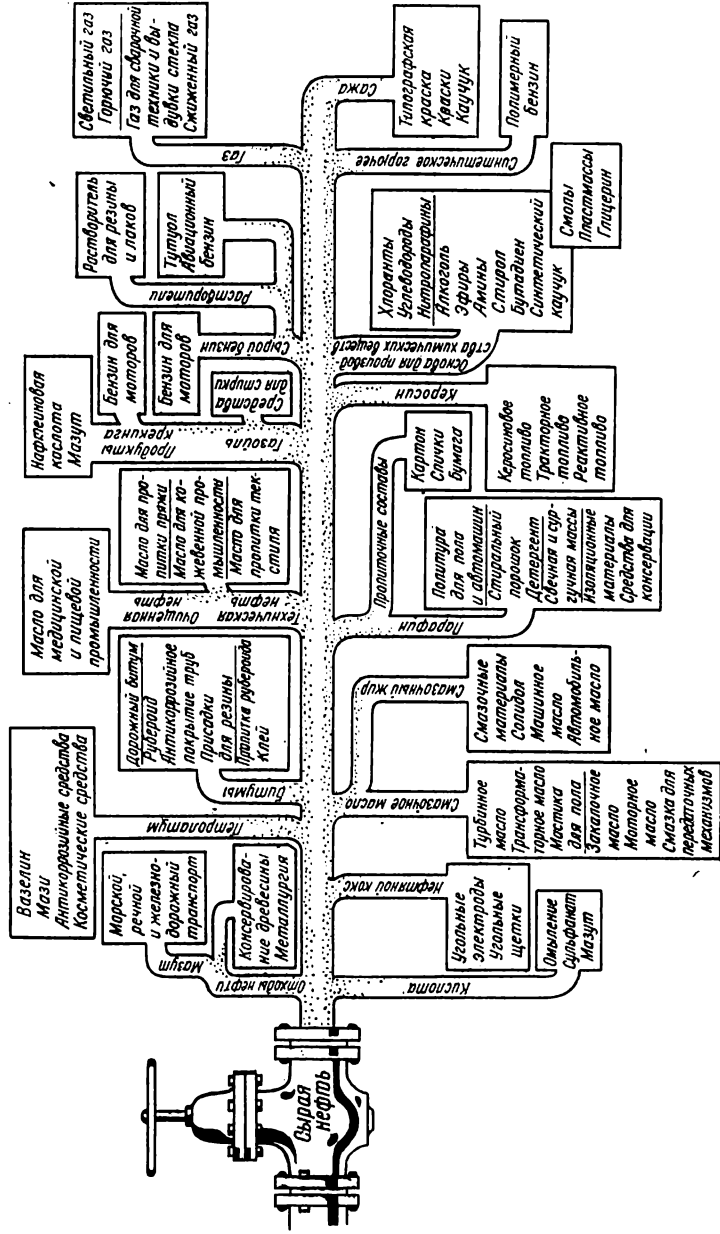

Проект будущего: подводная лодка — супертанкер под льдом Арктики

мира при нынешнем уровне потребления иссякнут через 30 лет, а запасы угля — через 300.

Капиталистические государства планируют поднять потребление нефти к 1980 г. до 3150 млн. т, а к 1985 г. — до 3900 млн. т (при разведанных запасах нефти приблизительно в 76,8 млрд. т). Вместе с тем ближневосточные страны — экспортеры нефти, располагающие $\frac{2}{3}$ всех нефтяных запасов капиталистического мира, отнюдь не собираются за такой короткий срок истощить все свои месторождения. Сразу же после четвертой арабо-израильской войны 1973 г. стало ясно, что время бесконтрольного обогащения «нефтяных королей» прошло.

Последние два десятилетия капиталистический мир охвачен нефтяной горячкой. Монополии ради извлечения прибыли продавали дешевую ближневосточную нефть по ценам, за основу которых были взяты цены, установленные на другие виды топлива, главным образом уголь. Эти монополии всячески способствовали увеличению потребления нефти в различных отраслях хозяйства. В результате сегодня энергетические потреб-

Нефть — важный исходный продукт химической промышленности

ности капиталистических стран на 60—80% удовлетворяются за счет нефти и природного газа.

Западная Европа, которая в прошлом веке была основным производителем энергии, превратилась в импортера энергии. Западные страны оказались во все усиливающейся энергетической зависимости от бывших колоний и полуколоний, так как 90% всех запасов газа находятся в развивающихся странах.

Разумное использование запасов нефти и газа может дать миру огромную экономию природных богатств. Сжигание нефти для отопления зданий должно быть прекращено. Только это позволит «продлить» мировые запасы нефти еще на 300 лет. Следующие примеры показывают, насколько выгодно использовать нефть в химической промышленности: 1 т сырой нефти дает сегодня 410 кг жидкого горючего, 410 кг тяжелой нефти, 60 кг битума и смазочных масел и 55 кг органических веществ (олефинов и ароматических веществ). Из органических веществ можно получить 30 кг стиральных порошков, 25 дедероновых рубашек, 1 тыс. пар женских чулок, 10 синтетических свитеров. И мы знаем, что возможности химии на этом не ограничиваются.

Природный газ также находит широкое применение в химической промышленности. Вплоть до настоящего времени во многих районах нефтедобычи газ как побочный продукт сжигают в факелах, потому что еще мало трубопроводов, станций сжигения газа, специальных танкеров для его транспортировки. В Саудовской Аравии, например, каждый день сжигается 60 млн. т газа только из-за того, что компания «Арамко», представляющая американский капитал, заинтересована в добыче нефти, а не природного газа.

В дальнейшем человечество может рассчитывать на открытие новых больших источников нефти и газа в малоизученных или совсем неизученных районах нашей планеты. По оценке специалистов, потенциальные запасы нефти составляют 275 млрд. т. Современные методы разведки полезных ископаемых, например использование электромагнитных и сейсмических волн, обработка данных при помощи ЭВМ, математическое прогнозирование возможных районов залегания нефти и газа, помогут геологам найти пути к богатствам земли.

Богатства моря неисчерпаемы. Человечество может

Нефтяной городок Экофиск

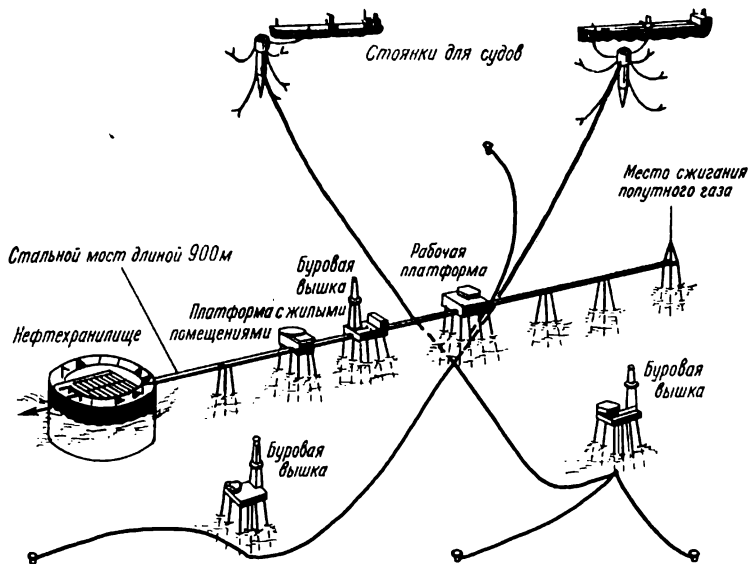
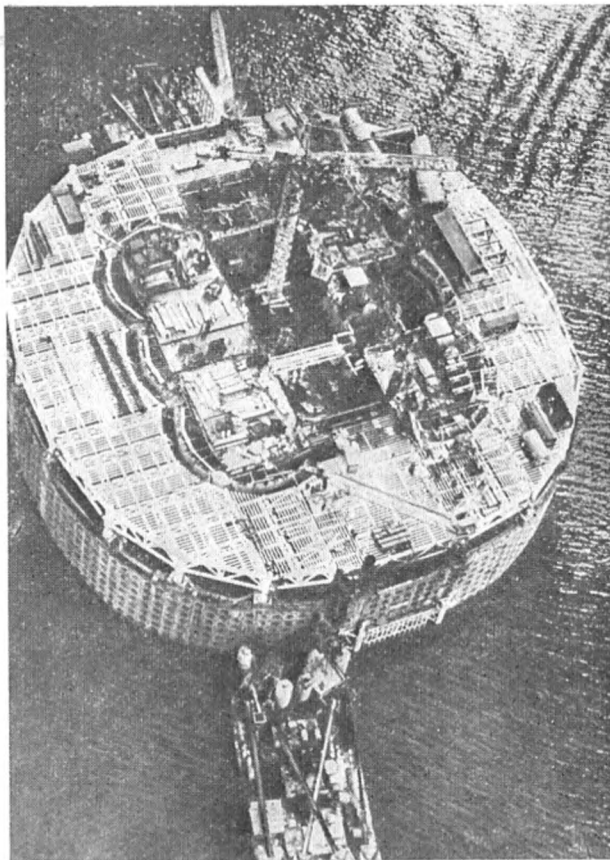

Схема расположения нефтяных вышек и танкерных стоянок в открытом море. Танкеры принимают на борт нефть, хранящуюся в плавающем резервуаре

получать все необходимое из воды, которая покрывает 71% поверхности нашей планеты. На его дне уже открыто более 400 нефтяных месторождений; ожидается, что к 2000 г. морская добыча нефти увеличится до 10 млрд. т. Общие запасы нефти на континентальном шельфе 300—400 млрд. т, и около 1400 млрд. т скрыто под океанской толщей.

Когда речь заходит об истощении запасов нефти, то вспоминают о других источниках энергии, и прежде всего об угле. Социалистические страны всегда стремились к тому, чтобы и разведка угля, и темпы его добычи не отставали от нефтедобычи, хотя уголь и имеет ряд недостатков: низкую теплотворность, более высокую, чем у нефти, себестоимость.

В капиталистических странах, где нефтяные монополии в погоне за прибылями искусственно занижали цены на нефть, потребление угля упало. В 60-х годах,

Плавающий резервуар для хранения нефти
в открытом море

например, разразился беспрецедентный кризис в угледобывающей промышленности ФРГ. В течение нескольких лет свыше 120 тыс. шахтеров потеряли работу, шахты с ежегодной мощностью в 40 млн. т и длиной подземных разработок в общей сложности 6800 км замерли и начали приходить в негодность из-за того, что уголь не мог конкурировать с дешевой нефтью. 30 сентября 1966 г. закрылась шахта «Граф Бисмарк», одна из самых современных в Европе, строительство которой

обошлось в 230 млн. западногерманских марок. В ближайшем будущем можно ожидать широкого использования солнечной энергии. Уже сегодня гелиотехника демонстрирует свои первые результаты.

Ученые Академии наук УзССР разработали дешевый способ использования солнечной энергии. Одна из установок диаметром в 50 м снабжена 60 круглыми зеркалами, с помощью которых солнечные лучи концентрируются в одной точке. Таким образом достигается температура в 2000° . Установка дает возможность качать воду из колодцев, плавить и сваривать металлы, с ее помощью можно получать электрическую энергию.

Ученые многих стран работают над проблемой передачи тепла из районов с большим количеством солнечных дней в холодные области. Разрабатываются проекты, которые сейчас могут показаться фантастическими. Предполагается, например, строить солнечные станции, на которых вода будет превращаться в пар. Этот пар, пройдя путь из Африки в Европу, потеряет лишь 5% своего тепла. Он пойдет на отопление жилых домов, учреждений, для предохранения улиц от оледенения.

Дальнейшее развитие получит и атомная энергетика. Для обеспечения стран — членов СЭВ электроэнергией решено строить общими усилиями АЭС. Например, СССР и ГДР сотрудничают в строительстве атомной электростанции «Норд» около Любмина мощностью в 4 млн. кВт.

Источником энергии могут быть также гейзеры и термальные источники, которые уже используются в СССР, Италии, Новой Зеландии, в США, Венгрии и других странах.

Первая паровая машина мощностью в 5500 вт, приводимая в движение природным паром, была создана в 1904 г. в Италии. В 1970 г. с помощью термальных источников было получено 700 МВт·ч электроэнергии, в 1976 г. — 2600 МВт·ч. Благодаря использованию природного тепла Советский Союз ежегодно экономит 15 млн. т топлива.

Ученые исследуют также возможности использования природного тепла Земли. Оно может дать энергии больше, чем все известные запасы топлива. Даже такой

краткий перечень новых источников энергии показывает, что человечество сможет удовлетворять свои всевозрастающие энергетические потребности. Но оно должно разумно использовать эти возможности и положить конец варварскому обращению с природными ресурсами.

«Черная кровь», которая тысячелетиями течет в недрах земли, приобретает все большее значение. Без нее невозможен прогресс. Столетие нефть служила средством обогащения, с ней были связаны угнетение, насилие, эксплуатация.

По мере ограничения деятельности нефтяных монополий нефть переходит в руки тех, кто ее добывает.

Библиография

I. Классики марксизма-ленинизма

Ленин В. И. Тезисы по национальному вопросу.— Полное собрание сочинений. Т. 23, с. 314—322.

Ленин В. И. О праве наций на самоопределение.— Полное собрание сочинений. Т. 25, с. 255—320.

Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма.— Полное собрание сочинений. Т. 27, с. 299—426.

II. Исследования по общим проблемам

Гречко А. А. Битва за Кавказ. Изд. 2. М., 1973.

Документы внешней политики СССР. Т. 4. 19 марта 1921 г.— 31 декабря 1921 г. М., 1960.

Ерусалимский А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в. М.—Л., 1948.

Тарабрин Е. А. Новая схватка за Африку. М., 1972.

Трухановский В. Г. История международных отношений и внешней политики СССР. 1917—1967. М., 1967.

Тюльпанов С. М. Углубление кризиса колониальной системы империализма. Л., 1955.

Тягуленко В. Л. Войны и колонии. М., 1957.

Ульяновский Р. А. Социализм и освободившиеся страны. М., 1972.

Ahner H. Söhne des Ikarus. B., 1963.

Das atlantische Dilemma. B., 1969.

Babing A. Apartheid No --- Im Bündnis mit den Rassisten. B., 1974.

Bainbridge J. The Super-Americans. N. Y., 1961.

Bartel W. Die Linken in der Deutschen Sozialdemokratie im Kampf gegen Militarismus und Krieg. B., 1958.

Benzin- und Petroleumgesellschaft. Das Buch vom Erdöl. Hamburg, 1958.

Brackel O. Der Greißigjährige Petroleumkrieg. B., 1903.

Büttner K., Rachel Ch. Zehn Lügen über Afrika. B., 1974.

Canby C. Geschichte der Luftfahrt. Lausanne, 1962.

Denny L. Amerika schlägt England. B., 1930.

Denny L. We Fight for Oil. N. Y., 1929.

Diesel E. Autoreise 1905. Hamburg, 1948.

Diesel E. Diesel. Der Mensch, das Werk, das Schicksal. Stuttgart, 1948.

Erdöl als Waffe. Materialien des Internationalen Seminars. Bagdad, 1972.

- Eyermann K. H. Der große Bluff. B., 1962.
 Eyermann K. H. Lufttransport, B., 1967.
 Fetzer F. Ölpolitik der Großmächte unter kriegswirtschaftlichen Gesichtspunkten. Hamburg, 1935.
 Fischer L. Imperialismus. B., 1927.
 Frankel P. The Essentials of Petroleum. L., 1946.
 Frankel P. H. Mattei: Oil and Power Politics. L., 1966.
 Freyer P. H. Tod auf allen Meeren. B., 1974.
 Friedländer P. Die Expansion des deutschen Imperialismus im Nahen und Mittleren Osten. B., 1964.
 Fridländer P., Liebscher G. Neokolonialismus ohne Maske. B., 1974.
 Galeano E. Die offenen Adern Lateinamerikas. B., 1974.
 Geschichte der Diplomatie. B., 1948.
 Hartshorn J. E. Oil Companies and Governments. L., 1962.
 Hassan Ali. Wenn Israel den Frieden wollte. München, 1970.
 Heinrich B. D-Mark-Imperialismus — Deutsche Industrie und Ausbeutung der Dritten Welt. B., 1971.
 Hendrichs F. Der Weg aus der Treitmühle. Düsseldorf, 1958.
 Hewins R. Mr. Five Percent. The Biography of Calouste Gulbenkian. L., [1957].
 Hünninghaus K. Geliebt von Millionen. Düsseldorf, 1961.
 Hunton W. A. Entscheidung in Afrika. B., 1960.
 Imhoff Ch. von. Duell im Mittelmeer. Stuttgart, 1968.
 Der Imperialismus der BRD. B., 1971.
 Jacobs A. Der Krieg geht weiter. München, 1968.
 Joesten J. Öl regiert die Welt. Düsseldorf, 1958.
 Karger-Deckert B. Wunderwerke von Menschenhand. Lpz., 1970.
 Kirchberg P. Oldtimer — Autos von einst. Lpz., 1974.
 Konzelmann G. Die Schlacht um Israel. München, 1974.
 Kroschel G., Evers A.-L. Die Deutsche Flotte 1848—1945. Wilhelmshaven, 1973.
 Latham E. John D. Rockefeller — Robber Baron ore Industrial. Statesman. Boston, 1959.
 Lewan K. M. Der Nahostkrieg in der westdeutschen Presse. Köln, 1970.
 Longhurst H. Adventure in Oil. L., 1959.
 Longrigg S. H. Oil in the Middle East. Ox., 1968.
 Loth H. Propheten — Partisanen — Präsidenten. B., 1973.
 Mardek H., Wünsche R. Antiimperialistische Befreiungsbewegung und internationale Entspannung. B., 1974.
 Mencke C. Die Geschäftsmethoden der Standard Oil Co, B., 1908.
 Mintz M., Cohen J. S. Amerika GmbH — Wer besitzt und beherrscht die USA? München e. a., 1972.
 Mohr A. The Oil War. L., 1926.
 Mosley L. Weltmacht Öl. München e. a., 1973.
 Naylor S. Deterding, Sir Henry — An International Oil Man. N. Y., 1938.
 Nitsche E. Der entscheidende Gedanke. B., 1974.
 Norden A. So werden Kriege gemacht. B., 1953.
 Piazza M., Markow W. Der Rote Oktober und der antikoloniale Befreiungskampf. Lpz., 1967.

- Rathmann L. Araber stehen auf. B., 1960.
 Rathmann L. Berlin — Bagdad: die imperialistische Nahostpolitik des kaiserlichen Deutschland. B., 1962.
 Rockefeller J. D. Memoiren. B., 1909.
 Ruehl L. Israels letzter Krieg. Hamburg, 1974.
 Schmidt J.-L. Die Entwicklungsländer. B., 1974.
 Sebestyen Gy. Anatomie eines Sieges. Wien, 1967.
 Seifert K.-D. Geschäft mit dem Flugzeug. B., 1960.
 Die Streitkräfte der UdSSR. B., 1974.
 Der Suezkanal, Tatsachen und Dokumente. Kairo, 1956.
 The «Sunday Times» Insight Team. Insight on the Middle East War. L., 1974.
 Tillmann H. Deutsche Araberpolitik im zweiten Weltkrieg. B., 1965.
 Traven B. Die weiße Rose. B., 1973.
 Trost E. David und Goliath. München, 1968.
 Tugendhat Ch. Gigant Erdöl. Wien, 1968.
 Völker K.-H. Die Deutsche Luftwaffe, 1933—1939. Stuttgart, 1967.
 Vom Raddampfer zum Atomschiff. Amsterdam, 1965.
 Die Welt. Daten, Fakten, Informationen. B., 1965—1970.
 Weltgeschichte in Daten. B., 1974.
 Wille H. H. Die goldene Woge. B., 1961.
 Wille H. H. PS auf allen Straßen. Lpz., 1968.
 Winkler H. Kautschuk, Zinn, Erdöl. B., 1959.
 Wissmann G. Geschichte der Luftfahrt von Ikarus bis zur Gegenwart. B., 1966.
 Der Zerfall des Kolonialsystems und der Aufschwung der nationalen Befreiungsbewegung. B., 1967.
 Zischka A. Der Kampf um die Weltmacht Öl. Lpz., 1934.
 Zischka A. Ölkrieg. Lpz., 1940.

III. Периодика

- «Asien, Afrika, Lateinamerika». B.
 «Deutsche Außenpolitik». B.
 «Einheit». B.
 «Horizont». B.
 «IPW-Berichte». B.
 «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft». B.
 «Интернациональная литература». М.
 «Международная жизнь». М.
 «Новое время». М.
 «Проблемы мира и социализма». Прага.
 «Спутник». М.

Содержание

Предисловие	3
Время пионеров нефтяного бизнеса	7
Состязание за место под солнцем	31
Большая война: колючая проволока, бесчисленные жертвы, доходы монополий	44
Борьба за нефть в Латинской Америке	77
Саботаж и катастрофы	93
Победное шествие по свету	102
Притязание на мировое господство	113
Президенты в роли спекулянтов и танкерный бизнес	139
Мировой жандарм и нефтяная политика	158
Новая глава	171
Библиография	197

Фред Меркс

ЧЕРНАЯ КРОВЬ

Редактор *И. В. Королева*. Младший редактор *Н. А. Преснова*
Художник *М. М. Мержеевский*. Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *З. С. Теплякова*. Корректор *Л. М. Кольчина*
ИБ № 13299

Сдано в набор 13/II 1978 г. Подписано к печати 19/V 1978 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бум. № 1. Печ. л. 6,25. Усл. п. л. 10,5.
Уч.-изд. л. 10,46. Тираж 50 000 экз. Изд. № 4261. Зак. № 117. Цена 40 коп.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28
Отпечатано во 2-й типографии изд-ва «Наука».
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10. Зак. 715

